MOSCOW ECONOMIC FORUM

25–26 МАРТА 2015
«Ломоносовский корпус» МГУ

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ - 2015

КРУГЛЫЙ СТОЛ № 14 «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ»

Москва, 26 марта, МГУ, Ломоносовский корп., ауд. Д-142, 14:30 – 17:30

О теме круглого стола № 14:

На повестке дня — восстановление подлинного суверенитета российской финансовой системы. Такое восстановление возможно по двум линиям: а) кардинальная реформа финансовых институтов, настройка финансовой системы на обеспечение национальных и государственных интересов; б) создание альтернативных центров неденежной ликвидности.

Сборник докладов, вып. №1, релиз 2 от 12 мая 2015 года, под общ. ред. д.э.н. Недосекина А.О.: ***http://www.ifel.ru/mef2015/MEF_2015_14_Reports_1.pdf*** .

Протокол круглого стола № 14: ***http://www.ifel.ru/mef2015/MEF_2015_14_Record.pdf*** .

Проект резолюции стола № 14: ***http://www.ifel.ru/mef2015/MEF_2015_14_Resolution.pdf*** .

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ КРУГЛОГО СТОЛА № 14

Москва, 26 марта 2015 года

Россия - неоколония – государство, полускрыто эксплуатируемое внешними силами с помощью современных финансовых технологий. Обеспечивается подобная форма эксплуатации через контроль российской финансовой системы и денежных властей. На протяжении всей постсоветской истории России, основная деятельность руководства Министерства финансов и Банка России направлена на создание благоприятных условий для безнаказанного ограбления России и эксплуатации ее народа, а также размывания ее национального суверенитета и подчинения наднациональной финансовой олигархии:

- через увод из страны эмиссионного дохода, образующегося в процессе создания рублевой массы;
- через наполнение трудом россиян реальным содержанием долларов, являющихся долговыми обязательствами США, на которые обмениваются реальные продукты, создаваемые россиянами;
- через неэквивалентный обмен реальной продукции, созданной россиянами, на крашеную бумагу и компьютерные биты, называемые деньгами;
- через сдачу российского рынка доллару, поскольку рубль, создаваемый через покупку доллара, является деривативом доллара;
- через высокую процентную ставку, исключающую возможность экономического развития страны.

Все перечисленные выше факторы лишили Россию финансово-экономического суверенитета в пользу мировой финансовой олигархии, контролирующей ее финансовую систему.

Главной причиной несоответствия функций финансовой системы национальным интересам и антироссийской деятельности денежных властей является правовая база, на основе которой они действуют, и в которую сознательно внесены положения, закрепляющие неоколониальный статус России.

Выходом из сложившейся ситуации является национализация финансовой системы, а также изменение финансовой политики. С целью обеспечения деятельности системы в интересах России, необходимо изменить ее правовую основу. Формирование новой правовой основы нужно начать с создания и принятия Финансовой Доктрины России, в которой будут прописаны цели и задачи финансовых властей и функции каждого органа национальной финансовой системы.

Главной целью национальной финансовой системы должно быть обеспечение финансовой и экономической самодостаточности и безопасности России. Основными задачами:

- создание качественной, суверенной национальной валюты;
- насыщение национальной экономики и национального рынка качественной денежной массой в объеме, необходимом для их полноценного функционирования и развития;
- обеспечение финансовой безопасности России, через жесткий контроль трансграничного перемещения капиталов. Входить на российский финансовый рынок или выходить из него, капитал должен исключительно в интересах России.

В условиях экономической стагнации и роста политического напряжения в отношениях с Западом, вопрос оздоровления финансовой системы России с целью обеспечения национальной безопасности обрел первостепенную значимость. В связи с этим нужно

незамедлительно приступить к созданию единой валютной зоны со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Поручение решить вопрос о валютной интеграции до 1 сентября Президент Путин сделал руководителям Правительства и Банка России. Но, в связи высокой вероятностью того, что они подготовят документ, направленный на развал, а не укрепление Союза, необходимо выработать альтернативные предложения, которые бы реально обеспечивали политический суверенитет России в составе ЕАЭС.

В целях обеспечения политического суверенитета России в составе ЕАЭС, необходимо спроектировать принципиально новую финансовую систему ЕАЭС. Базовые положения новой системы должны обеспечивать: а) полный суверенитет системы (учредителями могут быть только страны ЕАЭС); б) служение национальным интересам стран ЕАЭС; в) возможность ее функционирования независимо от международных клиринговых центров, подконтрольных западным эмиссионным центрам; г) формирование резервной и залоговой базы новой финансовой системы на основе национальных богатств стран ЕАЭС.

Оглавление

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АКЦИОНЕРНЫЙ ФОНД ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ИНСТРУМЕНТ СУВЕРЕННОГО ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (Аброськин П.) 5

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ЧЕРЕЗ ОТКАЗ ОТ РЕНТНОЙ БИЗНЕС- И ФИНАНСОВОЙ ПСИХОЛОГИИ (Аброськин П.) 24

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ В КОНТУРЕ НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА (Андреева О.)..... 31

«ЧУДЕСА» БЛУМБЕРГА — КОГНИТИВНОЕ ОРУЖИЕ США В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ. СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ (Глазьев С.) 40

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ДИРЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ – НОВОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИКИ (Закиматов Г.)..... 49

ПОСТЕПЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ВОССОЗДАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЯЕМОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СОБСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМОЙ (Захаров В.)..... 56

ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЕЛЫ И МЕРЫ ВОСПОЛНЕНИЯ (Казанцев Н.)..... 63

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ: ИДЁТ ВОЙНА, А ЭКОНОМИКА РОССИИ БЕЗОРУЖНА (Катасонов В.)..... 75

ПРОБЛЕМА ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ (Касьянов П.)..... 80

КАК ПОБЕЖДАТЬ В ФИНАНСОВЫХ ВОЙНАХ (Кобяков А., Отырба А.)..... 88

О «ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» КАК ПРОИЗВОДНОЙ ОТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕНЬГАХ (Мелокумов Е.) 105

НЕОТЛОЖНЫЕ МЕРЫ ПО РЕФОРМЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ (Насенник В.) 111

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ НЕДЕНЕЖНАЯ ЛИКВИДНОСТЬ (АНЛ): МЕХАНИЗМЫ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ (Недосекин А., Рейшахрит Е.)..... 118

«ЦБ РФ – ФИЛИАЛ ФРС США»: СБОР НЕОБХОДИМЫХ ФАКТОВ (Недосекин А.) 124

СУВЕРЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА – УСЛОВИЕ, НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА (Отырба А.)..... 132

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ДИСФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА, И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (Палаш С.) ... 136

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ (Поправко С., Чистякова Н.) 142

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КАЗНАЧЕЙСТВА В БАНКОВСКУЮ СТРУКТУРУ КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА (Скобликов Е.) 150

СУВЕРЕННА ЛИ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (Соловьёв А.) 161

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ФОТОМАТЕРИАЛЫ С МЭФ-2015 И КРУГЛОГО СТОЛА № 14 163

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. МЕДИЙНЫЙ АРХИВ КРУГЛОГО СТОЛА № 14 164

Аброськин Петр Николаевич, доцент, к.э.н.,
Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
apnjn@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АКЦИОНЕРНЫЙ ФОНД ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ИНСТРУМЕНТ СУВЕРЕННОГО ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Введение

В современных условиях демонетизации и десуверенизации финансовой системы в наибольшей степени недофинансировано развитие среднего бизнеса. Его фактические границы по обороту охватывают и малый, и средний бизнес по существующей и предлагаемой в рамках антикризисных мер правительственной классификации [**1**, **2**]. Он не представляет интереса для государства: оно оказывает финансовую поддержку крупному бизнесу в рамках приоритетных проектов или малому бизнесу через региональные фонды. Банкам он также неинтересен – эффективность несопоставима с крупным бизнесом, ликвидность залогов и запрашиваемые процентные ставки – с малым бизнесом. Он также не имеет возможности финансироваться через IPO (что дает эффект финансового рычага, как и при заемном финансировании) даже при акционерной форме, так как акции сравнительно небольших предприятий регионального и местного уровня российскому и зарубежному фондовому рынку не интересны по отдельности и неликвидны.

Поэтому без института внешнего финансирования здесь не обойтись, но и нельзя полностью полагаться на государственные источники. С другой стороны, хорошо известные и применяемые в странах G7, в первую очередь, в США облигационные фонды недостаточно эффективны и безопасны в РФ именно из-за долгового механизма привлечения средств.

Необходимый среднему бизнесу эффект финансового рычага можно обеспечить с помощью консолидированного IPO множества предприятий среднего бизнеса при помощи регионального акционерного фонда прямых инвестиций (АИФ ПИ). Он обеспечит незаёмное финансирование стартапов и поддержание существующего среднего производственного бизнеса и инфраструктуры регионов и муниципалитетов. Значительный срок деятельности - от пяти лет - создаст предпосылки для устойчивого роста стоимости этих бизнесов. В данном случае государство в лице регионов будет управленческо-институциональной основной, а финансирование предполагается частным.

Первоначально капитал будет формироваться за счет продажи акций фонда, обеспеченных неиспользуемым сейчас региональным и муниципальным имуществом. Для этого его предстоит инвентаризировать, установить право собственности над ним и оценить. *Это нужно только для формального начала*. Дальнейшая стоимость акций будет зависеть не от стоимости этого имущества,

а от эффективности бизнесов, финансируемых фондом.

Средства, полученные от продажи акций и других источников пополнения фонда, пойдут на полное или частичное финансирование перспективных проектов среднего бизнеса. Фонд станет соучредителем новых бизнесов и будет получать долю прибыли. Это позволит решить проблему взаимодействия крупных финансовых инвесторов и среднего бизнеса. Инвесторам и банкам неинтересно распылять средства и входить в каждый бизнес. Покупка акций фонда решает эту проблему. Дальше фонд сам будет управлять этими средствами, а инвестор получит свою долю прибыли.

Акционерный фонд мотивирует инвесторов на созидание: отсутствие возможности взыскания вложенных средств заинтересовывает не в ростовщической составляющей бизнеса, а получении длительного стабильного дохода. Из-за отсутствия необходимости возврата средств и выплаты процентов появляется возможность инвестировать средства, полученные от продажи акций, в продолжительные производственные проекты с умеренной рентабельностью и оборачиваемостью активов: это особенно важно для производственного бизнеса. Данная схема более эффективна, чем зарубежные облигационные региональные и муниципальные фонды.

Предлагаемая идея апробирована: она дважды обсуждалась на круглых столах в ОАО «Корпорация развития Липецкой области» на территории Особой экономической зоны «Липецк». Этот регион является одним из лидеров инвестиционного развития в России, ориентируясь в основном на отечественные ресурсы, бизнес и технологии. В октябре 2014 г. она предлагалась для реализации на муниципальном уровне [**3, 4**]. Однако масштаб экономики муниципальных образований, за исключением крупных городов, не позволяет реализовать ее преимущества в полном объеме. В декабре 2014 г. концепция региональных АИФ ПИ была внесена для обсуждения экспертным сообществом при Государственной Думе России. В марте 2015 г. она обсуждалась на этой же площадке как региональный АИФ ПИ и получила положительные отзывы представителей региональной власти, стартаперов и действующего бизнеса и банков.

1. Объективные экономические предпосылки создания фонда.

Основу региональной экономики развитой федеративной страны, (например, США, Канады, ФРГ и др.) или муниципальной экономики развитой унитарной страны (например, Франции, Японии, Китая и др.) составляет массовый средний производственный бизнес: промышленный, аграрный, строительный, логистический, информационный и др. Его текущее функционирование и инвестиционное развитие должно обеспечиваться развитой финансовой системой, которая является по выполняемым функциям полным аналогом сердечно-сосудистой системы человека, а сами деньги – аналогом крови.

Многочисленными экономическими и математическими исследованиями (например, [**6, 7, 9** и др.]) и практикой СССР, стран G7 и BRICS установлено,

что устойчивое развитие современной экономики возможно при высокой монетизированности ВВП (отношения денежной массы (М2) к ВВП). Для индустриально развитых стран она должна составлять не менее 120 – 200%, при нацеленности на инновационное развитие и выше (рис.1).

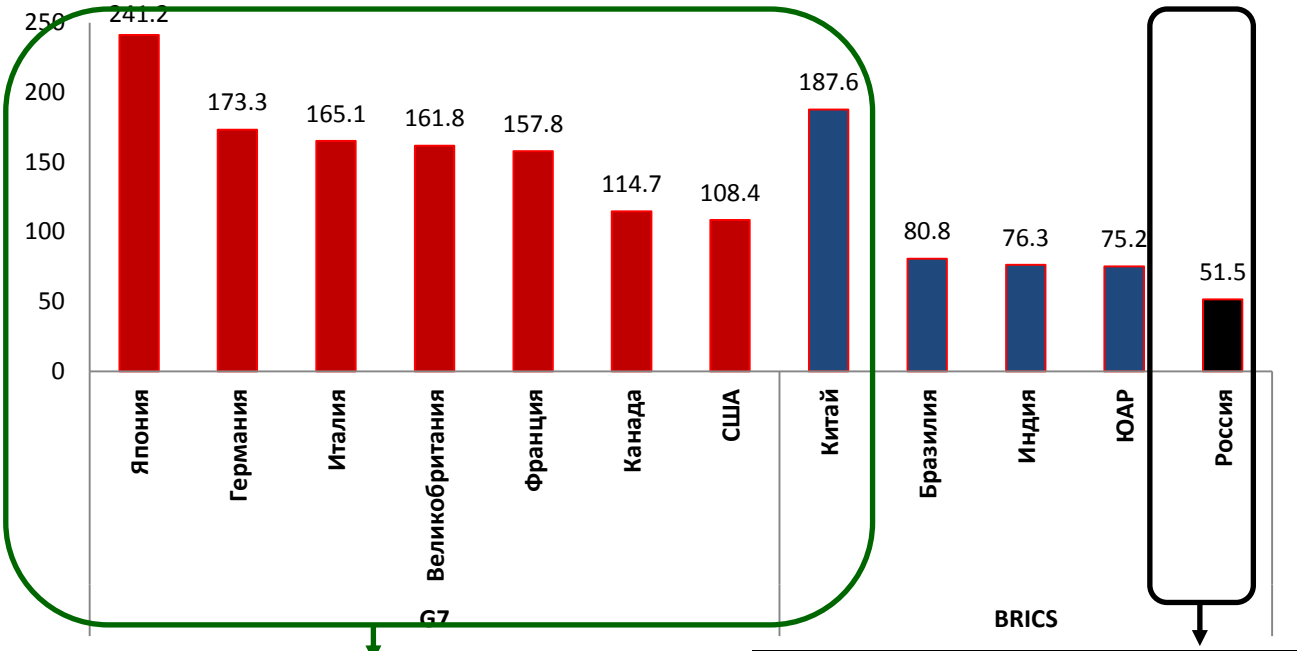


Рис. 1. Монетизация ВВП стран G7 и BRICS в 20
Центрального Банк России, иссл

Цена денег для коротких проектов в странах G7 – в пределах пяти лет не превышает 5% годовых, для средних и длинных - максимум 1 -2,5% годовых. Движение денег реализуется не только напрямую, но через все финансовые инструменты: кредит, гарантии и фондовый рынок (при условии отсутствия или минимума спекулятивных пузырей). При этом развитый фондовый рынок, фактически, не дает дополнительно увеличивать цену денег на сумму залога реального имущества с дисконтом его стоимости. Только при этих условиях возможно развитие среднего производящего бизнеса.

В России эти параметры противоположны: монетизированность ВВП: 47 – 52%, стоимость кредитов при проектном финансировании для стратегических объектов с участием госбанков – от 11,8% годовых при субсидировании части процентной ставки, средняя стоимость кредита для бизнеса возросла до запретительных 20 – 40% годовых, а с учетом залога реального имущества с дисконтом – более 35 - 60% годовых. Снижение ключевой ставки ЦБ РФ до 12,5% годовых не решает данной проблемы, она должна быть не выше 1,5 – 3,5% годовых.

При этом никто не отменял правила, что рентабельность бизнеса, в который инвестируются средства должна быть, как минимум, вдвое выше кредитной ставки, во избежание рисков при колебании ставок и стомости фондирования для банков (это важно для инвестиций в длительные проекты,

где кредитование идет по кредитной линии траншами). Рентабельность бизнеса должна быть и, как минимум, в полтора раза выше депозитных ставок, чтобы он не потерял привлекательность для инвестора по соотношению: риск – доходность. Из рис. 2 видно, что сейчас для несырьевого бизнеса и для бизнеса, не связанного с рентными (даже косвенными) доходами кредит еще до кризиса был запретителен, а сейчас просто невозможен

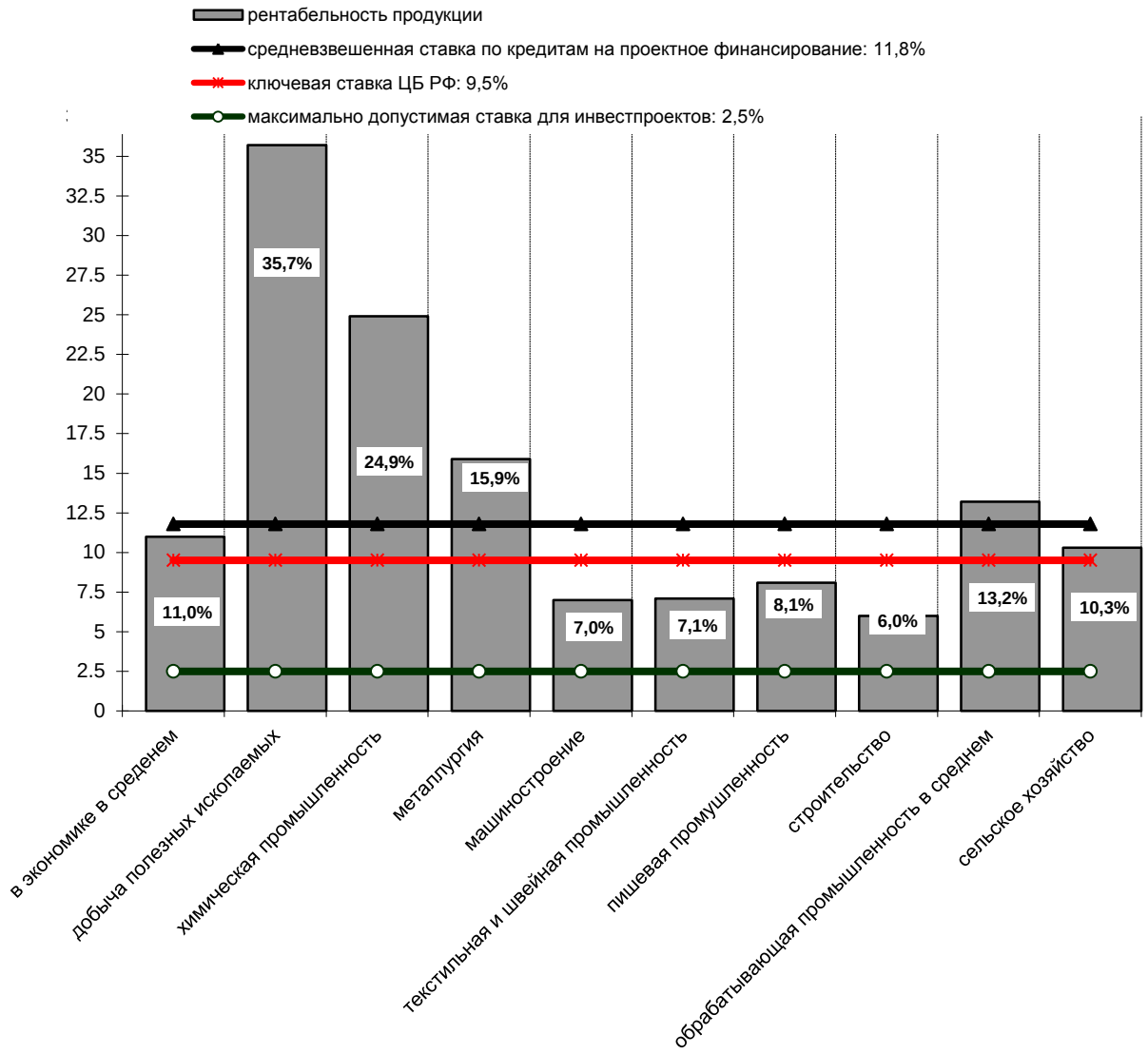


Рис. 2. Соотношение рентабельности основных отраслей и стоимости кредита до кризиса - по состоянию на октябрь 2014 г. (Источники: Росстат, Банк России, исследования автора)

Ясно, что при этих условиях средний производственный бизнес функционирует с огромным трудом, а инвестировать в развитие почти не может. Широкий доступный рынок капиталов в виде фондового рынка отсутствует. Финансовая система России не может обеспечить инвестиционно-инновационное развитие массового среднего производственного бизнеса. Таким образом, в России становится выгодно только высокооборотное и высокомаржинальное производство – то есть максимум, крупноузловая сборка с локализацией, максимум в 40 – 50%. До октября 2014 г. в нем поддерживалась

необходимая для инвестиционной привлекательности рентабельность, но в условиях кризиса и обвального снижения спроса эти производства также не могут рассчитывать на традиционные источники внешнего финансирования инвестиций.

Известными учеными, в частности А.О. Недосекиным предлагаются паллиативные неденежные формы инвестиционной ликвидности [**8**]. Они в определенной степени могут уменьшить денежный инвестиционный голод, но радикально проблему не решают, как только деньги, в силу их абсолютной ликвидности, обеспечивают необходимый для инвестиционной деятельности кругооборот ресурсов. Проблема небанковского финансирования инвестиций осознается и на федеральном уровне [**10**].

В результате главным сдерживающим фактором создания и развития основы экономики регионов - среднего производственного бизнеса - становится недостаток источников финансирования инвестиций и сосредоточение институтов развития на федеральном и региональном уровне. На местах средний производственный бизнес сталкивается со следующими проблемами:

1. Прямая бюджетная поддержка недостаточна и по закону ограничивается крайне незначительным субсидированием небольшой части затрат (обычно на приобретение недорогих основных фондов – в среднем до 350 тыс. руб.) и подведением инженерных коммуникаций по границе участков размещения предприятий, как правило в особых экономических зонах.

2. Региональные фонды поддержки предпринимательства ограничиваются микрокредитованием по приемлемым для производственного бизнеса процентам в среднем пределах 1 млн. руб., что недостаточно для создания и развития среднего производственного бизнеса.

3. Банковские кредиты далеко не всегда могут быть использованы в инвестиционной деятельности по причинам:

- высокой стоимости кредита даже при целевом проектном финансировании, что накладывает ограничения на минимальную рентабельность бизнеса и оборачиваемость его активов и приемлемо в основном для непроизводственных выскомаржинальных или высокооборотных бизнесов;
- незначительного для производственного бизнеса срока кредитования, который вынуждает сокращать срок окупаемости, и делает невозможным или затруднительным финансирование длительных даже среднемаржинальных проектов;
- существенного дисконтирования стоимости залога, особенно промышленных и сельскохозяйственных активов, в также имущества казны, используемого для формирования залогового фонда, что ограничивает объем кредитования;
- риска потери имущества или всего бизнеса при отклонении параметров проекта от заданных в худшую сторону.

4. В отличие от развитых стран, полностью отсутствуют финансовые институты развития бизнесов, учредители которых имеют эффективные и востребованные проекты, необходимую технологическую, управленческую и

экономическую квалификацию и профессиональный опыт, но не имеют собственных средств или залогового имущества.

Таким образом, общегосударственная финансовая система, полностью игнорируя механизмы воспроизводства в реальном секторе экономики, просто не доходит до массового среднего производственного бизнеса, и это вынуждает формировать собственные муниципальные финансовые институты развития, основанные на консолидации и использовании ресурсов регионов и муниципальных образований, а также средств частных корпоративных и индивидуальных инвесторов.

Фактически, необходимо сформировать в значительной степени независимую от федеральной регионально-муниципальную инвестиционно-финансовую систему развития экономики. Она является совершенно новым продуктом, который потребует не только детальной проработки, но и не исключает некоторых изменений и дополнений в существующее законодательство.

2. Цель создания и функционирование фонда

Заполнить чрезвычайно востребованную нишу финансирования инвестиций в средний промышленный и аграрный бизнес может новый финансовый институт развития – акционерный инвестиционный фонд (АИФ ПИ) прямых инвестиций, формируемый в регионе в интересах регионов. Он позволит региону в основном решить перечисленные выше проблемы, улучшить инвестиционный климат, расширить финансовую базу стимулирования бизнеса и более рационально использовать имущество казны.

Основной целью создания и функционирования АИФ ПИ станет привлечение долгосрочных прямых инвестиций в эффективные динамично развивающиеся предприятия соответствующих регионов и организацию новых производств. Значительный срок деятельности - от пяти лет - создаст предпосылки для устойчивого роста капитализации предприятий.

АИФ ПИ позволит перейти от фактически номинальной поддержки бизнеса с использованием бюджетных средств к реальному финансированию инвестиций среднего бизнеса за счет привлеченных средств. В управлении инвестиционными проектами фонд будет способствовать отказу от ручного управления инвестиционными проектами со стороны областной администрации к системной работе в районах. Создание АИФ ПИ в интересах регионов и крупных городов даст дополнительные возможности для развития предприятий соответствующих муниципальных образований без прямой финансовой поддержки региональных властей. Фонд откроет перед предприятиями дополнительные возможности по освоению новых рынков, по поиску и контактам со стратегическими инвесторами и партнерами, в том числе иностранными. Развитие предприятий будет означать увеличение налогооблагаемой базы, создание новых рабочих мест и рост жизненного уровня населения.

Выбор инвестиционных проектов для финансирования через фонд будет

осуществляться на конкурсной основе. Предпочтение при отборе отдается предприятиям, имеющим лучшую динамику развития и наиболее устойчивые финансовые результаты, а также предлагающим инвестиционные проекты, обеспечивающие наилучшие показатели возврата на вложенные инвестиции.

При финансировании инвестиций фонд становится соучредителем бизнеса, в который вкладываются средства, и получает причитающуюся по уставу долю прибыли. Предусматривается механизм выкупа предприятием доли бизнеса у фонда на определенном этапе. Эти механизмы позволят бизнесу не ощущать стрессовой имущественной зависимости от инвестора, финансирующего проект, как это происходит при использовании банковского кредита. В критической ситуации фонд, как соучредитель бизнеса, будет заинтересован в его сохранении и доведении до необходимой эффективности, а не в изъятии имущества и ликвидации предприятия.

При массовом создании данных фондов в среднесрочной перспективе сформируется новый, объемный и полезный для российской экономики сегмент фондового рынка.

Подобные фонды развития есть на уровне регионов и муниципалитетов есть в странах G7, они особенно развиты в США и именно в эти институты развития вложена значительная часть средств российских резервных фондов. Данные фонды явились одним из наиболее существенных факторов послевоенного подъема экономики ФРГ при осуществлении эффективных экономических реформ Л. Эрхарда. Данные фонды работают на рынке облигаций. Средства, вырученные от продажи облигаций, консолидируются и направляются на финансирование бизнеса. Облигации данных фондов не имеют высокой спекулятивной и процентной доходности, но являются надежными, они эффективно балансируют инвестиционный портфель и используются для хеджирования.

В отличие от зарубежных муниципальных фондов, пополняющих капитал за счет облигационных займов, разрабатываемый фонд делает акцент на пополнение капитала за счет привлеченных средств – от продажи акций, *что не имеет аналогов в мировой практике.* В российских условиях это имеет важные преимущества:

- возможность безифляционного наращивания денежной массы, необходимой для развития бизнеса: государство и банки, покупают акции фонда за счет эмиссии, средства направляются не на товарные рынки, создавая монетарную инфляцию, а в развития долгосрочных проектов, не выходя на товарный рынок – наращивание денежной массы на основе выкупа финансовых инструментов проектного развития предложила Ассоциация российских банков;
- б*о*льшая независимость эффективности инвестиционных проектов от цены денег: из-за отсутствия необходимости возврата средств и выплаты процентов появляется возможность инвестировать средства, полученные от продажи акций, в продолжительные производственные проекты с умеренной рентабельностью и оборачиваемостью активов: это особенно важно для производственного бизнеса;

- конструктивная мотивация инвесторов: отсутствие возможности полного взыскания вложенных средств заинтересовывает не в ростовщической составляющей бизнеса, а получении длительного стабильного дохода, что исключает действия по разрушению бизнеса и реализации его активов;
- возможность инвестиций в бизнесы, учредители которых не имеют собственных средств на их развитие, так как нет необходимости возвращать долг, как при облигационном займе; в отличие от облигационного займа возврат инвестиций не предусматривается;
- возможность использования средств крупных инвесторов для финансирования среднего бизнеса: крупные пакеты акций фонда приобретаются инвестором, фонд распределяет полученные средства среди предприятий среднего бизнеса;
- использование самой сути акционерной формы бизнеса как механизма кумулятивного сбора средств: возможность инвестиций в бизнесы, учредители которых не имеют собственных средств на их развитие, так как нет необходимости возвращать долг, как при облигационном займе, в отличие от облигационного займа возврат инвестиций не предусматривается (рис. 3).

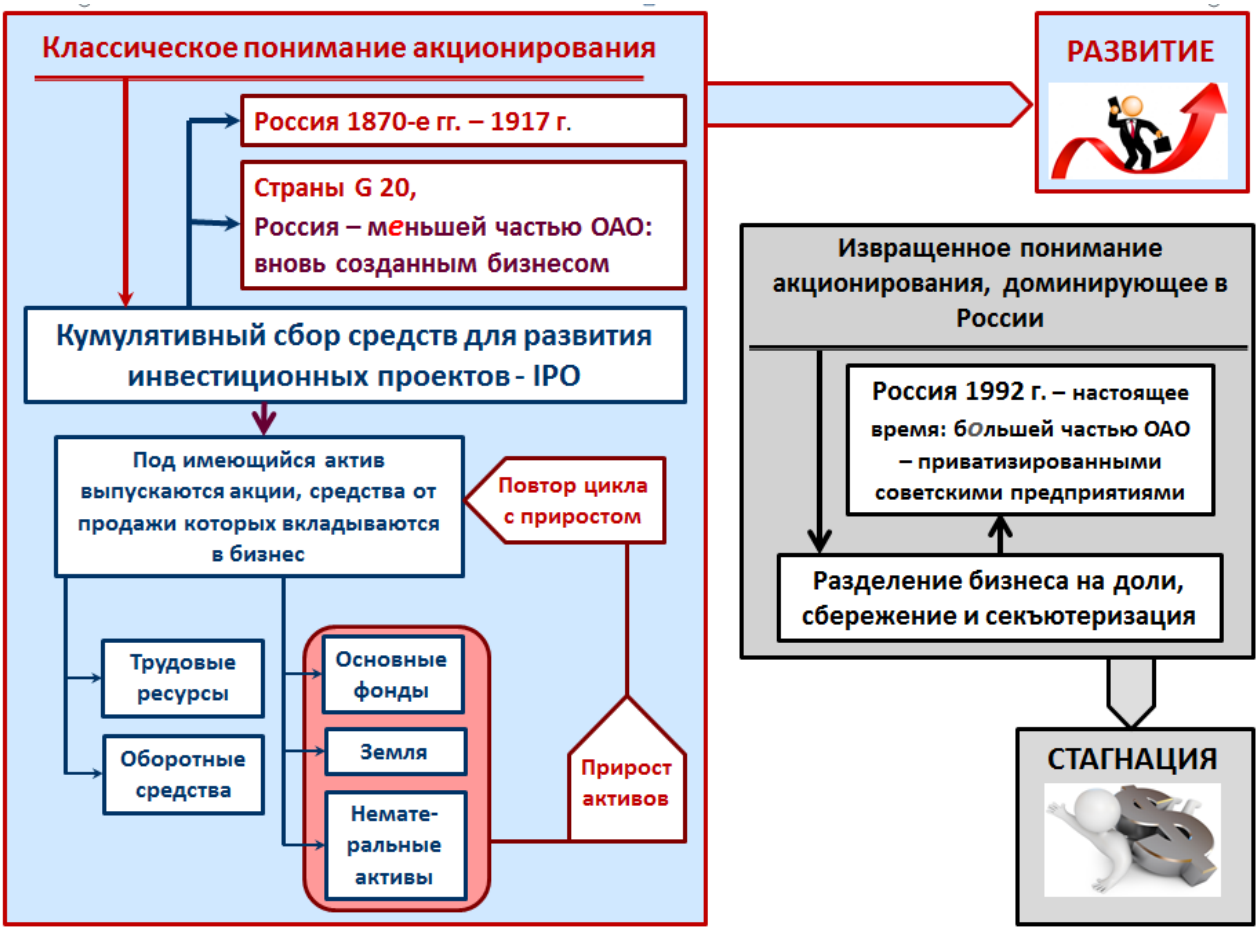


Рис. 3. Сущность использования акционерной формы как аккумулятора инвестиционных ресурсов (Источники: исследования автора)

Как отмечалось выше, суть и конкурентоспособность данного АИФ ПИ по сравнению с другими инвестиционными механизмами состоит в том, чтобы привлечь и использовать разные, и крупные институционально-системные, и средние, и мелкие инвестиционные ресурсы, аккумулировав их средства и переложив на фонд работы по правлению привлеченными средствами.

Это особенно важно для реализации накоплений населения. Они есть примерно у 15 – 17% людей, но реализуются они в виде приобретения относительно дешевой инвестиционной недвижимости в массовой застройке или депозитных вложений в банки, то есть, развивая локальный сектор экономики. Состоятельные люди сейчас ищут для себя менее очевидные, чем указанные выше направления вложения.

Представленный на рис. 4. механизм работы регионального АИФ ПИ позволит запустить инвестиционный механизм, вынув деньги из кеша.

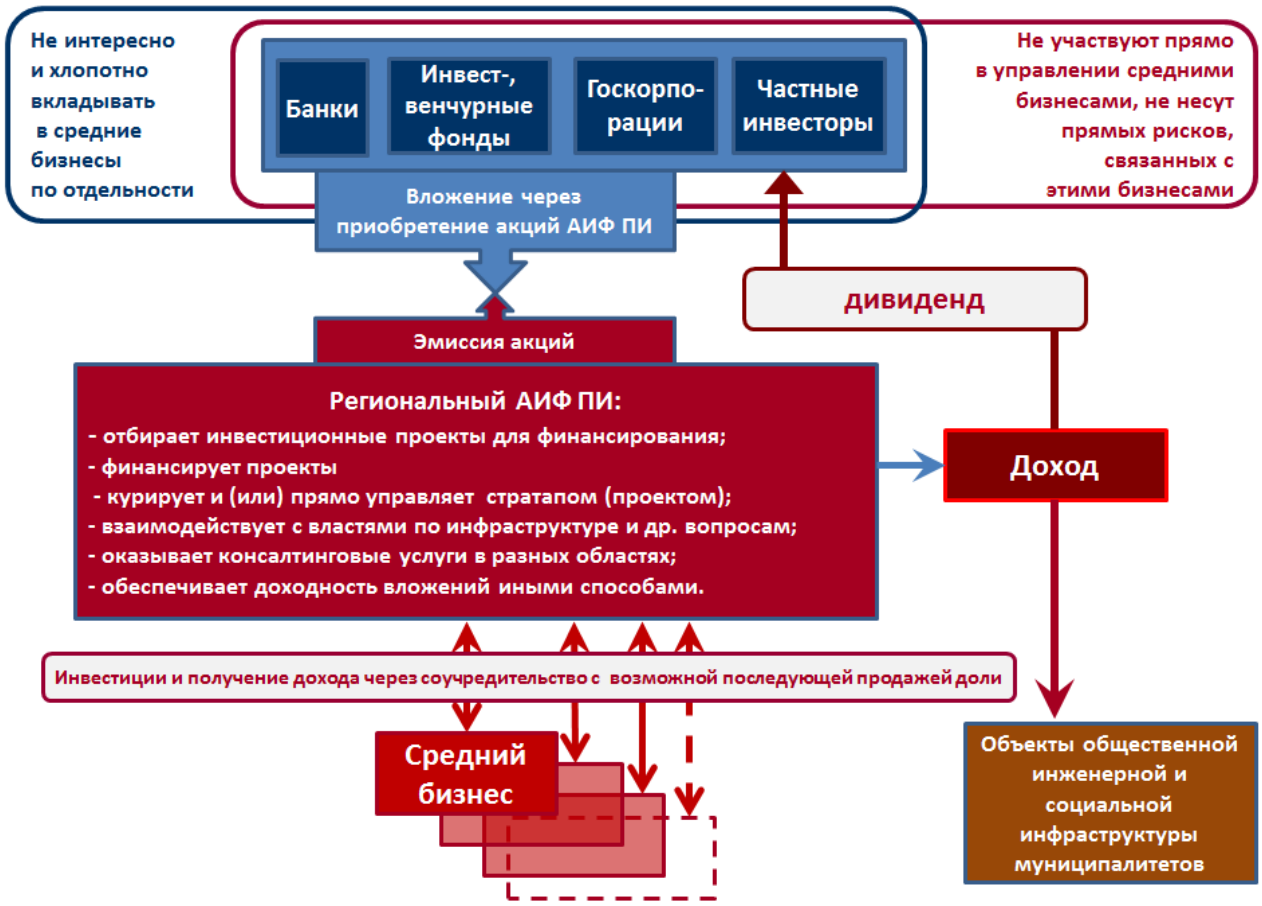


Рис. 3. Механизм работы регионального АИФ ПИ
(Источники: исследования автора)

В результате акции фонда (а в дальнейшем и облигации) становятся достаточно ликвидным финансовым инструментом, который может быть приобретен широким кругом инвесторов, а АИП ПИ аккумулирует выручку от них в проекты среднего бизнеса через свое консолидированное IPO.

3. Формирование и наращивание капитала фонда

Рассмотренные выше особенности финансовой системы и специфика создаваемого фонда предполагают использование многовариантной схемы формирования и пополнения капитала фонда. Рассмотренные ниже варианты могут использоваться, как последовательно, так и параллельно.

1. Капитал формируется за счет средств корпорации (агентства) развития – основная часть путем прямого перечисления бюджетных средств и иных средств корпорации (агентства) развития.

2. Капитал формируется за счет вовлечения в хозяйственный оборот муниципального имущества казны несоциальной направленности. В распоряжении региональных и муниципальных администраций по существующему законодательству и правоприменению имеется только один ресурс для первоначального формирования уставного капитала фонда - принадлежащее региону и муниципальному образованию имущество казны. Должны быть проведены:

- полная инвентаризация имущества казны,
- установление права собственности над множеством брошенных казенных объектов через суд,
- рыночная оценка имущественных комплексов.

Расходование бюджетных средств на эти цели допустимо по закону.

Для реализации данных мер и управления имуществом создается МУП по содействию развитию бизнеса в соответствии с п. 25. ст. 15 **Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последними изменениями от 30.03.2015). МУП становится одним из учредителей фонда и на начальном этапе основным (возможно, пока и единственным) мажоритарным акционером.** Имущество казны по рыночной оценке передается в МУП и вносится в уставной капитал фонда, на соответствующую сумму которого формируется акционерный капитал. Данная мера позволяет решить несколько задач:

- сформировать формальный уставной капитал фонда и финансовое обеспечение, достаточные для начала работы при отсутствии бюджетного финансирования и (или) его недостаточности;
- вовлечь в хозяйственный оборот даже не действующее по технологическим причинам или по причине разукомплектованности имущество: даже невысокая рыночная оценка таких имущественных комплексов составит определенный финансовый актив, используемый в фонде;
- сформировать первоначальное финансовое обеспечение для увеличения капитала фонда за счет облигационного займа – в этом случае имущество казны не отчуждается, но накладываются ограничения на минимальную рентабельность, оборачиваемость активов и срок окупаемости проекта (это связано с необходимостью

погашения облигаций и выплаты процентов; частично снять проблему можно последующей конвертацией облигаций в акции фонда или обмена на другие (боле длинные) облигации);

- использовать бюджетные средства регионального и федерального бюджета, а также средства банков с госкапиталом: акции, обеспеченные указанным здесь муниципальным имуществом могут приобретаться регионом, федеральными властями и ВЭБом без риска отчуждения государственного имущества (в этом случае снимаются ограничения по минимальной рентабельности проектов, оборачиваемости активов и длительности проектов).

Поскольку Правительство России взяло курс на дальнейшую приватизацию госимущества, то в случае соответствующего решения возможен мягкий и бесконфликтный вариант этого процесса: продажа акций фонда, обеспеченных региональным и муниципальным имуществом по рыночной оценке. При этом:

- не происходит прямого непосредственного отчуждения муниципальной собственности;
- сохраняется назначение имущества и продолжается его эксплуатация (для действующего имущества);
- формально выполняется программа приватизации.

Данный способ формирования капитала инвестиционного фонда с одной стороны, не требует значительных вложений, с другой стороны, требует определенного времени. Дополнительным стимулом для данной работы являются изменения в налоговое законодательство, связанное с переходом на налогообложение недвижимого имущества по его кадастровой оценке. Регионы и муниципальные образования будут стремиться избавиться от ряда не приносящих пользу объектов.

3. Капитал формируется за счет прямого использования региональных и муниципальных бюджетных средств. Единственным реально доходным направлением прямого финансирования из местного бюджета в соответствии со ст. 15 **Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последними изменениями от 30.05.2015) является финансирование капитальной реконструкции и модернизации ЖКХ на инновационной основе. В настоящее время существуют отечественные реально действующие и сертифицированные относительно недорогие и быстро окупаемые технологии генерации тепла, подвода теплоносителей, водоснабжения, водоотведения, имеющие КПД, износостойкость, экономичность и другие параметры эффективности, в разы и на порядки превышающие существующие технологии ЖКХ при почти полном отсутствии потерь. Их внедрение за счет бюджетных средств обосновано - этого требует** Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с последними изменениями от 29.12.2014). **Эту работу можно проводить и с**

помощью МУПов, осуществляющих деятельность в области ЖКХ, финансируя модернизацию за счет их прибыли. Стабильная и достаточная выручка гарантируется высочайшей платежной дисциплиной потребителей и широким гарантированным спросом.

Для приобретения и реализации этих технологий требуется компетентность и жесткая политическая воля муниципальных властей, так как существующие бизнесы ЖКХ в этом не заинтересованы - исчезает база для получения необоснованных доходов. Также необходимо будет преодолеть сопротивление крупных поставщиков ресурсов: газа, жидкого топлива, угля, электроэнергии, так как произойдет существенное снижение физического объема потребления энергоресурсов и, соответственно, доходов их поставщиков. Это потребует эффективной работы власти, борьбы с коррупцией, постоянного финансового, энергетического и технологического аудита ЖКХ. Средства, направляемые сейчас из бюджета на субсидирование предприятий ЖКХ для удержания тарифов на приемлемом для населения уровне, следует направить в фонд на коренную модернизацию ЖКХ. При сохранении существующих тарифов даже без их индексации с использованием новых технологий образуется высокая рентабельность и значительная масса прибыли, которую упомянутый выше МУП будет перечислять в муниципальный АИФ прямых инвестиций для его наполнения реальными денежными средствами. Эти средства и будут инвестироваться в средний производственный бизнес (рис. 5).

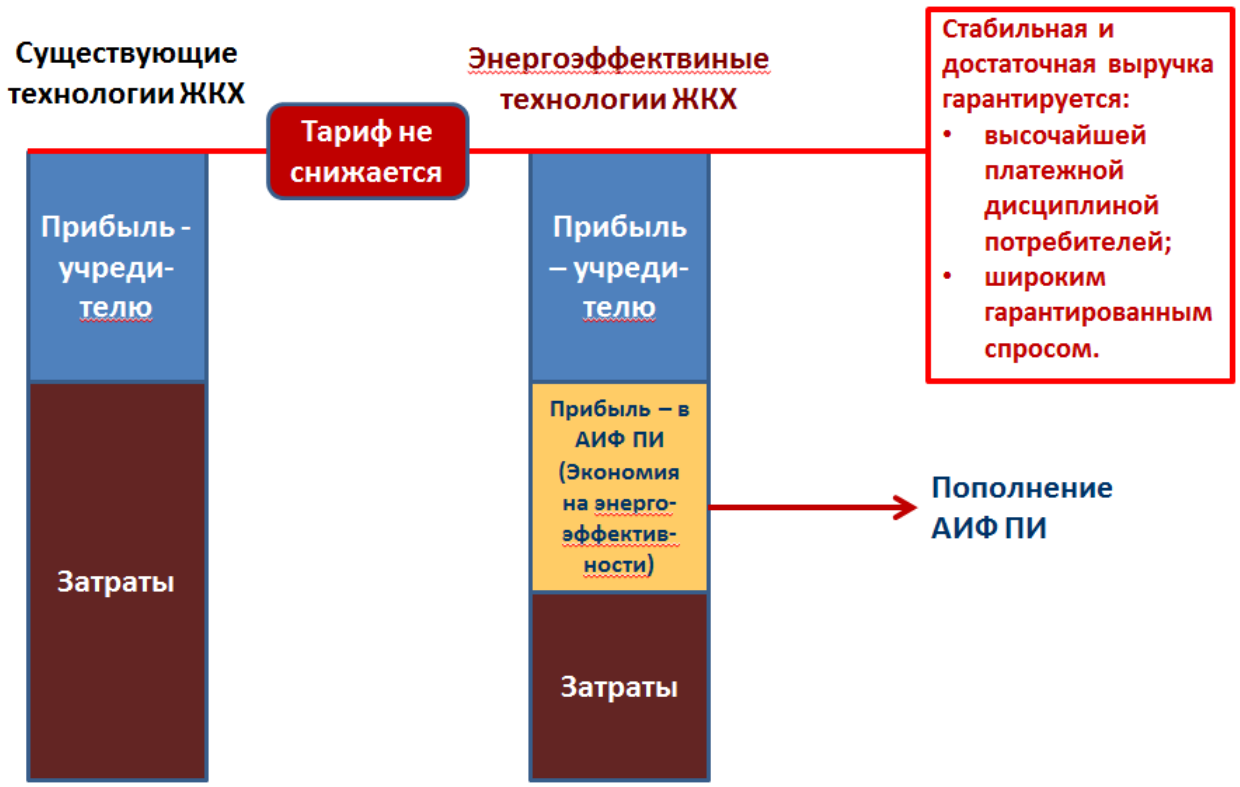


Рис. 5. Использование ЖКХ для пополнения регионального АИФ ПИ (Источники: исследования автора)

Даже при существующих в настоящее время технологиях ЖКХ имеется достаточная рентабельность и значительная масса прибыли для ее использования в фонде прямых инвестиций. Об этом говорит, в частности, отсутствие финансового, энергетического и технологического аудита с публикацией полного детального обоснования размера, состава и структуры тарифов ЖКХ.

4. Капитал формируется за счет средств заинтересованных предприятий и предпринимателей. С одной стороны, нефинансовые (производственные, торговые, транспортные и др.) инвесторы не захотят финансировать создание и модернизацию чужих, возможно конкурирующих, бизнесов из своих средств, а свободные средства выгоднее использовать на банковском депозите.

С другой стороны, заинтересовать бизнес в инвестициях в фонд можно тем, что, став участниками, они сами в случае необходимости смогут воспользоваться средствами фонда по кооперативному принципу: больше дал - больше взял и с первоочередностью финансирования их проектов вне конкурса. Это значительно выгоднее использования заемных средств. Однако такой механизм привлечения мажоритарных акционеров эффективен, когда фонд наберет интересный бизнесу объем и станет достаточно известен.

5. Капитал фонда формируется за счет прибыли от проектов бизнеса путем вхождения фонда в состав учредителей и уставной капитал финансируемых предприятий. На законной основе он получает отчисления от их прибыли.

Средства фонда инвестируются в проекты среднего производственного бизнеса с разными уровнями:

- рентабельности,
- массы прибыли,
- оборачиваемости активов,
- сроками реализации и окупаемости проектов.

Это обеспечивает:

- пополнение фонда за счет коммерчески высокоэффективных проектов на первом этапе;
- снижение рисков за счет диверсификации проектного портфеля;
- возможность реализации нуждающихся в длинных инвестициях производственных проектов с характерной именно для производства умеренной рентабельностью и длительными сроками реализации.

При этом короткие, но высокомаржинальные проекты обеспечат наполнение фонда на первоначальном этапе, длинные низко- и среднемаржинальные – на последующих. Сочетание разных сроков начала реализации, коммерческой эффективности и длительности проектов обеспечит стабильность денежного потока поступления средств в фонд.

6. Капитал фонда пополняется (в законодательно установленных пропорциях) за счет продажи ценных бумаг: облигаций и акций корпоративным инвесторам. Первые можно реализовать под областные гарантии: сформировать капитал фонда за счет областного облигационного займа под бюджетные гарантии при достаточно высоком рейтинге.

Продажа облигаций и акций самого фонда, включая биржевые IPO, целесообразна при успешной реализации нескольких проектов. Соотношение акции и облигации определяется структурой проектного портфеля фонда. При склонности к более высокой рентабельности, оборачиваемости активов и коротких сроках окупаемости увеличивается доля продажи облигаций. При обратной склонности – растет доля акций. Для секъютеризации предусматривается механизм конвертации облигаций в акции фонда.

Наиболее привлекательными бумаги фонда являются для негосударственных пенсионных фондов, банков, других инвестиционных фондов. У них появляется потребность в инвестициях в достаточно надежные длинные финансовые инструменты, пусть и с невысокой процентной (дивидендной) и спекулятивной доходностью. В условиях растущей инвестиционной активности муниципальных образований центра России и при соответствующей PR-компании, бумаги фонда могут вызвать интерес зарубежных инвесторов как стабильно доходные и надежные.

В связи с деоффшоризацией бизнеса и сокращением оттока капитала за рубеж возникает потребность во вложении финансовых ресурсов в России. Президент РФ, хотя и недостаточно последовательно, но весьма настойчиво проводит национализацию элит, в том числе и в финансовой сфере, а для этого требуется ликвидный национально ориентированный, нацеленный на финансирование реального сектора финансовый инструмент. Рынок ценных

бумаг и прямых инвестиций в крупный бизнес, особенно в голубые фишки, перегрет. В то же время банки, негосударственные пенсионные и паевые инвестиционные фонды, страховые и другие финансовые компании не готовы к массовым прямым инвестициям и беззалоговому проектному кредитованию среднего бизнеса, так как:

- необходима квалифицированная экспертиза проектов, требующая привлечения специалистов, затрат финансовых ресурсов и времени, при этом даже положительные результаты не исключают неудачи проекта, финансовые потери от которой лягут на инвестора (кредитора);
- массовые инвестиции и кредиты среднему бизнесу каждому предприятию по отдельности требуют дополнительных затрат труда, финансовых ресурсов и времени, что невыгодно для корпоративных инвесторов.

В этом случае бумаги фонда оказываются финансовыми инструментами, консолидирующими вложения корпоративных инвесторов и кредиторов, решая перечисленные проблемы:

- определенная доходность, стабильность денежного потока, надежность вложений гарантируется не отдельными предприятиями, а фондом, муниципальными и региональными властями и национальным регулятором фондового рынка;
- приобретение ценных бумаг фонда, консолидирующего вложения, не требует дополнительных затрат.

Вложения в бумаги данного фонда, особенно в акции, будут эффективно балансировать портфель корпоративного инвестора в сторону стабилизации денежного потока и снижения рисков, на что следует обратить внимание при продвижении фонда на рынке. (См. раздел «Реклама и PR»)

В процессе указанных во введении апробаций возникал вопрос о конкурентоспособности акций фонда по сравнению с другими инвестиционными инструментами, и бизнес-сообществом, а также высокопоставленными представителями региональной администрации (людьми весьма состоятельными и вкладывающими деньги в разные инструменты, в первую очередь, в недвижимость) выражено сомнение. Однако, приведенный ниже краткий анализ показывает, что акции регионального АИФ ПИ не хуже других распространенных в РФ финансовых инструментов по всем критериям: доходности, надежности, ликвидности и могут послужить одним из способов диверсификации инвестиционного портфеля. (табл. 1). То есть при эффективной рекламе, PR-поддержке и эффективности проектов среднего бизнеса акции фонда займут достойное место на финансовых рынках.

Таблица 1

Сравнение финансовых инструментов (Источник – исследования автора)

Показатели	Акции регионального АИФ ПИ (проект)	Валюта стран G7 (доллар США, евро, фунт стерлингов и др.)	«Голубые фишки»: бумаги Газпрома, Роснефти, Лукойла, ТНК, Сбербанка, ВТБ, ВЭБ и др.	Банковские депозиты на сумму от 10 млн. руб.	Недвижимость массовая
Дивидендная (процентная) доходность, % годовых	2 – 5	Отсутствует	0,2 – 1	12 – 20	Отсутствует без использования или отрицательная
Спекулятивная доходность, % годовых	5 - 12	10 - 70	3 - 7	Отсутствует	3 - 7
Вероятность обесценивания более, чем на 20% в течение года,	Ниже средней	Ниже средней	Низкая	Высокая, из-за снижения процента	Низкая
Риск полной физической утраты или утраты стоимости	Ниже среднего	Ниже среднего	Ниже среднего	Средний	Низкий, почти отсутствует
Краткосрочная ликвидность	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Низкая
Долгосрочная ликвидность	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая

7. Капитал фонда частично (в законодательно установленных пропорциях) пополняется за счет продажи облигаций и акций фонда населению. За счет большого количества кредиторов и миноритарных акционеров возможно существенное пополнение капитала фонда. Для населения бумаги фонда будут привлекательны тем, что на небольшие суммы они обеспечат более высокую доходность, чем вложение на денег на банковский депозит. Однако потребуется соответствующая рекламная и PR-компания для формирования спроса и преодоления проблемы недоверия к ценным бумагам, как к средству сбережения и накопления. (См. раздел «Реклама и PR»)

Для привлечения массы миноритарных акционеров бумаги должны быть высоколиквидны, поэтому необходим механизм быстрого обратного выкупа акций и выплаты дивидендов. Тогда полная капитализация прибыли нецелесообразна. Для данного сектора появление новой массовой ценной бумаги может быть тем инструментом, каким были облигации в СССР и

который сейчас почти полностью отсутствует. Естественно, он может заработать в полную силу только при высокой монетизации ВВП – не ниже 120 – 200%, что необходимо для высоких темпов экономического роста.

4. Управление фондом

Управление фондом должно быть обычным для АИФ ПИ с предусмотренным законом участием инвесторов и (или) их представителей. В состав учредителей фонда входят все его инвесторы.

Основным мажоритарным акционером будет региональная власть (непосредственного или через МУП или управляющую компанию). Это гарантирует надежность фонда и привлекательность его бумаг на рынке.

Поскольку инвестирование в бизнес, особенно при отсутствии софинансирования со стороны инициаторов проектов, сопряжено с риском, в органах управления фонда предусматривается экспертный совет. Он состоит из представителей учредителей фонда на пропорциональной основе и в случае необходимости привлекает к оценке проектов сторонние организации и специалистов. При оценке таких проектов (а именно они, как правило, представляют наибольший интерес и предполагают высокую эффективность) экспертный совет обращает внимание на следующее:

- будущий спрос на продукцию нового бизнеса;
- качество и реалистичность бизнес-плана;
- профессиональную компетентность, деловую и человеческую репутацию, мотивацию, опыт и другие качества инициаторов проекта;
- риски и возможности их избежания или минимизации.

Любые инвестиции требуют обязательного положительного заключения экспертного совета. Для повышения надежности экспертиз можно использовать Дельфийский метод: полностью независимые заключения разных экспертов и вывод о целесообразности на основе изучения всех заключений.

5. Реклама и PR

Развитие фонда требует информационной поддержки в двух секторах: корпоративных и индивидуальных инвесторов.

В корпоративном секторе необходимо делать акцент на надежность бумаг фонда, возможность получения стабильного дохода. Эти качества позволяют использовать бумаги фонда для балансирования портфеля и хеджирования. Другим направлением может быть сравнение доходности вложений в бумаги муниципальных фондов за рубежом и в России. В последнем случае она выше, так как средняя рентабельность российского бизнеса, даже производственного достаточно высока.

Разрабатываемый фонд является эффективным средством возврата массовых индивидуальных инвесторов на фондовый рынок. В СССР этот сектор фондового (но только облигационного) рынка являлся одним из наиболее существенных источников финансирования инвестиций.

Для развития данного сектора необходимо следующее:

1. Собственно реклама доходного конкурентоспособного финансового инструмента, являющегося средством сбережения небольших сумм для широкой массы населения.

2. Преодоление недоверия населения к акциям инвестиционного фонда. Из-за афер с инвестиционными фондами в 1990-е годы (чековыми приватизационными инвестиционными фондами, МММ, «Хопер-Инвестом», «Русским домом Селенга», «Тибетом» и др.), население имеет устойчиво негативное мнение об акциях инвестиционных фондов. Поэтому в рекламе должен делаться акцент на то, что учредителем и основным мажоритарным акционером является администрация района, города. Необходима регулярная и даже навязчивая информация о том, в какие бизнесы и проекты, вложены средства, кто является их руководителями, какая эффективность и общественная польза достигнуты. Географическая, потребительская, социальная близость населения к этим бизнесам и проектам повысит доверие к бумагам фонда.

Заключение

АИФ ПИ будут эффективны, прежде всего, в развитых регионах с высокой концентрацией промышленности, а также в районах с интенсивным сельским хозяйством. Этим параметрам соответствуют муниципальные образования Подмосковья, областей Центрально-Черноземного экономического района и юга России.

В результате внедрения системы региональных АИФ прямых инвестиций хотя бы в одном динамично развивающимся промышленно-аграрном регионе постепенно разовьется совершенно новый сектор российского фондового рынка, который будет действительно финансировать реальный сектор экономики в сегменте массового среднего производственного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2013 г. N 101 г. Москва «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства». - Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/02/15/tovar-dok.html свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 01.03.2015.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. – Режим доступа: http://government.ru/media/files/7QoLbdOVNPc.pdf свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 25.03.2015.
3. Аброськин П.Н. Трансформация финансовой системы через отказ от рентной бизнес- и финансовой психологии – Доклад в настоящем сборнике.
4. Аброськин П.Н. Акционерный фонд прямых инвестиций как институт развития экономики муниципальных образований // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право» - 2014. - № 7-8 с. 3 – 10. – Режим

доступа: http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/---ep14-07/1256-a свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 25.03.2015.
5. Аброськин П.Н. Лекарство от экономического «малокровия» / Аброськин П.Н. // Еженедельный журнал «Липецкая газета: итоги недели» - 2014. - № 42 (321). – С. 20 – 21 http://itogi.lpgzt.ru/aticle/42549.htm свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 25.03.2015.
6. Блинов С. Порочный круг экономической политики - Режим доступа: http://expert.ru/2015/01/22/porochnyij-krug-ekonomicheskoj-politiki/ свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 25.03.2015.
7. Кобяков А.С., Отырба А.А. Как побежать в финансовых войнах - Режим доступа: http://www.ifel.ru/mef2015/MEF_2015_14_Reports_1.pdf свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 20.04.2015.
8. Недосекин А.О., Рейшахрит Е.И. Альтернативная неденежная ликвидность (АНЛ): механизмы эмиссии и обращения. - Режим доступа: http://www.ifel.ru/mef2015/MEF_2015_14_Reports_1.pdf свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 20.04.2015.
9. Сулакшин С.С. Демонетизация – фактор стагнации. Ремонетизация – экономики России – драйвер экономического роста // Фактор стагнации: демонетизация финансово-экономической системы России и выход из нее. Материалы научно-экспертной сес- сии. Москва, 19 февраля 2014 г. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 23 – 44. - Режим доступа http://rusrand.ru/files/14/05/21/140521121119_Faktor_stagnacii.pdf свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 25.03.2015.
10. Яковенко Д. Урок финансовой ирригации. Режим доступа http://expert.ru/expert/2015/16/urok-finansovoj-irrigatsii/ свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 29.04.2015.

Аброськин Петр Николаевич, доцент, к.э.н.,
Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
apnjn@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ЧЕРЕЗ ОТКАЗ ОТ РЕНТНОЙ БИЗНЕС- И ФИНАНСОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Суверенизация и нормализация финансовой системы России широко обсуждается в конструктивно и национально ориентированных деловых и научных кругах и, в частности, в рамках МЭФ. Вместе с тем, все предложения носят финансово-технократический характер. Совершенно забыто, что финансы (согласно большинству классических трактовок, изложенных даже в учебниках) – экономические отношения *(то есть между людьми, а не между нормами, ставками, единицами и др., и это, - во-первых)* по поводу создания, использования и ликвидации денежных средств и иных активов *(а деньги и другие активы – порождаются людьми, а не возникают сами по себе, это уже, во-вторых*).

Основные предложения носят чисто технократический характер и сводятся к двум группам:

1. Нормализация государственной финансовой системы: эмиссионная монетизация до 150 – 200% ВВП; снижение цены денег максимум до 5% годовых; разделение кредитования на инвестиционное, под оборотные средства и текущие нужды бизнеса и потребительское; ограничение трансграничного движения капитала, сокращение инвалютной составляющей в золотовалютных резервах и расчетах и др. Данный путь является магистральным, радикально решающим проблему финансового обеспечения развития. В нашей новейшей истории это доказано в конце 1998 – начале 2000 гг., когда произошел взрывной экономический рост, основным генератором которого была не столько девальвация, как принято считать, сколько рост монетизации экономики, снижение стоимости денег и замораживание тарифов естественных монополий как дополнительный стимул.

2. Создание параллельных государственной неденежных отдельных инвестиционно-финансовых систем для развития производственного сектора, так как доказано, что ЦБ РФ и Правительство РФ осуществляют компрадорскую финансовую политику сдерживания развития реального сектора экономики. Этот путь является паллиативным, предлагаемым от отчаяния. Как показал опыт 1990-х гг., он позволяет сохранить существующие предприятия для будущего развития, но само развитие невозможно. В 1990-е гг. было проще: еще сохранялись предприятия, действующие на отечественных технологиях, и были включены в технологические цепи с предприятиями, имеющими аналогичные финансовые проблемы. Сейчас наши предприятия основываются на зарубежных технологиях и включены в технологические цепи с зарубежными предприятиями в странах с нормальной финансовой системой. Это создает проблему совместимости предлагаемых неденежных систем в

рамках технологических цепей.

Таким образом, развитие может быть основано на первом предложении. Но в рамках существующей рентной бизнес- и финансовой психологии ее создание обречено на провал. Как, именно данном случае, справедливо отмечают представители либеральных кругов А.Л. Кудрин, Э.С. Набиуллина, А.Г. Силуанов Г.О. Греф и др., монетизация и снижение цены денег (ставок) приведет к инфляции, а отделение инвестиционного финансирования и кредитования от текущего и потребительского управленчески невозможно. Они не говорят почему, но понимают, что за тридцать лет реформ (еще с 1985 г.) создан основанный на рентной бизнес- и финансовой психологии управленческий механизм делает нормализацию финансовой системы по классическому варианту, который предлагается С.Ю. Глазьевым, К.Ю. Бабкиным, М.Г. Делягиным, О.Г. Дмитриевой, А.О. Недосекиным, А.А. Отырбой и др. не только невозможным, но и взрывоопасным.

К сожалению, упомянутые выше конструктивно настроенные экономисты игнорируют человечески-управленческий управленческий аспект финансовой нормализации, сводя все к технократическим преобразованиям. Либеральные экономисты об этом сознательно открыто не говорят, так как они создали беспрецедентный по разрушительной силе управленческий механизм, блокирующий развитие на всех уровнях управления и государством, и бизнесом.

Поэтому вместе с нормализацией финансовой системы и ее суверенизацией необходимо параллельное преобразование управленческого механизма ею. В идеале они должны идти последовательно: сначала преобразование управления, потом – финансовой системы, но на это у страны нет времени.

Проблема нормализации финансовой системы определяется наличием рентной бизнес- и финансовой психологии современного предпринимательского и государственно-экономического истеблишмента. Ее характерными чертами являются:

- высокая маржа;
- высокая рентабельность;
- быстрая окупаемость;
- склонность к созданию неэластичного по цене спроса;
- предпочтение бизнеса, построенного на изворотливости, хитрости, цинизме, а не на конструктивной планомерной работе;
- предпочтение потребления (особенно демонстративного, выставляемого через соцсети) инвестированию.

Поэтому существующая финансово-экономическая политика, связанная с созданием искусственного дефицита и удорожания денег, монополизации рынков с использованием административного ресурса, предпочтение сырьевой экономической модели и рентно- и торгово-ориентированных видов бизнеса является весьма органичной с сегодняшней России. От нее по доброй воле правящий экономический и управленческий класс не откажется.

Генезис рентной бизнес- и финансовой психологии в нашей стране восходит к середине прошлого века. В эпоху социализма критерием экономической успешности являлась профессиональная и личностная реализация, рождение и воспитание детей, семейное счастье – наиболее важные социально-экономические проблемы семьи (жилье, дошкольное воспитание, образование, здравоохранение, трудоустройство и достойный доход, организация досуга) успешно решались государством, общественными организациями и предприятиями. В этом смысле будущее представлялось стабильным и развитие человека больше лежало в плоскости активизации способностей в профессиональной области, в спорте, искусстве и т.д. Такой подход характерен для стран с очень высоким уровнем социально-экономического развития и экономической обеспеченности. Это же характерно и для США: так называемая американская мечта – это не достижение наибольшего уровня богатства и потребления, а максимальная самореализация, в первую очередь, профессиональная, с которой приходит и материальное благополучие.

В рассмотренной концепции успешности не заложен социальный и личный экономический стресс – материальное благополучие, необходимое для полного создания, поддержания и восстановления рабочей силы, воспроизводства населения достигается обычной профессиональной деятельностью. Эта модель и является гармоничной с точки зрения человека: известно, что только 7% населения обладают предпринимательскими качествами в полном объеме, а остальные их не имеют или наделены частично. Но именно для этих 93% в развитых странах, включая и СССР в свое время, гарантируется личная экономическая успешность, что обеспечивает социально-экономическое спокойствие общества.

Однако в нашей стране во второй половине 1950 – первой половине 1980-е гг. были заложены основы противоречия между описанной выше моделью и реальностью. Государственная плановая экономика может гарантировать экономическую успешность всем только при высоких темпах роста. В сталинскую эпоху это осознавалось. Предпринимательские таланты указанных выше 7% населения канализировались в двух направлениях. Во-первых, эти люди становились у руля огромного количества новых предприятий и организаций. Во-вторых, для тех, кому было совсем тесно в рамках системы, существовала мощная сеть фактически частных предприятий – кооперативов (не считая колхозов). Этот советский малый бизнес создавал в 1930-е – первой половине 1950-х гг. около 12% совокупного общественного продукта.

В дальнейшем с ликвидацией уже в хрущевскую и брежневскую эпохи кооперативов активность людей с предпринимательскими качествами могла канализироваться только в государственной сфере развития промышленного и сельского хозяйства. Начался рост нелегального сектора экономики.

В 1970-1980-е гг. с замедлением экономического роста и гипертрофированным перекосом экономики в сторону ВПК и производства средств производства движение социальных лифтов для предпринимательски настроенных людей почти остановилось. Дефицит потребительских товаров

также сыграл злую шутку: ценность обычных необходимых для достойной комфортной жизни вещей возросла несоразмерно их потребительной стоимости. Поэтому критерием экономической успешности стал не только и не столько профессиональный и личностный рост, сколько несвойственная большинству людей изворотливость – так называемое умение жить, сопровождавшееся безудержным потреблением сверх того, что можно потребить физически. Но это входило в противоречие не столько с советской моралью, сколько с самой сущностью человека, что хорошо продемонстрировано в киноискусстве. Советские фильмы, созданные в 1980-е годы «Время желаний», «Профессия – следователь», новый американский фильм «Волк в Уолл-стрит» очень популярны, так как показали деструктивную сущность экономического успеха, основанного на быстрой и легкой наживе в сочетании с разнузданным потребительством.

В результате такой политики у нас сложился к 1990-м гг. нелегальный частный сектор со своими деструктивными представлениями об экономической успешности. Из-за этого бизнес стал не столько средством свободной самореализации, сколько инструментом создания экономической успешности, основанной именно на потреблении [1, 2]. Это подтверждается результатами исследования структуры предпринимательских интересов – они стали паразитическими (рис. 1). (Исследования проведены по Калужской области, где в г. Обнинске проживает автор. Сейчас этот регион – лидер инвестиционного развития в РФ). Собственно финансово-психологическая часть, представленная на рис. 2, основана на описанном выше деструктивном понимании экономической спешности.

Видно, что лейтмотивом бизнеса становится деструктивная мотивация, которая и формирует специфическое финансовое мышление. Оно органично вписывается либеральную экономическую модель, настойчиво реализуемую Правительством РФ. Ее финансово-предпринимательские черты показаны на рис. 2

В результате вскрывается интересный финансовый бизнес-парадокс. С одной стороны, бизнес стонет от недостатка инвестиционных ресурсов, дороговизны и нехватки денег, монополизации рынков. С другой стороны, существующее положение бизнесу и финансовой системе, особенно банкам, выгодно, так как при ином положении вещей, к которому стремится конструктивно направленное профессиональное сообщество, придется зарабатывать не хитростью и изворотливостью, а компетентностью и трудом. Измениться вся система экономических отношений, основанная на диктатуре троечников.

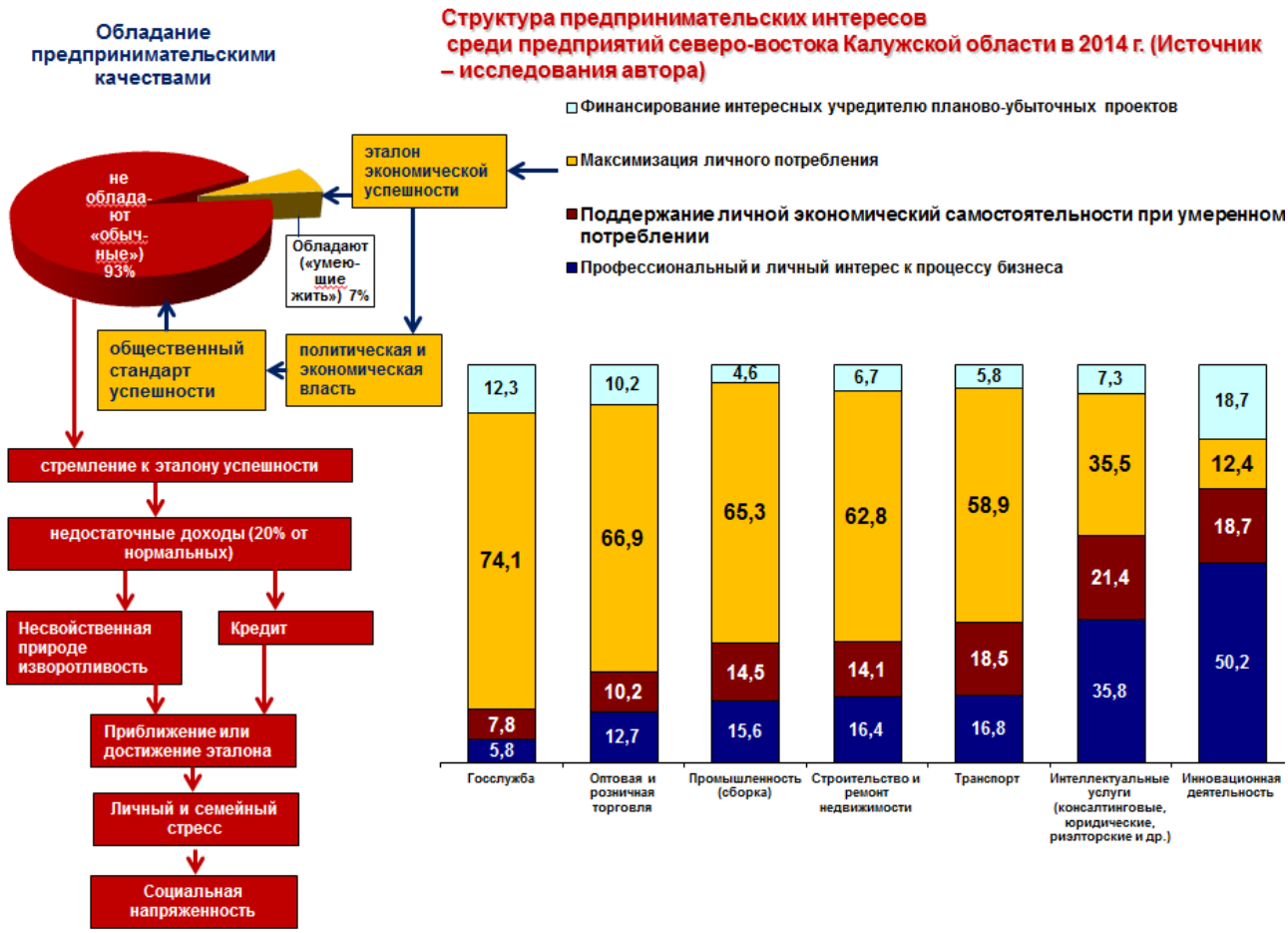


Рис. 1. Механизм формирования рентной финансовой психологии (Источник - исследования автора)

Это хорошо иллюстрируется ситуацией на рынке жилья, связанном с ипотекой на личном примере автора [**3**]. Именно при высоком проценте, который является продуктом низкой монетизации, банк извлекает большую выгоду, чем при низком проценте. Фактическим примером служит ипотечный кредит, взятый автором в 2011 г.: 2516 тыс. руб. на двухкомнатную квартиру 50 кв. м в Обнинске в доме 1965 г. постройки под 12,4% годовых на 25 лет с ежемесячным аннуитетным платежом 27,4 тыс. руб. при первоначальном взносе 10% от стоимости квартиры (рис. 3).

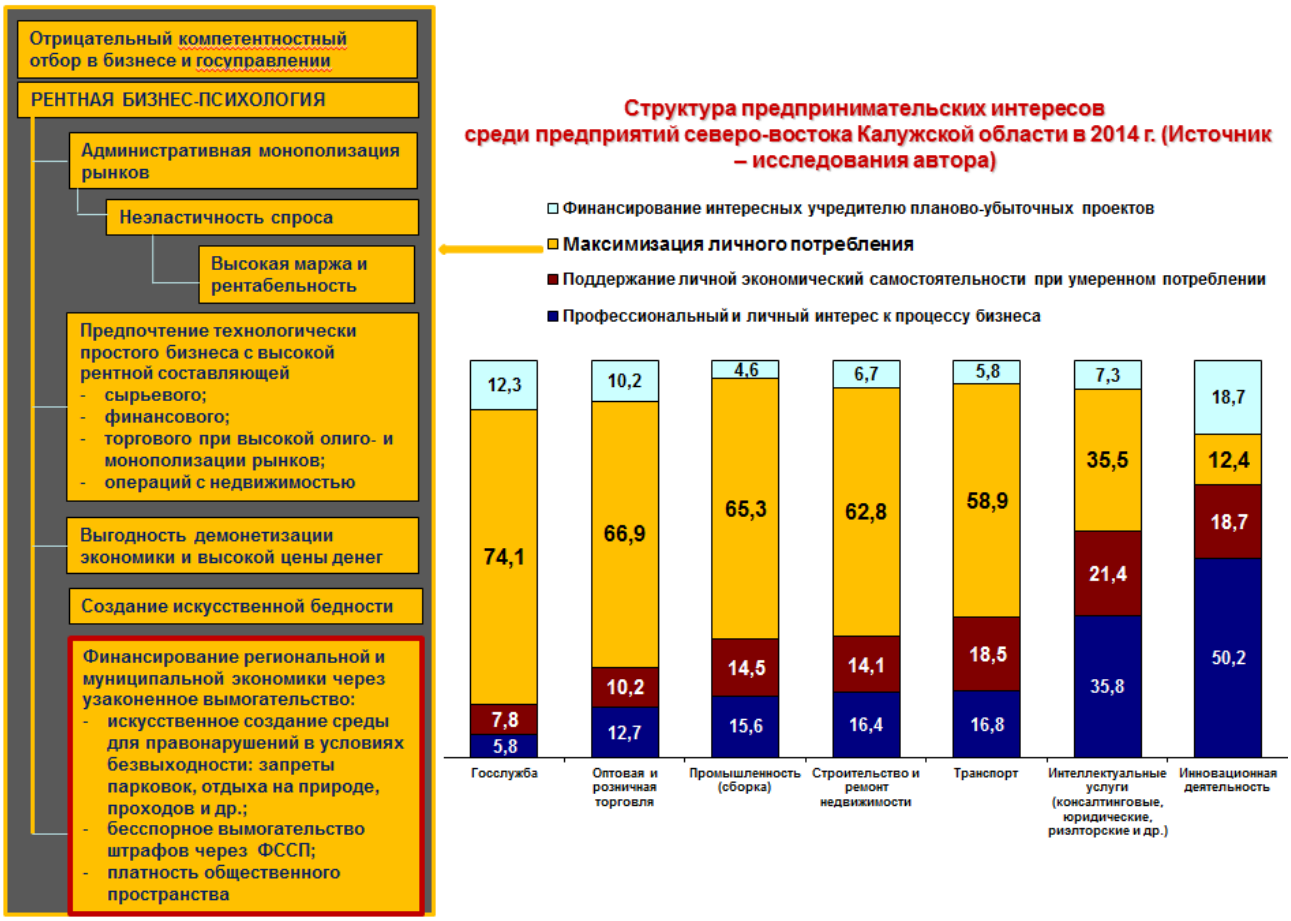


Рис. 2. Финансово-предпринимательские черты рентной финансовой психологии (Источник - исследования автора)

Видно, что только за счет процентов банк окупает квартиру уже на седьмой год. Из-за того, что на ипотеку уходит 40 – 60% дохода, именно в период с пятого по восьмой - девятый год у ипотечных заемщиков массового сегмента наступает финансовая усталость, и они склонны отказаться от кредита, продав квартиру и вернув долг. За это время возвращается только 7 – 10% тела долга, то есть банк может заработать на массовой ипотеке дважды. Ситуация усугубляется тем, что ипотека – единственный способ решения жилищной проблемы для большинства семей молодого и среднего возраста, то есть спрос на эти кредиты даже при сверхвысоких процентах неэластичен по цене.

Таким образом, рентная бизнес- и финансовая психология является наиболее серьезным, по мнению автора, препятствием на пути нормализации и суверенизации финансовой системы России. Ее смена требует политической и управленческой воли и существенных изменений в образовании.

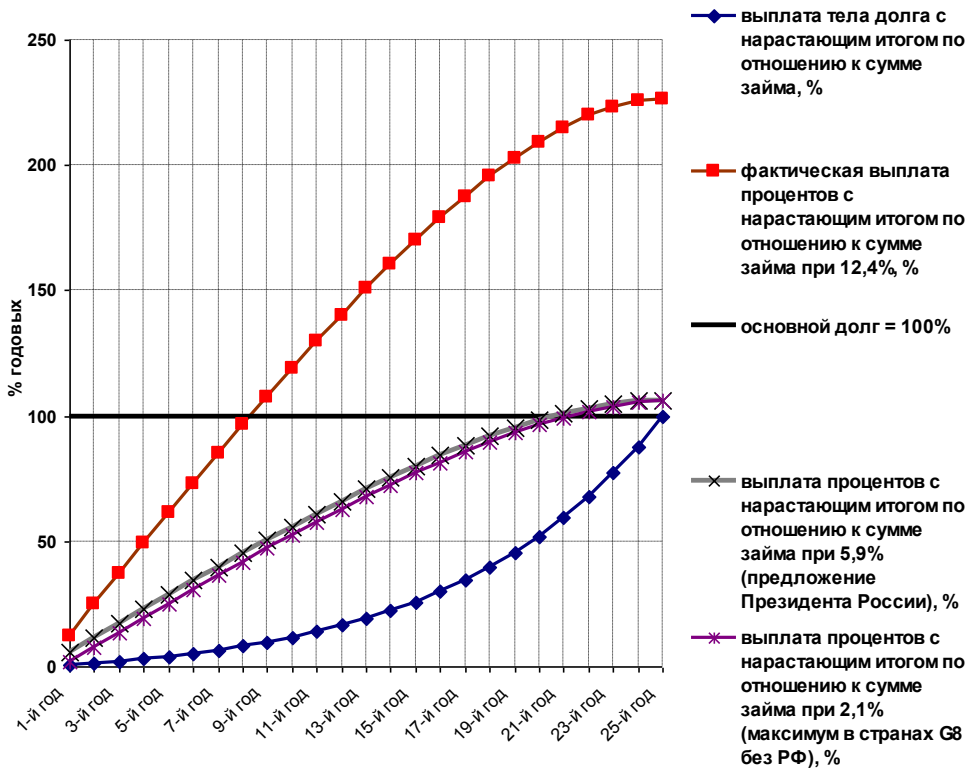


Рис. 3. Динамика накопленных выплат процентов и основного долга по отношению к размеру ипотечного кредита: фактическая; по предложению Президента России в 2013 г.; фактическая по максимальному проценту в странах G8, исключая РФ (Источник – расчеты автора по данным Администрации Президента России, Банка России, МВФ, АКБ «ФОРА-БАНК» (ЗАО))

ЛИТЕРАТУРА

1. Аброськин П.Н. Проблема личной экономической успешности как элемент успешности общества // Успешность развития социальных систем и государственная политика и управление. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 28 ноября 2014 г. М.: Наука и политика, 2015. С. 490 – 494. - Режим доступа: http://rusrand.ru/files/15/03/11/150311020836_Konferenciya_%20Uspeshn_razvitiya.pdf свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата 25.03.2015.
2. Аброськин П.Н. Маркетинговые и корпоративно-управленческие механизмы социально-экономического паразитирования // Глобальный социальный паразитизм (к 100-летию Федеральной Резервной Системы США). Материалы Международной научно-общественной конференции. Москва, 19 декабря 2013 г. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 128 – 133. - Режим доступа: http://rusrand.ru/files/14/02/27/140227024345_Global_parazitizm.pdf свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 25.03.2015.
3. Аброськин П.Н. Демонетизация и повышение цены денег как механизм создания искусственной бедности // Фактор стагнации: демонетизация финансово-экономической системы России и выход из нее. Материалы научно-экспертной сессии. Москва, 19 февраля 2014 г. Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 99 – 106. - Режим доступа: http://rusrand.ru/files/14/05/21/140521121119_Faktor_stagnacii.pdf свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 25.03.2015.

Андреева Ольга Владимировна, доцент, к.э.н., чл.-корр. АФХ,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
a_o_v@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КРУПНЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ В КОНТУРЕ НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Введение

Анализ актуальных теоретико-методологических основ современного корпоративного управления, таких как теории сетевой экономики, финансовой глобализации, теории неопределенности в рамках группы конспирологических теорий, экономико-математических инструментов в поддержке принятия управленческих решений, включающих группу методов теории нечетких множеств, теории риск-менеджмента и современных аспектов теории финансов и кредита, показал принципиальное изменение свойств и проявлений хозяйственных систем, в результате чего сделан вывод о дисфункциональности существующих технологий управления рисками в новых геоэкономических условиях в силу проявления отрицательных сетевых эффектов, гиперсистемности экономики и ограничений допустимых масштабов импликации современных аналитических инструментов. На практике устойчивое развитие корпоративных структур предполагает формирование финансового суверенитета с учетом параметра финансовой гибкости, а так же обеспечение технологического суверенитета с подключением инструментов обеспечения информационного взаимодействия и консалтинга.

1. Идентификация дисфункциональности современной методологии корпоративного управления и финансового менеджмента

Современная мировая хозяйственная система демонстрирует кризис глобализма: обнажились противоречия накопленные за весь период лидерства гигантомании и тотальной финансизации. Актуальные события на экономической и политической аренах красноречиво свидетельствуют о начале этапа проявления отрицательных эффектов горизонтальной и вертикальной интеграции планетарного масштаба, являющихся причиной потери управляемости этих гиперсистем, что приводит к нарастанию неопределенности для корпоративных структур.**[1]** Существующие системы принятия управленческих решений сохраняют свою функциональность только в условиях локальных хозяйственных пространств с допустимым уровнем неопределенности.

1. Конспирологические теории. Сама же неопределенность из внешнего фактора преобразовалась в источник управленческого потенциала, т.е. искусственное формирование неопределенности или, например,

информационной асимметрии, перешло из статуса околонаучных гипотез во вполне оформившееся теоретическое направление конспирологии, дающей крупным системам новые инструменты управления и моделирования хозяйственной среды в своих интересах. Так, в сборнике монографий «De Conspiratione», составленном российским социологом А. Фурсовым, отмечается, что неустойчивые системы нуждаются в регулировании надсистемами, а капитализм как раз и является той хозяйственной моделью, которая формирует неустойчивые национальные хозяйственные системы, нуждающиеся в управлении из глобальных центров. **[2]** Однако, такой механизм управления при отсутствии полноценной обратной связи из центров управления, вынуждает хозяйствующих субъектов изыскивать пути нивелирования неопределенности путем вывода ее из поля потенциальных угроз.

2. Теория сетевой экономики. Сетизация подчиняется сетевым эффектам, проявляющимся в биологических, техногенных, социальных системах сетевой формы организации. Сетизация дает массу позитивных эффектов для корпоративных структур: наращивание организационного капитала, положительный эффект масштаба от использования технологий, высокий уровень транспарентности и нивелирование неопределенности до допустимых пределов внутри сети. В условиях финансовой глобализации сетизация была поддержана ликвидностью и текучестью финансовых потоков, которые могли свободно трансгранично перемещаться внутри одной корпоративной сети, будь то крупная корпорация или группа компаний. Подобными сетевыми эффектами обеспечиваются преимущества сетевой формы организации перед другими формами, однако эти же эффекты могут обернуться катастрофическими последствиями.

Так, положительные и отрицательные сетевые эффекты были отражены в работе К. Келли, который отмечал, что при нарастании объемов сети снижается ее управляемость, а сами сетевые эффекты именовал «законами». **[3]** Интересные трактовки отрицательных сетевых эффектов, проявляемых сетевой экономикой на финансовом рынке, представлены в исследованиях В. Шелепова, где автор развивает и дополняет идеи К. Келли. **[4]** Обобщая выводы названных исследователей, можно утверждать, что корпоративные структуры функционируют в среде, где классические законы экономики уже не работают, либо работают искаженно, и, что самое главное, могут подвергаться воздействиям групп интересов, что, по сути, нивелирует их объективность и устойчивость описываемых закономерностей. При этом возникают новые законы и свойства хозяйственных систем, которые проявляются в рамках альтернативных экономический теорий, а практикам преподаются в программах тренингов, курсах повышения квалификации и программах MBA.

3. Проблемы экономико-математических измерений. Одна из наиболее интересных идей, полезных с точки зрения и науки, и практики, была предложена в 1949 г. Дж. К. Ципфом, который утверждал, что ресурсы самоорганизуются таким образом, чтобы свести к минимуму затраченную работу, т.е. четвертая часть любого ресурса приносит три четверти искомого

результата. **[5]** Такая закономерность известна в современной науке как универсальное гиперболическое ранговое распределение. В приложении к теории сетевой экономики, можно сделать вывод о том, что данная закономерность продолжает проявляться, однако сетевые формы организации не позволяют идентифицировать, какие именно ячейки сети относятся к продуктивной четверти ресурсов, насколько эти ресурсы распылены и где именно будет сформирован позитивный потенциал.

Другой исследователь Н. Талеб в своей книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» **[6]** прямо указывает на невозможность применения аппарата математической статистики для достоверного анализа свойств и характеристик социально-экономических явлений, если исследуются нефизические величины, а виртуальные, предельные значения которых не ограничены в своих диапазонах (уровень доходов и потребления, склонность к сбережению, инвестиционный потенциал). Если же аппарат матстатистики все же применить и использовать полученные результаты, например, для компаративного анализа, то нужно иметь ввиду, что усредненные значения имеют смысл лишь до тех пор, пока практика не продемонстрировала хотя бы одно явление, значительно отличающееся от известных по количественным параметрам. **[7]**

Актуальность изыскания новых направлений совершенствования инструментарных методов исследований обусловлена еще и тем, что в современных хозяйственных системах новые явления и характеристики, а так же их сочетания, значительно ограничивают возможность стандартизированных оценок, что ослабляет базу для принятия управленческих решений и зачастую приводит к ошибкам, которые результируются либо прямыми финансовыми убытками субъектов, либо формированием «пузырей» на рынке активов, используемых для секьюритизации.

4. Актуальные аспекты институциональной теории. Институциональная теория отличается своей универсальностью. Если категорию института понимать как «набор правил игры», то эта теория и в современных условиях способна обеспечивать методологию для моделирования и управления. Сам процесс институционализации значительно ускорился под воздействием процессов глобализации, информатизации и сетизации. Более того, институционализации подлежат те порядки и механизмы, которые требует минимума затрат – транзакционных издержек. **[8]** Минимизация транзакционных издержек и институционализация наиболее приемлемых моделей поведения приводит к экспоненциальному возрастанию издержек переключения (switching costs). **[9]** По сути, это проявление снижения адаптивности хозяйствующих субъектов к неопределенности и динамичным условиям внешней среды, но вместе с тем, это – и формирование лояльности потребителя (switching cost loyalty).

5. Теории риск-менеджмента. Определенность или неопределенность становится главным параметром для системы управления любого масштаба. Сетизация и интеграционные процессы, со свойственными им формированием гиперсистем, ставят перед риск-менеджерами практически невыполнимую

задачу: задачу прогнозирования рисков для структуры экстратерриториальной, т.е. из-за географической распределенности функционирующей в различных типах деловой среды. К решению задач идентификации и кластеризации рисков привлекаются и когнитивные карты, и искусственные нейронные сети, и масштабное программное обеспечение, не говоря уже об интеллектуальном анализе. Сформирована целая индустрия информационных продуктов и консалтинга в сегменте B2B, однако действие законов Парето и Ципфа в условиях сетевой экономики и при доминировании финансовых ресурсов нивелируют позитивный эффект названных инструментов локализации и снижения неопределенности. Во многом это объясняется тем, что в условиях динамических гиперсистем невозможно сформировать карту рисков, охватывающую все возможные варианты развития событий и исходы вероятностных прецедентов.

6. Модификация элементов теории финансов и кредита. Изменение мирохозяйственных устоев, гегемония глобального финансового капитала, процессы интеграции и регионализации, финансовая глобализация, информатизация и виртуализация части хозяйственных процессов значительно преобразовали деловую среду, что требует изменений фундаментальных основ теории денег, финансов и кредита, или хотя бы совершенствования их базовых принципов. Так, деньги давно уже не обладают внутренней стоимостью, зачастую они даже не банкноты, а цифровые записи на счетах кредитно-финансовых институтов. Деньги давно вышли из своего функционального поля, и перешли в статус ресурса, символизирующего власть или возможность доминирования. Финансовая глобализация возвела финансовые ресурсы в ранг самых ликвидных, в результате чего борьба на глобальных рынках идет за дополнительные источники дохода, поскольку именно финансовые ресурсы могут обеспечить получение практически любого производственного ресурса, будь то основной капитал, технологии или финансовые активы.

С этих позиций, классическая теория менеджмента, ставящая финансовую стратегию в соподчиненное положение по отношению к генеральной, устарела. В современных условиях генеральная стратегия определяется ожиданиями инвесторов с учетом конфигурации доступных финансовых ресурсов. Все факторы производства могут быть привлечены при наличии у компании достаточного количества финансовых ресурсов и достаточного уровня финансовой устойчивости.

Кредитование, изначально предназначавшееся для обеспечения межотраслевого перелива капитала, теперь стало механизмом получения сверхдоходов кредитных институтов с последующим распределением риска по глобальной финансовой системе посредством механизмов секьюритизации. Потребительское кредитование продлило жизнеспособность модели экономического роста, основанной на внутреннем спросе, но сформировало значительные объемы плохих долгов в экономике, тем самым снизив потенциал кредитно-финансовой системы для развития реального сектора экономики.

2. Эссенциальные элементы механизма обеспечения финансового и технологического суверенитета крупных промышленных корпораций Российской Федерации

С учетом обозначенных фактов, корпоративный сектор нуждается в институционализации новой модели финансового поведения, необходимой для реализации стратегии неоиндустриального роста (в т.ч. импортозамещения) и характеризующейся следующими сущностными характеристиками: **[12]**

- пониженной склонностью к наращиванию долговых обязательств с учетом компенсации выпадающих долговых источников финансирования из источников собственных, сформированных в результате инновационно-ориентированной оптимизации затрат;
- высвобождением финансовых ресурсов на пополнение оборотного капитала за счет повышения производительности труда и отдачи капитальных ресурсов;
- пониженной склонностью к риску, нивелирующей негативный эффект от интернализации рисков возмущения внешней среды в результате воздействия модерируемой неопределенности;
- пониженной склонностью к высокомаржинальным краткосрочным стратегиям из-за высокой вероятности их не реализации;
- формированием нового стандарта принятия решений, реализуемого с привлечением многофакторного анализа, причем в число факторов обязательно должен включаться параметр резервирования и финансового обеспечения по рискам сделки с использованием транспарантных механизмов как альтернатива секьюритизации и хеджированию, поскольку эти два инструмента стали слишком зависимы от глобальных трендов, а значит, скорее увеличивают риски контрагентов, а не снижают их, за счет вынужденной реализации матриц финансовых стратегий;
- установлением презумпции стоимостного подхода, когда в целевые параметры выводится не улавливание спекулятивных рыночных трендов, а обеспечение приращения добавленной стоимости на территории РФ с ориентацией на модификацию стратегий потребительского поведения в длительном периоде.

Агрегируя, можно утверждать, что залог обеспечения финансового суверенитета российской экономики состоит в *формировании новой продуктивной модели хозяйственной деятельности*, ориентированной на изыскание внутренних ресурсов, что и является необходимым условием для форсирования инновационного процесса. Помимо этого, следует говорить о необходимости обеспечения финансовой гибкости корпоративных структур, поскольку в условиях быстроизменяющейся внешней среды финансовый суверенитет немыслим без этого свойства, которое должно стать имманентным свойством современных российских корпоративных структур. Помимо мобилизующей функции финансовой гибкости, с ее помощью может решаться проблема сокращения долговой нагрузки в ситуации сокращения деловой

активности в хозяйственной системе, которая может быть вызвана различными факторами. **[13]** Так, Вольберд Х. отмечает, что обеспечение финансовой гибкости зависит не только от типа стратегии аккумулирования финансовых ресурсов, но и от способности быстро и в полной мере реагировать на обстоятельства внешней и внутренней среды. **[14]** При этом, по мнению С. Бьена, возможно определение такого критерия, как минимум затрат на реакцию, который можно рассматривать как признак финансовой гибкости. **[15]** Наиболее точным определением дефиниции финансовой гибкости можно считать определения Приянка К., в котором финансовая гибкость понимается как способность к быстрой реакции для определенных изменений в режиме ограниченного времени с небольшими усилиями и затратами с сохранением показателей состояния. **[16]**

Технологический суверенитет в современной глобальной хозяйственной системе является не менее значимым свойством вместе с финансовым суверенитетом, необходимым для утверждения в долгосрочном периоде политической субъектности Российской Федерации.

Искусственное насаждение инноваций, как показал опыт, не приносит ожидаемых результатов в виде форсирования научно-технического прогресса, поскольку искусственная импликация инноваций является процессом хрупким, неустойчивым и нуждающимся в постоянном регулировании, а значит, постоянных затратах на поддержание жизнеспособности самих инновационных стратегий. Действительные инновации, необходимые компаниям корпоративного сектора, состоят в обеспечении ресурсосбережения, и актуальная экономическая динамика является, несмотря на все ее негативные тренды, является лучшей средой для развития инновационных ресурсосберегающих технологий, которые способствуют институционализации инновационной культуры, утверждения модели осознанного хозяйствования взамен модели рентоориентированного экономизма, и, как следствие, позволяют сформировать устойчивый базис для выращивания инновационной инфраструктуры и центров продуцирования прорывных инноваций.

Только при условии соответствия уровня инновационной культуры хозяйственной системы уровню восприимчивости к прорывным инновациям возможно формирование устойчивой инновационно-ориентированной производственной системы, способной к самонастройке и воспроизводству даже после самых серьезных потрясений. Реализация модели так же требует развития инновационной культуры как обязательного элемента корпоративной этики, что позволит минимизировать риск отрицательного эффекта «инноваций ради инноваций».

Концепция адаптивной устойчивости как главного искомого параметра стратегий развития должна одновременно транслироваться и на микроуровне, и на макроуровне. **[10]** В этом случае есть объективная возможность формирования политической и экономической субъектности в мирохозяйственной системе без риска снижения степени интеграции в глобальную экономику. Значимо то, что в этом случае меняется тип внешнеэкономической стратегии, поскольку модерируемая неопределенность

перестает представлять угрозу национальной безопасности, т.к. в случае обеспечения финансового и технологического суверенитета российская хозяйственная система сможет характеризоваться как адаптивно-устойчивая, что означает ее способность формировать разные типы реакций на внешние возмущения за счет выявления и развития внутренних потенциалов, а не внешней поддержки.

Безусловно, концепция обеспечения финансового и технологического суверенитета требует соответствующего ресурсосберегающего и интеллектоемкого подхода. Бюрократизация этого процесса недопустима, следовательно механизм модификации модели финансового поведения следует встроить в уже существующую инфраструктуру с минимальными затратами (ресурсосбережение), причем использовать для этой инсталляции следует ту инфраструктуру, которая может быть признана наиболее прогрессивной как с позиции внутристрановых, так и с позиции международных оценок.

По нашему мнению, можно считать перспективным инфраструктуру интегрированного информационного взаимодействия акторов рынка, реализуемую совместно ФНС, ЦБ РФ и информационной системы СПАРК Интерфакс. Эта инфраструктура должна быть расширена за счет подключения к системе взаимодействия высшей школы, однако взаимодействие должно быть реализовано в рамках информационной системы и бесконтактных методов взаимодействия. Интеллектоемкие технологии оценки эффективности решений, принимаемых в области конструирования системы источников финансирования целесообразности внедрения конкретных инновационных технологий, донором которых является фундаментальная наука и научно-прикладные школы, должны быть адаптированы для использования в аналитических центрах специалистами, занимающимися предпроверочным анализом компаний. В результате для компаний корпоративного сектора должны формироваться конкретные прикладные пошаговые рекомендации, которые могут носить как рекомендательный, так и директивный характер, в зависимости от формы собственности компании и уровня ее значимости для локальных и макроэкономической систем.

Целесообразность и зона импликации инновационных технологий в корпоративную структуру должно вестись в рамках концепции перспективной финансовой диагностики, осуществляемой в центрах компетенций, сформированных на основе интерактивной информационной инфраструктуры ФНС и вузов. Компании, показавшие себя как адаптивно-устойчивые, могут в дальнейшем претендовать на инструменты проектного финансирования и кредитования, а так же на налоговые преференции.

Заключение

Обеспечение финансового суверенитета российской воспроизводственной системы, базирующейся на крупных промышленных корпорациях, требует активного участия государства в экономике с целью институционализации новой модели финансового поведения, а также ведения ключевых отраслей и кластеров в режиме ручного управления до момента накопления индустриального потенциала. В случае импликации предлагаемого

механизма контроллинга и консалтинга субъектов корпоративного сектора с использованием инструментов интерактивного взаимодействия, у российской хозяйственной системы появляется объективная возможность совершить «квантовый скачок» в развитии, поскольку главной «ресурсосберегающей технологией» станет интеллект – главный ресурс постиндустриальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осипов, Ю.М. Мировое хозяйство находится в перманентном фиктивном кризисе [Текст] // Мир перемен. − 2014. − № 1. − С. 61-63.
2. De Conspiratione [Текст]/ О Заговоре. Сборник монографий. / Сост. А. Фурсов − М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013.
3. Келли, К. Новые правила для новой экономики: двенадцать принципов преуспевания в бурно меняющемся мире [Текст] / К. Келли // Журнал «Знание − сила». − 1998. − №4.
4. Шелепов, В.Г. Финансово-кредитная и налоговая политика в системе обеспечения роста экономики: монография [Текст] / В.Г. Шелепов. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Содействие-XXI век», 2014. – 368 с.
5. Reed W.J. The Pareto, Zipf and other power laws / Official site University of Victoria [Electronic resource] – access mode: http://www.math.uvic.ca/faculty/reed/Econ_letters.pdf (Access date 11.08.2014)
6. Талеб, Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости [Текст] / Н.Н. Талеб; пер. с англ. В. Сонькина, А. Бердичесвкого, М. Костионовой, О. Попова под ред. М. Тюнькиной. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. – С. 72-75.
7. Taleb, N. N. On the Biases and Variability in the Estimation of Concentration Using Bracketed Quantile Contributions / N.N. Taleb, R. Douady / EconPapers [[Electronic resource] − Mode of access: http://EconPapers.repec.org/RePEc:arx:papers:1405.1791 (Publication date.11.2014. Date of access 25.11.2014)
8. Вольчик, В.В., Нечаев А.Д. Теоретические подходы к идентификации трансакционных издержек [Текст] / В.В. Вольчик, А.Д. Нечаев // Journal of Economic Regulation. − 2014. − Т. 5. − № 1. С. 26-38.
9. Buschken, J. Higher Profits Through Customer Lock-In: A Roadmap. − Cengage Learning, 2004 – 208 p.
10. Andreeva, O. V. Adaptive stability as the conceptual model for managing Russian corporate structures in modern geoeconomic environment / O.V. Andreeva // Review of Applied Socio-Economic Research − 2014. − vol. 8.2 – p. 13-28. − http://reaser.eu/RePec/rse/wpaper/REASER8_2AndreevaO_P13-28.pdf
11. Андреева, О.В. Крупные корпорации как форма реализации неоконсервативной модели развития [Текст] / О.В. Андреева // Философия хозяйства. – 2012. − № 6 (84). – С. 161-166. С. 161-166.
12. Андреева, О.В. Институционализация новой модели финансового поведения промышленных компаний как механизм обеспечения экономического суверенитета России [Текст] / О.В. Андреева, А.Г. Селиванова, Е.В. Шевчик // Журнал «Terra Economicus» («Пространство экономики»). − 2014. − Т.12. − №2. − Ч.3. – С. 13-18.
13. Андреева, О.В. Инвестиционно-финансовая стратегия крупных корпораций в условиях ограниченного роста экономики (на примере ОАО «Российские железные дороги») [Текст] / О.В. Андреева. − Ростов-на-Дону: Изд-во «Содействие XXI век», 2013. – 176 с.
14. Graham J. The theory and practice of corporate finance: evidence from the field / John R. Graham, R. Harvey Campbell // Journal of Financial Economics. – 2001. – Vol. 61. – P. 187 – 243.

15. Volberda H. W. Building the Flexible Firm / H. W. Volberda, 1998. – New York: Oxford University Press.
16. Byoun S. Financial Flexibility, Leverage, and Firm Size / Soku Byoun. – 2007 [Electronic resource]. – Access mode : http:// finance.baylor.edu/seminars/papers/flexibility_fma200702.pdf
17. Strategic Flexibility: Study of Selected Telecom Companies in India / Priyanka Kokil [Electronic resource]. – Access mode : http://connection.ebscohost.com/c/articles/27538532

«ЧУДЕСА» БЛУМБЕРГА — КОГНИТИВНОЕ ОРУЖИЕ США В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ. СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ

Источник: http://news-front.info/2015/04/10/chudesa-blumberga-kognitivnoe-oruzhie-ssha-v-gibridnoj-vojne-protiv-rossii-sergej-glazev/

В течение прошлой недели, по мнению малоизвестных журналистов из Блумберга, денежные власти России совершили экономическое чудо. Им вторили весьма влиятельные международные спекулянты. Об этом тут же раструбили российские государственные новостные каналы. С просьбой прокомментировать эти чудеса редакция News Front обратилась к самому знающему экономисту нашей страны, академику РАН Сергею Глазьеву.

News Front: Уважаемый Сергей Юрьевич, вы согласны с комментариями Блумберга относительно происходящего в нашей стране экономического чуда?

С.Глазьев: Какого чуда?

News Front: Ну, повышение курса рубля, подъем финансового рынка…

С.Глазьев: Да, для спекулянтов – это точно чудо. Три месяца назад они «зарабатывали» на падении курса рубля до 400% годовых, а теперь такой же «гешефт» они получают от российских денежных властей на повышении российской валюты. Как не быть благодарными! Такой «халявы» на раскачке национальной финансовой системы они отродясь не видели. Тем более такой большой, как российская. Если в какой-либо стране курс валюты резко меняется более чем на 2-3% — это скандал, признак либо непрофессионализма денежных властей. Если же он падает и взлетает на более чем на 10%, то это либо финансовая агрессия, дестабилизирующая макроэкономическую ситуацию, либо запланированное действие денежных властей для повышения ценовой конкурентоспособности отечественных товаров. Но в последнем случае курс национальной валюты всегда снижается. Сейчас же он повышается, что снижает конкурентоспособность отечественных товаров. Если это запланированная акция, то в рамках плана по разрушению российской экономики. Падение курса в конце прошлого года тоже непохоже на плановую акцию денежных властей. Они явно не контролировали ситуацию, объявив о таргетировании инфляции, тут же получили противоположный результат своей политики. Так что все происходящее на нашем валютном рынке направляется не Банком России, а международными спекулянтами. Как показал опыт «технического сбоя» приема заявок на покупку рублей 16 декабря, вследствие чего рубль обвалился до 80 за доллар, они манипулируют московской биржей. А судя по бездействию Банка России, бросившего курсообразование рубля на произвол игры финансовых спекулянтов, они манипулируют и

им. Как известно биржевикам, на обвале рубля больше всех заработала парочка крупных западных банков. А их люди в это время управляли операциями биржи.

News Front: Вы имеете в виду Морган Стенли и Дойче Банк и их бывшего сотрудника, активиста Евромайдана и друга русофоба Маккейна Романа Сульжика, который руководил отделом по срочным операциям на ММВБ?

С.Глазьев: Вы неплохо информированы. Не так давно ЦБ приватизировал ММВБ и она стала коммерческой структурой, ориентированной на зарабатывание прибыли. Не удивительно, что ей заправляет агентура международных спекулянтов, манипулирующая рынком в целях создания искусственных дисбалансов, приводящих к скачкам курса, на которых они зарабатывают гигантские прибыли.

News Front: Но ведь советом директоров ММВБ руководит Кудрин, а в число акционеров входят госбанки!

С.Глазьев: Ну и что? Ими тоже манипулируют. В отсутствие осмысленной политики государства и понимания реальных механизмов рынка манипулировать государственными структурами и возглавляющими их людьми не трудно. Достаточно внушить им, что это свободная игра рыночных сил, которая формирует «объективный» курс. Вы ведь не удивляетесь, глядя на воров, которые сжигают ограбленную ими базу, а подкупленные ими сторожа свидетельствуют о стихийном бедствии. Вот и нам регулятор говорит о стихийной игре рыночных сил, за которыми на самом деле стоят опытные спекулянты, пользующиеся некомпетентностью регулятора. А чтобы тот не вмешивался, поют ему дифирамбы. Вот вам и причины похвал Блумберга. Они начались как только российский министр финансов заверил рынок в том, что курс падать не будет, а руководство Банка России подтвердило свою приверженность свободному плаванию рубля и самоустранилось с рынка. Спекулянты поняли сигнал и начали возгонку рубля.

News Front: И что в этом плохого?

С.Глазьев: Для спекулянтов очень даже хорошо. Они вновь зарабатывают сверхприбыли на дестабилизации рынка. Именно их интересы, собственно и отражает Блумберг. Так что не надо обольщаться. Лесть – это древний способ «разводки лохов».

News Front: Но не могут же «лохануться» все – от руководства Банка России до журналистов государственного телевидения!

С.Глазьев: Почему же не могут? На наших глазах «лоханулась» вся Украина, кроме Донбасса, поверив в губительную для ее экономики евроинтеграцию. И до сих нацистская хунта «разводит» миллионы людей при помощи телегипноза про «клятых москалей». А самый читающий в мире советский народ разве не велся на байки Чумака и Кашперовского посредством того же телегипноза? Редактора наших телеканалов тоже ведутся на лесть Блумберга, ведь надо народу сказать что-то позитивное на фоне резкого падения доходов.

News Front: Но ведь народ не занимается спекуляциями?

С.Глазьев: Вот именно. Но он их финансирует. Источником сверхприбылей спекулянтов является дестабилизация курса валюты, что для населения оборачивается обесценением доходов и сбережений. Осенью бездействие и некомпетентность денежных властей ввергли народ в панику – люди стали менять обесценившиеся рубли на доллары. Теперь под дифирамбы денежным властям люди ощущают обесценение уже долларовых сбережений.

Таким образом, они потеряли дважды – сперва на обесценении своих рублевых сбережений, а сейчас – инвалютных. Собственно за их счет и нажились спекулянты.

News Front: Но те, кто не поддался панике, – теперь вознаграждены?

С.Глазьев: Не совсем. Ведь вследствие девальвации курса раскрутилась инфляционная волна, которую денежные власти еще более подогрели нелепым решением о повышении ставки процента. В результате покупательная способность рубля на внутреннем рынке снизилась на 20%. Повышение курса не развернет эту волну обратно. Монетаристы не понимают причинно-следственных связей, направляющих экономические процессы. Девальвация рубля повлекла подорожание импортных товаров. Отечественные товаропроизводители могли бы начать их вытеснение с рынка, если бы получили кредиты на расширение производства. А повышение ставки процента сделало эти кредиты недоступными и увеличило их издержки. Чтобы «отбить» процент, они вынуждены были воспользоваться подорожанием импорта и тоже пошли по пути повышения цен.

News Front: А наши денежные власти не понимают таких очевидных вещей?

С.Глазьев: Кто-то может и понимает, но молчит.

News Front: Почему?

С.Глазьев: Потому что мы имеем дело с агрессивной сектой. Догмы монетаризма почти сразу же после того, как их полстолетия назад сформулировал М. Фридман, были опровергнуты наукой как вульгаризация количественной теории денег. Да и сама эта теория, возникшая сто лет назад, ни в одной суверенной стране на практике не применялась, как слишком умозрительная и несоответствующая реальным взаимосвязям между денежной политикой и поведением экономики. Из нее западные метрополии сделали эрзац для потребления денежными властями колониально зависимых стран. Их министрам внушили слепую веру в незамысловатые монетаристские догмы, которые преподносятся как некое «тайное знание», доступное только посвященным. А на самом деле суть этой доктрины сводится к запрету на создание национального кредита. Монетаризм запрещает эмиссию денег иначе как против покупки иностранной валюты и тем самым закрывает стране возможность проведения самостоятельной кредитной политики.

News Front: Но ведь все эмитенты мировых валют печатают их под свои долговые обязательства?!

С.Глазьев: В этом-то и фокус! Туземных министров убеждают в том, что этого делать нельзя, но преподносят это как «тайное знание», плохо понятное даже эмитентам мировых валют. Поэтому, если выучить всего три правила – бороться с инфляцией путем сокращения денежной массы и повышения ставки процента; отпустить курс нацвалюты в свободное плавание и больше ничего не делать, включая регулирование цен – то все получится. Вот они и тупо применяют эти правила под надзором МВФ.

News Front: Получится что?

С.Глазьев: Как им внушает МВФ, в результате такой политики произойдет макроэкономическая стабилизация. На самом деле, как вы видите, получается все наоборот. Как всегда, как выражался Черномырдин. Потому что сжатие денежной массы и попытки бороться с инфляцией посредством повышения ставки процента душит производство, влечет падение инвестиций и сопровождается высокой инфляцией вследствие повышения издержек.

Не случайно сами монетаристы называют эту политику «шоковой терапией». Но она не лечит, а калечит любую национальную экономику, блокируя ее рост и развитие.

News Front: Почему они так делают?

С.Глазьев: Теоретически – потому что монетаристы рассматривают деньги как золотые монеты и думают, что они ведут себя как товар: повысилось предложение – снизилась цена; снизилось предложение – повысилась цена. Вот они и снижают предложение денег, когда хотят прекратить падение их покупательной способности и снизить инфляцию. И наоборот, расширяют, когда видят риск дефляции. Они не хотят понять современную природу денег, не хотят видеть, что современные деньги создаются под долговые обязательства, а не под покупку золота, не желают признать само существование кредитной функции денег. А практически эта примитивная концепция очень выгодна США и их союзникам, которые безгранично печатают деньги, наращивание кредитование своего бизнеса. В том числе спекулятивного, который имеет возможность безгранично и почти даром занимать деньги в США, ЕС и в Японии и обрушивать их на открытые национальные рынки, зарабатывая на их дестабилизации и скупке ценных активов.

News Front: Иными словами, политика наших денежных властей направляется Вашингтоном и Брюсселем?

С.Глазьев: Скорее Вашингтоном. МВФ по сути является филиалом американского казначейства, которое его руками навязывает остальным странам выгодную американскому капиталу политику. Судите сами. Если Вы печатаете мировые деньги, а другим разрешаете выпускать свои деньги только под покупку Ваших, то Вы управляете миром. Вы – главный и единственный кредитор! Страны, соглашающиеся на эти правила, становятся Вашими колониями, так как регулируя их кредитование, Вы определяете направления и скорость развития их экономик.

News Front: Так просто?

С.Глазьев: Не боги горшки обжигают. Но чтобы скрыть эту простоту, работают целые армии «специалистов», журналистов, экспертов. Центральные банки зависимых стран наводняются специально подготовленными в Америке манипуляторами. Руководителям зависимых стран внушается трепетное отношение к их «священнодействию» и табуируется любое вмешательство в деятельность ЦБ. За ширмой его независимости от государственных органов власти скрывается рука МВФ, которая манипулируется казначейством США. Если хотите в этом убедиться – прочитайте сентябрьские прошлого года **указания миссии МВФ нашим денежным властям**.

News Front: Вы хотите сказать, что они работают по указаниям МВФ?

С.Глазьев: Это не я говорю. Сравните зафиксированные в этом меморандуме рекомендации и действия Банка России*(см. приложение к интервью — ред. News Front).* Безоговорочное выполнение. Катастрофические для экономики, но фантастические для международных спекулянтов результаты. И дальше МВФ рекомендует следовать той же дорогой: сжимать денежную массу, держать высокий процент, не создавать кредитных ресурсов, не вводить валютных ограничений и оставить курс рубля в свободном плавании. И наш ЦБ это четко исполняет.

News Front: Что будет дальше?

С.Глазьев: Что и всегда при такой политике: падение ВВП на 5%, в том числе в машиностроении – до 30-40%, инвестиций – на 15%, реальных доходов населения – на треть, обвальный рост неплатежей и безработицы. Соответствующие настроения в обществе и политические последствия.

News Front: Это же катастрофа!

С.Глазьев: А Вы что ожидали от американцев? Они ведут против нас гибридную войну, цели которой мы раньше обсуждали. Главное направление удара – наша валютно-финансовая система, сильно зависимая от них и ими же манипулируемая посредством специально обученных монетаристской догматике людей на ключевых постах в системе денежных властей. Экономические санкции против нас не были бы столь эффективными, если бы не политика ЦБ, на которую американцы рассчитывали. Не случайно после панического решения руководства ЦБ взвинтить ключевую ставку до 17% и последовавшим за этим обвалом рубля Обама радостно воскликнул, что он достиг цели – «разорвал российскую экономику в клочья». Вся антироссийская политика США на финансовом рынке была сориентирована на провокацию именно таких решений Банка России.

News Front: Неужели этого не видят?

С.Глазьев: Я же вам сказал, что мы имеем дело с агрессивной сектой, которая весьма могущественна, так как всемерно поддерживается американцами и их влиятельными сторонниками или агентами влияния, как это сейчас называется. Как только кто-то начинает их критиковать, создается мнение об умственной и психической неполноценности этого человека, его непрофессионализме и неграмотности. Пишутся доносы о том, что такая критика дестабилизирует рынок и наносит ущерб стране.

News Front: Неужели это действует?

С.Глазьев: Как видите. Часто вы замечаете на высоких совещаниях и в телеэфире авторитетных ученых? Слышен ли голос Академии наук, которая с научных позиций обоснованно критикует проводимую политику? На всех высоких совещаниях и форумах – только отмеченные Блумбергом, Евромани, Ведомостями и другими рупорами американских интересов «лучшие в мире» министры, еще «более лучшие» председатели центробанков, творцы «самой эффективной» макроэкономической политики. Руководству страны стараются создать впечатление, что выращенная американцами секта монетаристов составляет абсолютное большинство всех здравомыслящих и прогрессивных экономистов. Хотя это не более чем горстка невежественных, но крайне амбициозных и агрессивных людей, весьма далеких от экономической науки.

News Front: Как же бороться с этим воинствующим невежеством?

С.Глазьев: Просвещением, друг мой. Мы ведь живем в век знаний! Времена репрессий против «врагов народа» прошли. Да и они не враги, а лишь вольные или невольные проводники враждебной нам политики. Если человек начинает верить, что он лучший в мире министр и совершает экономические чудеса, то он в упор не будет замечать катастрофических последствий своей деятельности, вешая их на «извечную отсталость» нашего народа.

News Front: Но ведь их поддерживает гигантская машина американских масс-медиа, в том числе их сеть здесь.

С.Глазьев: Да, мы имеем дело с когнитивным оружием, поражающим сознание наших денежных властей и властвующей элиты. Оно относительно недорогое и очень эффективное. С его помощью спецслужбы США разрушили СССР, внедрив в сознание руководства страны представления об ущербности социалистического строя. В результате мы оказались на периферии американского капитализма, из которой выжали более двух триллионов долларов, сотни тысяч умов и продолжают выжимать по 150 млрд. долларов ежегодно. А китайцы реализовали предложения наших ученых о построении смешанной планово-рыночной экономики в соответствии с предложенной в свое время в нашей Академии наук теорией конвергенции и интегрального общественного устройства. В итоге по объему производства товаров и экспорта высокотехнологической продукции они вышли на первое место в мире, а мы едва удерживаемся в десятке. И мы до сих пор не защищены от этого всепроникающего когнитивного оружия, потому что доверяем ключевые функции управления экономикой малообразованным людям. А потом пожинаем плоды воинствующего невежества, используемого нашим противником для разрушения экономики.

News Front: Вы именно так оцениваете совершаемое, по мнению Блумберга, экономическое чудо?

С.Глазьев: Если считать чудесным лечение больного человека путем разогрева его тела до 42 градусов и последующего охлаждения до 30 с одновременным кровопусканием и ударами по голове, то с вами можно согласиться. Особенно если поставлена задача замучить таким образом потенциального соперника. Она уже почти выполнена: прошлый год наши предприятия закончили с общим убытком в полтриллиона рублей, в январе этого года месячный объем убытков подскочил втрое, более трети из них сработали в минус. Рентабельность обрабатывающей промышленности упала до 3%, что делает бессмысленными все манипуляции ЦБ с ключевой ставкой. Из-за сжатия денежной массы и недоступности кредита отечественные товаропроизводители не смогли реализовать потенциал импортозамещения и втянулись в спираль инфляции издержек. Экономика прочно застряла в ловушке стагфляции. Так что Блумбергу есть за что похвалить американскую агентуру – российскую экономику удалось сбить с траектории подъема с темпом прироста ВВП 6% и инвестиций 15%, и искусственным образом погрузить в кому.

News Front: И что делать?

С.Глазьев: Зайдите на мой сайт или приходите по понедельникам на мои лекции на факультете госуправления в МГУ. Они выставляются и в интернете. Или ознакомьтесь с выступлениями участников Московского экономического форума, Меркурий-клуба, круглых столов ТПП. Что делать для того чтобы вернуть нашу экономику, в которой простаивает 40% мощностей и нет никаких объективных ограничений для быстрого подъема, специалистам хорошо понятно. Не понятно, как освободиться от секты воинствующих невежд и защитить сознание денежных властей от когнитивного оружия противника.
***

Заключение миссии МВФ в России в сентябре 2014 г.
(перевод с английского с выделением рекомендаций, реализованных ЦБ РФ)
В заключительном заявлении излагаются предварительные выводы экспертов МВФ по завершении официального визита сотрудников МВФ (или «миссии»), в большинстве случаев в страну-член МВФ. Миссии проводятся в рамках регулярных (обычно ежегодных) консультаций по Статье IV Статей соглашения МВФ, в связи с просьбой об использовании ресурсов МВФ (заимствований у МВФ), в рамках обсуждений программ, осуществляемых при мониторинге персонала МВФ, или в рамках других видов мониторинга персоналом экономической ситуации.

Официальные органы дали согласие на публикацию настоящего заявления. Взгляды, выраженные в настоящем заявлении, принадлежат персоналу МВФ и не обязательно отражают точку зрения Исполнительного совета МВФ. Итоги настоящей миссии не будут обсуждаться Исполнительным советом МВФ.

Геополитические противоречия оказывают замедляющее воздействие на российскую экономику, которая и без того ослаблена за счёт структурных ограничений. В подобной ситуации поддержание жёсткой (сдерживающей) макроэкономической политики и ограничений могло бы помочь снизить риски дальнейшего ухудшения ситуации. ***Центральному Банку России имеет смысл продолжить курс на ужесточение ДКП и поднять процентные ставки*** *с целью снижения инфляции и* ***продолжения своего движения в сторону таргетирования инфляции, достижимого в рамках полностью гибкого курсообразования.*** *В то время, как по прогнозам налогово-бюджетная политика в 2015г. продолжит оставаться умеренно жёсткой,* ***России требуется дальнейшая фискальная консолидация (ужесточение)*** *в ближайшие годы. Функциональная и операционная независимость ЦБ РФ должна быть защищена и гарантирована (властями), а соблюдение и следование «бюджетному правилу» должно быть продолжено.*

Повышение потенциала экономического роста в России требует смелых структурных реформ и дальнейшей глобальной интеграции».

Экономические перспективы представляются неблагоприятными. Ожидается, что рост ВВП составит всего 0,2% в 2014 году и 0,5% в 2015 году. Ожидается, что уровень потребления будет снижаться по мере замедления роста реальной заработной платы и потребительского кредитования. Геополитическая напряженность (в том числе, санкции, ответные санкции и опасения по поводу их возможной дальнейшей эскалации) усиливает неопределенность и отрицательно воздействует на уровень доверия к экономике и инвестиции. Объем оттока капитала, как ожидается, достигнет в 2014 году 100 миллиардов долларов США и несколько снизится, но по-прежнему будет высоким в 2015 году. Согласно прогнозам, темпы инфляции сохранятся на уровне выше 8 процентов к концу 2014 года, в основном, в связи с ростом цен на продовольствие в результате ограничений на импорт и снижения курса рубля. При непринятии дальнейших мер экономической политики темпы инфляции, как ожидается, останутся в 2015 году на уровне выше целевого показателя. Несмотря на замедление темпов роста, ожидается, что **нереализованный потенциал экономики (отрицательный разрыв выпуска) будет ограниченным из-за структурных препятствий росту.**

Риски прогноза смещены в сторону ухудшения. Текущие прогнозы исходят из предположения о постепенном смягчении геополитической напряженности в течение следующего года. Снижение доверия к экономике, эскалация или сохранение геополитической напряженности могут привести к более активному оттоку капитала, усилению давления на обменный курс, росту инфляции и снижению темпов экономического роста. Снижение мировых цен на нефть может усугубить эти негативные факторы.

Сохранение и поддержание стабильной и предсказуемой макроэкономической политики имеет решающее значение для поддержки доверия к экономике, особенно в текущих условиях**.** Эта задача включает **соблюдение бюджетного правила, дальнейшие шаги по переходу к таргетированию инфляции с опорой на режим полностью гибкого обменного курса, а также размещение средств Фонда национального благосостояния только при соблюдении надлежащих мер предосторожности.** Россия обладает значительным запасом прочности в виде большого размера международных резервов, положительной чистой международной инвестиционной позиции, низкого уровня государственного долга, а также небольшого дефицита бюджета. Однако, учитывая неопределенность относительно дальнейшего сохранения геополитической напряженности и устранения основополагающих структурных проблем, разумное использование этих буферных запасов имеет решающее значение для обеспечения устойчивости экономики.

Для снижения инфляции потребуется ужесточение денежно-кредитной политики. Банк России в последние месяцы принял надлежащие меры, повысив процентные ставки по

своим операциям и возобновив переход к большей гибкости обменного курса. Однако темпы базовой инфляции ускорились, вследствие чего для стабилизации и сдерживания инфляционных ожиданий потребуется дальнейшее ужесточение денежно-кредитной политики. Повышение процентных ставок также поможет ограничить отток капитала, особенно в условиях сокращения ликвидности на мировых рынках, и уменьшить дефицит ресурсов в банковской системе путем установления устойчиво положительных реальных процентных ставок по операциям Банка России.

Следует обеспечить сохранение операционной независимости Банка России. Хотя широкое участие заинтересованных сторон в определении среднесрочных целей по инфляции желательно, за реализацию мер политики, направленных на достижение целевых показателей по инфляции, должен отвечать исключительно Банк России. Определение четких полномочий будет иметь ключевое значение для обеспечения убедительного перехода к режиму таргетирования инфляции.

Приоритетными задачами остаются укрепление надзора и усиление мер по обеспечению финансовой стабильности. Банки и корпоративный сектор находятся в сложных условиях в связи со слабостью экономики, ограниченностью доступа к внешнему финансированию и удорожанием кредитных ресурсов внутри страны. Имеющиеся международные валютные резервы в сочетании с надлежащими ответными мерами монетарной политики Банка России пока сдерживают финансовую нестабильность. Тем не менее, текущая неопределенность даже в краткосрочной перспективе может вызвать трудности для отдельных банков и компаний. В случае серьезного сжатия ликвидности следует на временной основе предоставить отвечающим требованиям контрагентам механизмы чрезвычайного финансирования при наличии надлежащего залогового обеспечения, а **стоимость использования таких механизмов следует установить на таком уровне, чтобы он был привлекательным только в стрессовые периоды**. При возникновении сбоев в функционировании финансового рынка и чрезмерной волатильности обменного курса рубля **следует также проводить валютные интервенции**, но не устанавливать в качестве целевого показателя какой-либо определенный уровень обменного курса.

Предполагаемый в 2015 году курс налогово-бюджетной политики является обоснованно и умеренно нейтральным. Предложенный федеральный бюджет, соответствующий бюджетному правилу, предполагает некоторое ослабление налогово-бюджетной политики в 2015 году. Однако это **ослабление компенсируется некоторым ужесточением политики на уровне субфедеральных бюджетов**, что создает должный баланс между необходимостью в осуществлении консолидации в среднесрочной перспективе, учитывая сохранение ненефтяного дефицита на уровне, близком к исторически максимальным значениям, и необходимостью проведения налогово-бюджетной политики, направленной на оказание поддержки экономическим агентам в условиях текущего замедления.

Следование сформированным принципам налогово-бюджетной политики является критически значимым. Бюджетное правило должно стать основным фактором обеспечения доверия к макроэкономической политике государства. Руководству России необходимо противостоять растущим запросам в области увеличения бюджетных расходов и сократить масштабы государственных инвестиций, чтобы удовлетворить имеющиеся крупные потребности в финансировании инфраструктурных проектов. Вполне допустимым является направление средств Фонда национального благосостояния на внутренние инфраструктурные проекты при условии, что такое финансирование будет осуществляться в рамках бюджетного процесса и при соблюдении надлежащих мер предосторожности. Отказ от направления взносов в накопительную часть пенсионного обеспечения подрывает жизнеспособность пенсионной системы, дестимулирует формирование пенсионных сбережений и ослабляет доверие к бюджетному правилу.

В условиях растущей неопределенности ключевое значение имеют структурные реформы. Санкции, ответные санкции и повышенная неопределенность приводят к дополнительному государственному вмешательству в экономику, замедлению реализации структурных реформ, а также снижению возможностей по интеграции в мировую экономику. Необходимо, чтобы меры, направленные на снижение воздействия геополитической неопределенности, не приводили к усугублению существующих диспропорций в экономике. Даже если в следующем году неопределенность исчезнет, по прогнозам, внутренний спрос и потенциальный рост останутся слабыми в среднесрочной перспективе в результате недостаточных объемов инвестиций и снижения производительности.

Согласно прогнозам МВФ, рост ВВП России составит около 1,2% в 2015 году и достигнет 1,8% в 2019 году, но риски ухудшения прогнозов будут присутствовать. Структурные реформы должны создать надлежащие стимулы для роста инвестиций и распределения ресурсов, обеспечивающего повышение эффективности. Как и прежде, **ключевое значение для оживления экономического роста имеют защита прав собственности инвесторов, снижение торговых барьеров, борьба с коррупцией, возобновление программы приватизации,** повышение конкуренции и улучшение делового климата, а также **продолжение усилий по интеграции в мировую экономику.**

Закиматов Геннадий Вениаминович, инженер ООО «ЦВС»,
г. Санкт-Петербург, zackimatov@yandex.ru

ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ДИРЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ – НОВОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИКИ

Введение

Россия имеет уникальные с точки зрения негативного влияния на производственную деятельность природные условия. Наличие на нашей территории крупнейших запасов минерального и углеводородного сырья вызывает в условиях свободного рынка так называемую «голландскую болезнь», которая стимулирует развитие сырьевых отраслей экономики и подавляет развитие обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства [1]. В основе этой болезни лежат экономические законы об абсолютных и относительных конкурентных преимуществах, открытых классиками экономической науки Адамом Смитом и Дэвидом Риккардо. Суровый климат и самые большие в мире транспортные расстояния вызывают дополнительные издержки производства. Так, доля транспортных затрат в себестоимости нашей продукции составляет 15-20% против 7-8% в странах с развитой рыночной экономикой (РЭ), а энергоемкость ВВП России в 2,5 – 3,5 раза выше их уровня [2,3]. К этому следует добавить вторичные негативные факторы в виде низкой мобильности и дороговизны рабочей силы.

В силу особых природно-климатических условий России для успешного социально-экономического развития необходимо иметь свою адекватную этим условиям национальную экономическую стратегию и способную ее реализовать национальную модель экономики.

1. Требования к национальной экономической стратегии

Такая стратегия должна, как минимум, иметь экономические политики, направленные на противодействие и нейтрализацию негативных природно-климатических факторов. К таким политикам относятся:

– политика поддержания режима низких внутренних цен на сырьевые товары и продукты их первичного передела для компенсации повышенных транспортных и климатических издержек внутри страны;

– политика импортозамещения, позволяющая переключать сырьевые товары с внешнего на внутреннее потребление, и тем самым уменьшать негативное влияние «голландской» болезни;

– политика управляемого инвестиционного процесса и поддержания высокого уровня инвестиций в экономике (не ниже 40% от уровня ВВП), для обеспечения ускоренного роста и противодействия «голландской болезни»;

– политика разумного протекционизма, призванная обеспечить защиту внутреннего рынка от подавляющей иностранной конкуренции по производимой внутри страны продукции на уровне не ниже 70-80% от объема продаж.

2. Невозможность реализации национальной экономической стратегии в условиях либеральной рыночной экономики

Анализ показывает, что российская либеральная рыночная экономика из-за отсутствия рычагов прямого управления предприятиями со стороны государства не способна реализовать адекватную экономическую стратегию. В частности, она не способна реализовать политику управляемого инвестиционного процесса, и как следствие, политику импортозамещения, и тем более не способна мобилизовать экономические ресурсы на развитие, а не на потребление. Это показывает неадекватность либеральной рыночной модели экономики российским природно-климатическим условиям и сформированному этими условиями менталитету народа, и это является главной причиной возникновения и поддержания существования основных проблем российской экономики, включая, крайне низкие темпы экономического роста и сырьевую деградацию экономики. Без устранения этой причины невозможно обеспечить успешное социально-экономическое развитие страны. Все остальные причины, часто приводимые в публикациях и в выступлениях в качестве главных (инфляция, высокие кредитные ставки, демонетизация экономики, плохой инвестиционный климат и др.), на самом деле таковыми не являются, а являются следствием описанной выше первопричины или в лучшем случае они носят малозначимый второстепенный характер. Поэтому попытки решения проблем российской экономики на основе устранения указанных причин являются малоэффективными или вообще бесполезными. Например, попытки подавить инфляцию, чтобы снизить кредитные ставки приведут к резкому повышению обменного курса рубля из-за действия «голландской болезни». В настоящее время курс рубля занижен по сравнению с паритетным значением более чем на 30%. Как следствие произойдет резкое снижение курсовой защиты внутреннего рынка и снижение конкурентоспособности нашего экспорта с последующим неминуемым экономическим спадом. Именно этой причиной можно объяснить тот факт, что в течение всего периода либеральных экономических реформ ни разу не удалось снизить уровень инфляции до уровня успешно развивающихся стран.

3. Двухсекторная планово-рыночная экономика – альтернатива либеральной рыночной экономике

Адекватная российским условиям модель экономики должна иметь наряду с механизмами рыночного саморегулирования также механизмы

прямого управления производством, чтобы противодействовать рыночной стихии и направлять экономическое развитие в сторону инновационной модернизации. Такой экономикой является двухсекторная планово-рыночная экономика (ДПРЭ) [4,5,6], где присутствует сектор экономики с централизованным государственным директивным планированием и сектор с рыночным регулированием.

Деление на сектора в ДПРЭ осуществляется с помощью двух валют, каждая из которых обслуживает свой сектор экономики. В качестве валюты, обслуживающей рыночный сектор, используются существующие деньги (обычные деньги) с денежной единицей рубль. А в качестве валюты, обслуживающей плановый сектор экономики, используются бюджетные деньги, которые фактически превращаются во вторую валюту с условным названием «казенные» деньги и денежной единицей «казенный» рубль при отделении их сферы хождения на стадии производства продукции от сферы обращения остальной денежной массы. Эти деньги существуют только в безналичной форме, и их отделение осуществляется за счет использования предприятиями и организациями выделенных банковских счетов, между которыми «казенные» деньги только и могут перемещаться, и отдельного бухгалтерского учета. Этими деньгами государство оплачивает изготовление продукции по госзаказу, который является обязательным для выполнения и частичным, то есть не занимающим все производственные мощности предприятий, и ими же расплачиваются между собой предприятия, участвующие в исполнении госзаказа по всей производственной цепочки, начиная с добычи сырья и кончая оплатой готовой продукции. При этом изготовление промежуточной и инвестиционной продукции, оплаченной «казенными» деньгами, приравнивается к обязательному для исполнения госзаказу, и контролируется государством.

При использовании «казенных» денег действуют устанавливаемые государством низкие фиксированные цены и тарифы. Для снижения цен в плановом секторе экономики не взымаются налоги с предприятий, используется государственное регулирование уровня оплаты труда работающих, и нормируется государством рентабельность производства. Также используется фиксированный и повышенный по сравнению с рыночным значением обменный курс «казенного» рубля на иностранную валюту, и используются пониженные из-за пересчета стоимости основных фондов в «казенных» деньгах значения амортизационных отчислений. Для снижения крайне высокой неравномерности распределения доходов в стране, негативно влияющую на спрос на отечественную продукцию, государство регулирует уровень оплаты труда в плановом секторе экономики не только по абсолютной величине, но и по соотношению между минимальным и максимальным значениям зарплат как внутри предприятий, так и на отраслевом и межрегиональном уровнях, например, с разрывом не более, чем в 3-4 раза.

Вся нормируемая прибыль в плановом секторе экономики может использоваться только в качестве инвестиций. Обычные деньги становятся «казенными» автоматически при их попадании в региональный и федеральный

госбюджеты, однако возможен вариант организации ДПРЭ, когда обычные деньги становятся «казенными» в момент оплаты государством госзаказа. Этот процесс можно рассматривать как автоматическую конвертацию в пропорции один к одному обычных денег в «казенные» или как автоматическую смену статуса обычных денег на статус «казенных» денег. Обратная конвертация «казенных» денег в обычные (восстановление статуса) также осуществляется в пропорции один к одному при выплате вознаграждения за труд работающим.

Сами предприятия работают в обоих секторах экономики одновременно, действуя по принципу: выполнил обязательный для исполнения частичный госзаказ за «казенные» деньги с использованием государственных цен и тарифов, можешь самостоятельно выпускать любую продукцию за обычные деньги на рыночных условиях.

В предлагаемой экономике плановый сектор фактически представляет собой общегосударственный суперконцерн, созданный из части производственных мощностей предприятий, задействованных в выполнении госзаказа, независимо от их форм собственности. При производстве в нем используются государственные цены и тарифы, и он управляется государством посредством централизованного директивного планирования.. Этот суперконцерн изготавливает по заказу государства всю продукцию, используемую в качестве общественных благ, он же является самым крупным агентом рынка наряду с самими предприятиями, так как занимается особого рода госпредпринимательством, присущего только ДПРЭ. В рамках этого госпредпринимательства изготовленная по госзаказу по низким государственным ценам ликвидная потребительская и экспортная продукция перепродается по высоким рыночным ценам, соответственно на внутреннем и внешнем рынках, а получаемая прибыль поступает в госбюджет. Технически перепродажу продукции могут осуществлять сами предприятия, торгующие той же самой продукцией, но изготовленной при их работе в рыночном секторе экономики.

Эффект масштаба позволяет этому суперконцерну иметь в своем составе отдельную, созданную на базе существующих банков и управляемую государством банковскую систему – аналог госбанка. То есть банковская система в ДПРЭ также делится на два сектора, один из которых обслуживает плановый сектор экономики, и напрямую управляется государством.

4. Новое качество двухсекторной планово-рыночной экономики

Экономика при этом приобретает свойства, характерные как для рыночной экономики, так и для ее антипода – плановой экономики. В ней как и в рыночной экономике не возникает дефицитов и затовариваний, так как плановый сектор экономики торгует своей продукцией на внешнем и внутреннем рынках по рыночным ценам, наравне с самими предприятиями. В ней также имеется институт банкротства предприятий, но ориентированный не на прекращение производства и перераспределение активов предприятия-

банкрота среди кредиторов, а на восстановление его рентабельности. Такая возможность связана с тем, что ситуация убыточности возникает сначала при работе предприятия в рыночном секторе экономики при сохранении рентабельной работы в плановом секторе, что дает время и возможность для восстановления его рентабельности за счет финансового оздоровления, реорганизации и модернизации. В тоже время ДПРЭ, как и плановая экономика, обладает достаточно большими возможностями по мобилизации и перераспределению экономических ресурсов в пользу ключевых направлений развития, Эти возможности предоставляет плановый сектор экономики с помощью централизованного директивного планирования, управления ценами, рентабельностью и кредитными ресурсами в «казенных» деньгах. Следует отметить, что реальная эффективность ПСЭ не может быть ниже эффективности РСЭ, так как одни и те же предприятия работают в обоих секторах экономики одновременно, используя одни и те же технологии, орудия труда, материалы и трудовые ресурсы.

5. Новые возможности решения проблем российской экономики

Все это позволяет с помощью качественно иных способов и механизмов решать проблемы социально-экономического развития страны. Важнейшими такими механизмами в ДПРЭ являются механизм получения государством иностранной валюты не за счет ее приобретения на валютном рынке за рубли, а за счет госпредпринимательства на внешнем рынке, что качественно снижает затраты государства на эту статью расходов. Этот механизм позволяет за счет увеличенного госзаказа на экспортную продукцию переключить основную часть поступающего в экономику страны валютного потока из рыночного сектора в плановый сектор экономики, что дает возможность поддерживать заниженный курс рубля в рыночном секторе экономики. Одновременно отпадает необходимость в стерилизации Центробанком за счет рублевой эмиссии излишней валютной массы, поступающей в экономику страны из-за «голландской болезни», что позволяет радикально, при принятии правительством соответствующих мер по сдерживанию роста монопольных цен на базовые товары и услуги, подавить инфляцию. Естественно плановый сектор экономики не должен увеличивать предложение иностранной валюты на валютном рынке. Для этого в нем должны быть введены ограничения на ее использование только на закупку инвестиционной и промежуточной импортной продукции, а также импортных экономических ресурсов необходимых предприятиям в процессе производства продукции по госзаказу. Таким образом, этот механизм позволяет осуществлять курсовую защиту внутреннего рынка страны и одновременно мобилизовать валютные доходы страны на развитие, а не на потребление и вывод за границу.

Вторым важнейшим механизмом в ДПРЭ является постоянно действующий механизм подавления инфляции за счет вывода из оборота

излишней рублевой массы. В случае повышения рыночных цен увеличиваются доходы государства как от госпредпринимательства, так и от налогов, что при фиксированных ценах в плановом секторе экономики позволяет вывести из оборота излишнюю рублевую массу.

Резкое увеличение темпов экономического роста достигается в ДПРЭ за счет качественного увеличения объема инвестиций в экономике:

Во-первых, существенное увеличение реальных доходов бюджета за счет госпредпринимательства позволяет на десятки процентов, а то и в разы, увеличить объемы государственного инвестирования.

Во-вторых, работа предприятий в высокорентабельном ПСЭ позволяет предприятиям существенно увеличить собственное инвестирование из сформированных в «к. деньгах» фондов развития предприятий. В этот фонд поступает вся нормируемая прибыль, амортизационные отчисления и инвестиционные кредитные ресурсы

В-третьих, становятся доступными дешевые и долгосрочные кредиты в «к. деньгах» при работе предприятий в ПСЭ.

Следует заметить, что при этом выбор предприятиями для реализации инвестиционных проектов определяется их эффективностью в РСЭ с использованием рыночных цен и тарифов, так как ситуация убыточности и банкротства сначала наступает в РСЭ при сохранении рентабельной работы в ПСЭ.

Темпы экономического роста увеличиваются также за счет качественного улучшения условий хозяйствования в РСЭ:

- Во-первых, возможность получения и свободного распоряжения прибылью, и соответственно, возможность получать доход от капитала, имеющаяся только при работе предприятия в РСЭ, явится серьезным стимулом для его собственников к модернизации и увеличению объемов рыночного производства;
- Во-вторых, при подавлении инфляции в РСЭ снижаются процентные ставки по кредитам в обычных рублях, увеличивается рентабельность существующих инвестиционных проектов, и появляются новые, создаются благоприятные условия для накопления капитала
- В-третьих, имеемое место в ДПРЭ частичное сглаживание неравномерности распределения доходов позволяет увеличить спрос на отечественную продукцию.
- В-четвертых, уменьшается монополизм в РСЭ, так как использование повышенного госзаказа на продукцию предприятий-монополистов заставит их увеличить объем выпускаемой продукции в РСЭ, и соответственно снизить необоснованно завышенные рыночные цены.

Заключение

Двухсекторная планово-рыночная экономика является новым типом экономики, совмещающим возможности плановой и рыночной экономик. Она значительно лучше приспособлена для работы в российских условиях и дает новые возможности решения нерешаемых в условиях либеральной рыночной экономики социально-экономических проблем.

Более того, ДПРЭ могла бы стать материальной основой нового общественного строя, основанного на конвергенции идей капитализма и социализма, где гармонизированы отношения между трудом и капиталом, где нет такого гипертрофированного, как сейчас, расслоения населения по доходам, обеспечены высокий уровень жизни, социальная уверенность и стабильность.

Переход к ДПРЭ может быть реализован, в отличие от «шоковой терапии» плавно, без существенных потрясений. Но, при этом требуется большая подготовительная, в том числе и исследовательская, работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гильмундинов В.М. «Голландская болезнь» в российской экономике: отраслевые аспекты проявления. Всероссийский экономический журнал «ЭКО» № 12 2008 г. Стр.17 г. Новосибирск
2. «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года» Официальный сайт Минтранса, 2005 г.
3. Госпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» Официальный сайт Правительства РФ, 2010 г.
4. Закиматов «Есть ли альтернативные пути развития экономики?» газета «Промышленность Сегодня» № 5(9), июнь-июль 1996 г. Санкт
5. Г. Закиматов План и рынок–рука об руку. Ежемесячный информационно–аналитический журнал для промышленников МОСТ, СПб, 1999 № 8 с.10–11.
6. Г. Закиматов Двухсекторная экономика–выход из кризиса. Обозреватель-Observer. № 6, 2000 г.

Захаров Валерий Константинович, профессор, доктор физико-математических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, zakharov_valeriy@list.ru

ПОСТЕПЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ВОССОЗДАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЯЕМОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С СОБСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМОЙ

Введение

В послеперестроечной России полное предпочтение получила система рыночно самоуправляемой хозяйственной деятельности, причём ориентированная не на внутренний, а на **мировой рынок [12, с. 366-367]**. Основными составными элементами этой системы являются **экспортёры, импортёры и обслуживающие их банки**. Именно для её успешного функционирования и была в основном создана современная российская финансовая система. Действительно, экспортёры посредством продажи выводимого за пределы страны сырья (и продукции первого передела) доставляют в страну **валюту**. На полученную таким образом валюту за рубежом приобретаются соответствующие импортируемые товары и ввозятся в страну. Банки осуществляют взаимодействие между этими видами деятельности внутри страны и за рубежом. Эта система является тесно взаимосвязанной и **самодостаточной** и потому прибыльной и весьма устойчивой.

В силу этой самодостаточности деятельность созданной хозяйственной системы **не направлена на обеспечение внутреннего развития страны**. Поэтому осуществлённое встраивание России в мировую хозяйственную систему привело к тому, что Россия в 2014 году вошла в состояние глубокого социально-экономического кризиса. И не последнюю роль в создании этого кризиса сыграла **несуверенная** российская финансовая система под руководством Министерства финансов и Банка России.

Ясно, что для преодоления этого кризиса и для обеспечения внутреннего самостоятельного устойчивого развития России нужно провести в экономике страны **постепенные** структурные преобразования. В частности, нужно провести в ней ***второй НЭП***, а именно, нужно, не разрушая воссозданную в результате перестройки систему рыночно самоуправляемой хозяйственной деятельности, также воссоздать параллельную к ней и разрушенную в результате перестройки **систему государственно управляемой хозяйственной деятельности.**

Эта государственно управляемая система должна быть направлена на достижение процветания **всей страны в целом**. Поэтому для неё нужна своя **отдельная суверенная** денежная система, не связанная с получением прибыли в каждом элементе системы, а предназначенная для обеспечения деятельности всей государственно управляемой системы с целью достижения совокупного

конечного **результата для всей страны**. Эта денежная система должна быть построена в рамках **казначейской системы на основе *Бюджетно-казначейского банка России***. Она должна существовать и действовать параллельно с имеющейся российской **банковской системой на основе *Банка России***. И эта банковская система должна в основном перейти на обслуживание деятельности рыночно самоуправляемой системы. И только по мере укрепления государственно управляемой финансово-экономической системы и с опорой на неё возможна также **постепенная суверенизация** деятельности российской банковской системы.

Ниже даётся научное обоснование необходимости проведения предлагаемых структурных преобразований.

1. Архетип управляемой хозяйственной деятельности

Человечество в своём развитии проходило ряд объединительных этапов образования всё более крупных социально-исторических образований (***номов***): этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап империи, … При этом на каждом следующем этапе происходило всё большее освобождение человечества от стихийных сил природы за счёт создания искусственной среды жизнедеятельности.

На самом раннем этапе малосемейной жизнедеятельности жизнь семьи строилась не на удовлетворении стихийного частного интереса каждого члена семьи, а на достижении **выживаемости всей семьи в целом** в условиях опасной внешней среды. В этих условиях была полная зависимость выживания семьи от правильности выбора тактики и стратегии **совокупной хозяйственной деятельности и распределения обязанностей членов семьи.** Такой тип хозяйственной деятельности закрепился за миллионы лет эволюции и стал архетипом. Его можно назвать ***архетипом управляемой хозяйственной деятельности***.

2. Архетип самоуправляемой хозяйственной деятельности

По мере усложнения жизнедеятельности в роду, племени, простом государстве и т.д., когда зависимость от стихийных сил природы всё уменьшалась, ном уже не нуждался в полной регламентации всей хозяйственной деятельности. Поэтому наряду со старым типом управляемой хозяйственной деятельности, начиная с родового этапа, стал вырабатываться новый тип стихийной свободной самоуправляемой деятельности, направленной на **удовлетворение частных интересов некоторых членов** нома. Этот тип хозяйственной деятельности закрепился и к настоящему времени тоже стал архетипом. Его можно назвать ***архетипом самоуправляемой хозяйственной деятельности***.

Эти архетипы деятельности можно также описывать, используя следующие парные соответствия: ***контролируемая*** или ***партнёрская,***

общественная или ***частная***, ***указательная*** или ***обменная***, ***государственная*** или ***рыночная***, ***«социалистическая»*** или ***«капиталистическая»*** и пр.

Замечание. Данные типы хозяйственной деятельности были подробно описаны в работах **[10, 11, 16]**.

3. Синтетичность (соединённость) хозяйственной деятельности

Начиная с племенного этапа, хозяйственная деятельность в любом номе всегда была ***синтетичной*** (***уравновешивающе соединённой***), т.е. такой, в которой, уравновешивая друг друга, **соединены вместе** архетипы и управляемой, и самоуправляемой хозяйственной деятельности. Однако соотношение, сочетание и взаимодействие этих архетипов друг с другом в разных номах в одно и тоже время и даже в рамках одного нома в разные времена менялось в очень широких пределах **[11, с. 213, 108]**.

Архетип самоуправляемой хозяйственной деятельности хорошо себя проявлял в спокойные периоды, когда уменьшалась внешняя и внутренняя опасность для жизнедеятельности нома. Поэтому этот архетип значительно расширялся. Однако когда условия для жизнедеятельности нома приобретали разрушительный характер, т.е. приближались к тем сложным первобытным условиям, в которых существовала малая семья, архетип управляемой хозяйственной деятельности оказывался востребованным. Именно он позволял в сложных условиях обеспечить выживание нома, поскольку только обращение к управляемой совокупной хозяйственной деятельности позволяло **сконцентрировать** имеющиеся ресурсы и **скоординировать** всю хозяйственную деятельность нома так **быстро** и так **целенаправленно**, как это не могло быть осуществлено «невидимой рукой рынка». Поэтому архетип управляемой хозяйственной деятельности в сложных условиях становился даже преобладающим.

Разные номы и разные режимы правления в них по-разному соблюдали **слаженность (баланс)** между указанными архетипами хозяйствования.

В царской России эта слаженность осуществлялась следующим образом. В сельском хозяйстве преобладал архетип самоуправляемой хозяйственной деятельности: община была формой местного самоуправления землепользованием и налогообложением, сам же трудовой процесс осуществлялся в основном в рамках отдельных крестьянских хозяйств. В то же время, «…развитие российской промышленности осуществлялось преимущественно на основе общественных (казённых, государственных) форм собственности и единого централизованного управления» **[9, с. 224]**. «Верховная власть Московского государства … регламентировала и торговлю, и производство. Крупные промышленные производства и промыслы создавались как казённые» **[1, с. 188]**.

4. Разрушение синтетичности экономики России в начале XX века за счёт архетипа самоуправляемой хозяйственной деятельности

Сложная внутренняя и внешняя обстановка, сложившаяся после Первой мировой войны и Октябрьской революции потребовала от властной системы раннего Советского Союза значительного расширения архетипа управляемой хозяйственной деятельности за счёт принудительного сужения архетипа самоуправляемой хозяйственной деятельности.

Однако по чисто идейным соображениям власти зашли слишком далеко в этом направлении и в несколько этапов **подавили** систему самоуправляемого хозяйствования. На последнем этапе этого подавления в 1956-60 годах был осуществлён переход к «окончательной победе социализма в СССР», который заключался в том, что существовавшая до этого времени **система промысловой кооперации** была ликвидирована и переведена в систему государственного планового управления. Тем самым почти все формы самоуправляемого хозяйствования были окончательно уничтожены. Исключением являлись только колхозы; но даже формально самоуправляемые колхозы не могли отправлять выращенную продукцию на рынок, а были обязаны продавать её государству по установленным свыше ценам. В итоге догматический переход к «развитому индустриальному социализму» привёл лишь к появлению тотального дефицита всех потребительских товаров и к исчезновению многомиллионной части российского крестьянства.

5. Пренебрежение синтетичностью экономики России в конце XX века в пользу архетипа самоуправляемой хозяйственной деятельности

Перестройка восстановила подавленный архетип самоуправляемой хозяйственной деятельности в правах. Но пришедшие к власти рыночные фундаменталисты так же, как до этого их социалистические предшественники, снова «перегнули палку» и **разрушили** господствовавшую в Советском Союзе управляемую систему хозяйствования, настроенную в основном на **внутреннее развитие**.

В послеперестроечной России полное предпочтение получила самоуправляемая система хозяйствования, причём ориентированная не на внутренний, а на **мировой рынок [12, с. 366-367]**. Однако слишком быстрое и неподготовленное встраивание России в мировую хозяйственную систему привело к тому, что созданная в России социально-экономическая система вошла в состояние глубокого кризиса.

6. Второй НЭП: воссоздание параллельной системы управляемой хозяйственной деятельности

Для преодоления этого кризиса необходимо **частичное** воссоздание **системы управляемой хозяйственной деятельности [6-8]**. Такая параллельная воссозданной системе самоуправляемой хозяйственной

деятельности дополнительная система управляемой хозяйственной деятельности **могла бы стать локомотивом ускоренной модернизации и реиндустриализации России [2, 3]**.

Это означает, что России снова нужно пойти по пути, пройденному ею во время первого НЭПа (новой экономической политики) в начале двадцатого века и повторённому Китаем в конце двадцатого века[1]. Только теперь в отличие от первого НЭПа **нужно заходить с другого конца этого пути**. Тогда вдобавок к системе управляемого хозяйствования воссоздавалась система самоуправляемого хозяйствования. Теперь, наоборот, вдобавок к системе самоуправляемого хозяйствования нужно воссоздавать систему управляемого хозяйствования. Образно говоря, в России нужно провести **второй НЭП.**

С учётом горького опыта либерализации в современной России эта дополнительная система должна быть направлена не на удовлетворение частного интереса каждого объекта системы, а на достижение процветания **всей системы и всей страны в целом на исторически обозримом промежутке времени**, она должна быть независимой от изменения состояния мировой экономики в тот или иной момент времени. Поэтому она должна опираться по преимуществу на собственные ресурсы и собственное производство и ориентироваться на собственное потребление и только в крайнем случае − на **контролируемую** периферию.

Поэтому она должна быть основана на долгосрочном планировании национального развития. Это планирование должно опираться на способы оценивания работы предприятий, отличные от используемых в системе самоуправляемого хозяйствования.

Создание системы управляемого хозяйствования могло бы происходить путём частичной национализации. В частности, согласно сложившемуся историческому бытию России добывающая и тяжёлая промышленность, связь, транспорт, а также вся территориальная инфраструктура должны вернуться по преимуществу в управляемую систему. В эту систему должны обязательно войти те жизнедеятельные единицы, которые жизненно важны для существования страны в настоящее время и в обозримом будущем и которые в принципе не могут и не должны быть «рыночно эффективными», а именно, многие учреждения здравоохранения, образования, науки и пр.

Именно в **рамках системы управляемой хозяйственной деятельности должна начинаться реиндустриализация страны**. Однако с учётом горького опыта индустриализации в Советском Союзе реиндустриализация должна быть направлена в том числе и на восстановление исконно свойственного России **архетипического соотношения способов хозяйственной деятельности.** Иными словами, реиндустриализация должна способствовать возрождению аграрного сектора России.

[1] Напомним, что, начиная с реформ Дэн Сяопина, Китайская Народная Республика, не разрушая систему государственного управляемого хозяйствования, воссоздала рядом с ней систему частного самоуправляемого хозяйствования. И тем самым, обеспечила себе устойчивое бескризисное развитие в течение трёх последних десятилетий.

Системы самоуправляемой и управляемой хозяйственной деятельности могли бы стать комплементарными в смысле монографии **[9]**, т.е. дополняющими друг друга и занимающими разные хозяйственные ниши. Более того, **соревнование** между этими системами могло бы способствовать повышению эффективности всей хозяйственной деятельности в целом **[13]**.

Ярким практическим примером создания и использования параллельных комплементарных систем хозяйствования в прошлом служит Россия в период НЭПа (новой экономической политики) **[12, с. 360-362, с. 419-422].** Именно тогда в стране существовали две параллельные денежные системы, представленные рублём и червонцем. При этом Государственный банк каждый день объявлял новый курс червонца по отношению к рублю **[15]**.

В настоящее время примером успешного создания и использования параллельных комплементарных систем хозяйствования является Китай, что отражено в монографии **[4]**.

7. Денежная система системы управляемой хозяйственной деятельности

Отметим также, что для управляемой системы нужна своя **отдельная** денежная система, не связанная с получением прибыли, а предназначенная для обеспечения деятельности управляемой системы, как текущей, так и инновационной **[5, 7, 14]**. При этом не должно быть возможности перекачки денег из управляемой системы хозяйствования в самоуправляемую.

Согласно Е.А. Скобликову денежная система управляемой системы должна быть построена в рамках ***казначейской системы***, имеющей три уровня.

Первый уровень образуют ***приходно-расходные кассы казначейства*** **(**ПРКК**).** В них и только в них открывают расчётные (текущие счёта) все учреждения управляемой системы. На этот **единственный счёт** поступают выручка за реализованные товары (для предприятий и коммерческих организаций), средства из бюджета управляемой системы, и с него же осуществляется все платежи в соответствии с утверждённой сметой расходов за сырьё, материалы, комплектующие, оргтехнику, энергию, коммунальные услуги и начисленная заработная плата.

Второй уровень образуют ***территориальные расчётно-кассовые центры казначейства*** (ТРКЦК**),** куда их каждого ПРКК поступают налоговые поступления из всех учреждений управляемой системы и где находятся корсчета каждого ПРКК региона. И оттуда же для всех учреждений управляемой системы поступают средства из федерального и регионального бюджета управляемой системы. Каждый ТРКЦК осуществляет контроль и надзор за деятельностью подведомственных ему ПРКК.

На третьем уровне находится ***Бюджетно-казначейский банк РФ*** (БКБ). БКБ осуществляет **эмиссию** наличных и безналичных денег. Все налоговые поступления, таможенные сборы, выручка от внешнеэкономической деятельности и т.п. из территориальных органов казначейства поступают в

БКБ, позволяя сформировать доходную часть бюджета. В свою очередь, в соответствии с законом о госбюджете на следующий год, бюджетные средства направляются из БКБ на различные статьи расходов.

В казначейской системе все расчёты между учреждениями управляемой системы должны осуществляться **только в безналичной форме**. Это значит, что учреждения в **своих** ПРКК смогут получать наличные деньги только на выдачу заработной платы и только тогда, когда деньги нельзя зачислить на зарплатные карточки работникам.

Заключение

Отдельная суверенная денежная система, не связанная с получением прибыли в каждом элементе системы, а предназначенная для обеспечения деятельности всей государственно управляемой системы с целью достижения совокупного конечного **результата для всей страны**, должна быть построена в рамках **казначейской системы на основе *Бюджетно-казначейского банка России***. Она должна существовать и действовать параллельно с имеющейся российской **банковской системой на основе *Банка России***, которая должна в основном перейти на обслуживание деятельности рыночно самоуправляемой системы. И только по мере укрепления государственно управляемой финансово-экономической системы и с опорой на неё возможна также **постепенная суверенизация** деятельности российской банковской системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. − СПб: ООО «Издательство «Третье тысячелетие», 2001.
2. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. − СПб.: Институт нового индустриального развития, 2013.
3. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России. − СПб.: Институт нового индустриального развития, 2014.
4. Жуджунь Дин, Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая: Научное издание. − Минск: Издательский центр БГУ, 2008.
5. Закиматов Г.В. Централизованное директивное планирование в рыночной экономике − новое качество экономики // Экономика и управление. 2014. № 6. С. 927-932.
6. Захаров В.К. Финансово-кризисные способы государственного и межгосударственного управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 11. С. 9-16.
7. Захаров В.К. Второй НЭП как способ изменения геополитической химеры современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 3. С. 34-43.

Казанцев Николай Михайлович, профессор, д.ю.н., к.э.н., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, руководитель Центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления
nmkazantzev@gmail.com

ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЕЛЫ И МЕРЫ ВОСПОЛНЕНИЯ

1. Суверенитет и иммунитет

Финансовый суверенитет государства, включая в себя триединство финансовых национальных независимости, юрисдикции и дееспособности, выражается в национальном, государственном и народном суверенитетах, влечет международное признание государства, юрисдикционный иммунитет его казны, национальную дееспособность в формах преумножения материальных, трудовых и финансовых ценностей и гражданского оборота прав собственности, осуществляемого посредством свободно эмитируемой национальной валюты, иных финансовых инструментов, подверженных независимому бухгалтерскому учету и финансовому контролю.

Иммунитет – необходимое, но недостаточное условие суверенитета государства. Это означает, что без международного признания и права иммунитета государства нет оснований говорить о суверенитете государства. Однако помимо иммунитета государственной собственности для реального суверенитета, необходимы еще финансовые независимость, юрисдикция и дееспособность.

Традиционно говорят о двух типах иммунитета государства – абсолютном и ограниченном. Абсолютный иммунитет государства основан на императивных принципах общего международного права – уважения государственного суверенитета, равенства государств, из которых следует, что ни одно государство не может осуществлять свою класть в отношении другого государства, его органов и собственности [1]. Согласно концепции абсолютного иммунитета — а) иски к иностранному государству не могут рассматриваться без его согласия в судах другого государства; б) в порядке обеспечения иска имущество какого-либо государства не может быть подвергнуто принудительным мерам со стороны другого государства; в) недопустимо обращение мер принудительного исполнения на имущество государства без его согласия.

Как пишет Н.Г. Семилютина «в 20-30-х гг. XX в., появляются новые воззрения на проблему иммунитета государства… В ряде европейских стран суды стали постепенно отказываться от безусловного признания иммунитета государства. В окончательном виде *концепция ограниченного иммунитета государства* воплотилась в Федеральном законе США об иммунитете иностранных государств 1976 г. (Foreign states immunity act, FSIA). Аналогичные законы были приняты во многих западноевропейских странах.

Положения FSIA имеют большое значение при разрешении споров, связанных с государственными заимствованиями»[2].

Доктрина ограниченного или функционального иммунитета признает, что иностранное государство, его органы, а также их собственность пользуются иммунитетом только тогда, когда государство осуществляет суверенные функции, т.е. действия jure imperii, властные действия по национальному публичному праву. А в тех случаях, когда государство совершает действия коммерческого характера (заключение внешнеторговых сделок, эксплуатация флота в торговых целях, участие в концессионных соглашениях и в соглашениях о разделе продукции), т.е. действия jure gestionis, оно не пользуется иммунитетом.

В исследованиях И.О. Хлестовой показано, что современная международная судебная практика признает защиту лишь функционального иммунитета государства, который может предоставляться не только государственным органам власти, но и частным юридическим лицам в случае осуществления ими публичных функций и лишь в той части, в какой они осуществляют такие функции[3].

По нашему мнению, доктрина функционального иммунитета также предоставляет возможности доминирующему государству, если оно осуществляет судопроизводство, не признавать в качестве публично-правовых те действия иностранного государства, которые совершаются хотя бы и для достижения публично-правовых целей в порядке исполнения функций государства, но в частно-правовой форме вследствие особенностей его национального законодательства.

Это подтверждается при анализе текста Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года) [4].

В частности пункт 1 статьи 21 Конвенции устанавливает т.н. «особые категории собственности государства, которые «не рассматриваются как собственность, непосредственно используемая или предназначенная для использования государством в иных целях, чем государственные некоммерческие цели, в соответствии с пунктом *c* статьи 19. Это означает, что на особые категории собственности государства распространяется юрисдикционный иммунитет.

Если следовать признаваемому официальным наряду с другими русскому переводу Конвенции, то из подпункта «c» этого пункта статьи 21, который относит к особым категории собственности «собственность центрального банка или иного финансового органа государства», казалось бы, следует, что на собственность федерального казначейства распространяется иммунитет, поскольку оно статьей 6 Бюджетного кодекса РФ, наряду с Министерством финансов и другими отнесено к финансовым органам. Однако, английский текст статьи 21 Конвенции в этом пункте и подпункте ведёт речь не об органах исполнительной власти, а исключительно о центральных банках и иного монетарного органа государства «(c) property of the central bank or other

monetary authority of the State»[5]; Смысл термина «монетарный орган государства» (monetary authority of the State) выясняется, если обратиться на сайт Банка Международных расчетов (The Bank for International Settlements) там в разделе вебсайтов центрального банка и монетарного органа власти (Central bank and monetary authority websites)[6] приводится перечень таковых. В ряде стран центры денежной эмиссии национальной валюты называются не центральными банками, а монетарными органами государства, например, Monetary Authority of Singapore. Аналогичная картина смысла понятия получается на сайте Банка Японии[7], а также из текста статьи «Конструирование монетарной власти» В.Бютера и А.Зиберт[8].

Таким образом, ни казначейство, ни министерство финансов, ни иной орган исполнительной власти не относятся к монетарным или финансовым органам в смысле этой Конвенции и на его достояние по этой причине не распространяется иммунитет, если брать в расчет исключительно этот признак. Следовательно, правовой статус казны должен быть установлен федеральным законом таким образом, чтобы в соответствии со смыслом этой Конвенции, он не мог быть истолкован как допускающий коммерческое использование казенных средств. Если это невозможно или нецелесообразно сделать относительно всего бюджета или всей казны, то необходимо специально отделить законом те государственные средства, которые допускают коммерческое использование, от тех, которые предназначены исключительно для осуществления публично-правовых полномочий.

2. Российской казне – публично-правовой статус

Образуемые в соответствии со статьей 214 ГК РФ казна Российской Федерации, казны субъектов РФ, рассматриваются исключительно как имущество и в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств согласно ст. 127 ГК РФ должны быть защищены специальным федеральным законом об иммунитете государства и его собственности. Этот федеральный закон должен также определить основания, формы и меры ответственности РФ и субъектов РФ в гражданских правоотношениях с иными лицами. Однако он до сих пор не принят. Юрисдикция государства, незащищённая законом об иммунитете государства, оказывается ограниченной, неполной.

Пока что владение государством собственностью по публичному праву в нашей стране законодательно невозможно. Это, надо подчеркнуть, является исторической традицией, которая не была пресечена даже коммунистами, провозглашавшими, казалось бы, социализм как публично-правовой строй. В действительности реальный социализм был институтом частной корпоративной власти номенклатуры ЦК КПСС, в этом и был смысл партии нового типа, как она была задумана В.И. Лениным. По этой причине законоустановление владения государством собственностью по правилам публичного права, т.е. используемой исключительно в целях реализации полномочий публичной власти, скажем в качестве расходов на оборону, здравоохранение, образование,

и не допускающего коммерческого использования, не было создано. Традиция гражданско-правового владения российским государством своей казной выражает суть самодержавного государства как частного достояния самодержца, не суть важно какого, единоличного – царя или корпоративного – партии. Это самодержавное право было, в частности, реализовано, когда Александр II вывез из России около 40 тонн золота в Испанию, а в последующем Николай II вложил это золото в качестве своего личного вклада в Федеральную систему США при её учреждении [9]. Из материалов приведенной ссылки можно видеть, что аналогично царям партия вывозила из страны золото в том же частном порядке, без всякого решения законодателя [10].

Можно сказать, что *положительным моментом* этой правовой традиции стала легкость приватизации государственной собственности в порядке решений органов исполнительной власти страны согласно статье 125 ГК РФ. Также гражданско-правовая форма владения государством своей казной и бюджетом влечёт особо упрощенный порядок списания долгов иностранных государств перед Российской Федерацией, который весьма часто и *в особо крупных размерах* используется исполнительной властью.

Если же государственная собственность на промышленные предприятия в СССР была бы оформлена как публичная собственность согласно закону «О публичном владении», аналогичному французскому или даже филлипинскому, то исполнительная власть не была бы в праве своими решениями приватизировать собственность. Приватизация публичного владения возможна исключительно решением суверена, т.е. парламента, его индивидуальным законом о приватизации именно этого объекта собственности. К тому же публично-правовой режим владения, пользования, управления, распоряжения собственностью влечёт для должностных лиц уполномоченных органов существенные ограничения в гражданских правах. Для них устанавливается специальная презумпция виновности (вместо невиновности) и предусматривается объективное вменение вины в случае нецелевого расходования бюджетных средств.

По причине гражданско-правовой формы владения государственной собственностью всё достояние Российской Федерации, казна и, в частности, бюджет, т.н. суверенные фонды, размещённые изрядной частью в иностранных юрисдикциях, равным образом, казна, бюджет и фонды каждого из субъектов Федерации, будут в иностранных судах рассматриваться как средства исключительно гражданско-правового, что означает коммерческого назначения, в отношении которых правомерны материальные исковые требования и на которые не может быть распространен юрисдикционный иммунитет достояния государства. В связи с этим следует обратить внимание на статью 19 «Об иммунитете государств от принудительных мер после вынесения судебного решения» Конвенции. Пунктом (c) этой статьи установлено, что исключаются из иммунитета принудительные меры, такие, как обращение взыскания, арест и исполнение решения, в отношении собственности государства и могут быть приняты в связи с разбирательством в

суде другого государства в той мере, в какой было установлено, что «собственность непосредственно используется или *предназначается для использования государством для иных целей, чем государственные некоммерческие цели*, и находится на территории государства суда при условии, что принудительные меры после вынесения судебного решения могут быть приняты только в отношении собственности, которая имеет связь с образованием, против которого было направлено судебное разбирательство».

Итак, первой мерой защиты финансового суверенитета Российской Федерации должно стать принятие федерального закона «О публичном владении в Российской Федерации», которым должен быть создан институт права публичной собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также общественных объединений, зарегистрированных в Российской Федерации. Законом должно быть предусмотрено право учреждать юридические лица публичного права и урегулированы особенности их правового статуса в гражданских и публичных правоотношениях. Также должны быть определены формы контроля за деятельностью и ответственности должностных лиц, имеющих полномочия пользования и распоряжения публичной собственностью.

3. Исполнить пункт «ж» статьи 71 Конституции РФ

В качестве последующих мер обеспечения финансового суверенитета страны должно стать создание институциональных форм развития системы финансового обеспечения восстановления и развития обрабатывающей промышленности и внутринационального экономического оборота, дополняющие имеющиеся структуры во исполнение предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а именно п. «ж» ст. 71 Конституции РФ полномочий Российской Федерации учреждать «федеральные экономические службы, включая федеральные банки».

Создание федеральных банков повлечет образование в России такой же конкурентной финансовой национальной системы, какие уже давно действуют именно в тех странах, которые предприняли санкции по ограничению развития отечественной экономики.

Федеральные банки как банки публично-правового статуса образуют финансово-экономическую систему льготного кредитования тех юридических и физических лиц, которые совершают и осуществляют инновации в научной, образовательной и массово-культурной сферах. Такого рода льготное кредитование осуществляется в форме бюджетного кредитования банками публично-правового статуса, конкурирующими с частными коммерческими банкам и этим самым, снижающими кредитные ставки по целевым кредитам, начиная от ипотечного кредитования, получения профессионального образования, научно-исследовательских проектов и организации инновационных start-up-ов по коммерциализации их результатов. Как, например, в ФРГ и США – это созданные специальными федеральными законами об этих банках — Банк реконструкции ФРГ (KfW)[11] и Федеральный

банк финансирования США (FFB) [12]. Последний находится под контролем в качестве президента банка Секретаря Казначейства США и не относится к банкам Федеральной резервной системы США, которые являются акционерными, частными банками.

Существенно важно, что совершить названное банковское конкурирующее установление отечественному законодателю предписывает Конституция Российской Федерации.

Особенность нормы п. «ж» ст. 71 Конституции РФ о полномочиях Российской Федерации на «установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки» состоит в том, что в ней установлены предметы исключительной экономической юрисдикции Российской Федерации, причем отнесением к федеральным экономическим службам федеральных банков подчеркнута их публичная служебная функция в отношении экономического развития. Очевидно, что норма перечисляет законодательно регулируемые предметы ведения Российской Федерации и, следовательно, такой особый законоучреждаемый статус получают и федеральные экономические службы. Нормой Конституции РФ они изъяты из состава ординарных органов исполнительной власти, поскольку предусмотрены вовсе не в системе исполнительной власти и Правительства Российской Федерации (регулируемых главой 6 Конституции РФ), а установлены в ст.71 главы 3 Конституции РФ, посвященной общенациональным предметам ведения Российской Федерации, каждый из которых регулируется одним или несколькими соответствующими тематическими законами.

В отличие от отечественной правовой науки, западная теория права и государства знает институты такого рода. Это юстициарные ведомства. Они сочетают в себе квазисудебные функции с исполнительно-распорядительными и административно-юрисдикционными полномочиями. Квазисудебное производство по экономическим спорам между юридическими лицами, а также между таким лицом и государством не влечет обязательную публичную огласку дела и, тем самым, защищает ценность компании от биржевого обесценения вследствие падения курса акций. Они именуются по-разному: независимыми агентствами (США), административными ведомствами (США, ФРГ), публичными службами (например, британская корпорация ВВС), учреждаются и регулируются законами и действуют независимо от министров правительства. Не реорганизуются вследствие смены состава кабинета министров, имеются во многих развитых странах и насчитывают сотни единиц (в ФРГ, на федеральном уровне их около 500, в США – более этого).

В США каждая из отраслей экономики (т.е. производств и рынков конкурирующих товаров) имеет в качестве регулятора соответствующее независимое от правительства, учреждаемое совместным актом Конгресса и Президента США административное агентство, которое не только осуществляет подзаконное регулирование, но и квазисудебное производство по спорам компаний с государством и, в ряде случаев, между собой. На эти

независимые агентства возложена также финансовая поддержка конкретных закрепленных за ними отраслей национальной экономики. Они выступают кредиторами для частных корпораций и фирм своей отрасли, перекредитовываясь в Казначействе США через учрежденный специальным законом упомянутый Федеральный банк финансирования и осуществляя за должниками заимодавческий контроль.

Наличие установленных законом для административных ведомств юстициарных, т.е. судопроизводственных полномочий (их называют, строго говоря, квазисудебными, поскольку в них производство совершается по инквизиционной, а не по состязательной процедуре), а также полномочий посредников бюджетного кредитования и финансирования делает невозможным включение их в состав органов исполнительной власти и подчинение соответствующим министрам правительства. Поэтому юстициарные службы получили статус независимых административных ведомств или агентств. Значение юстициарных экономических служб в том, что они воплощают и реализуют долговременные стратегические интересы государственной власти и национальной элиты вне зависимости от колебаний политической и электоральной конъюнктуры.

4. Федеральные банки и экономические службы

Учреждение конституционных институтов федеральных банков и федеральных экономических служб должно быть совершено устанавливающими индивидуальные статусы и номинации таких банков и служб федеральными законами «О федеральных банках Российской Федерации» и «О федеральных экономических службах Российской Федерации». Юстициарный характер экономических служб влечет необходимость их подведомственности Президенту Российской Федерации.

Создание федеральных экономических служб и банков станет мерой, учитывающей действительное финансово-экономическое положение в мире современной России. Существенное значение в мировой финансовой системе из российских банковских институтов могут возыметь лишь те, которые оперируют публичными финансами в публичных же интересах. Равным образом, хотя бы евразийско-союзное региональное значение также могут получить лишь те деловые общества, компании, которые предпримут и смогут проводить скоординированную промышленную, научно-инновационную и экономическую политику. Лишь государственные финансовые гарантии инвестиций и кредитов под точно очерченные инновационные проекты, сопровождаемые систематическим государственным надзором и банковским заимодавческим контролем смогут стать значимой мерой для привлечения в страну иностранных и утекающих отечественных капиталов.

Таким образом, следуя нормам Конституции РФ, а также зарубежному опыту за отсутствием отечественного, федеральные банки и федеральные экономические службы — это учреждаемые федеральными законами юридические лица публичного права, которые, сочетая в себе финансовые и

юстициарные (следственные и квазисудебные полномочия) призваны стать как операторами на рынках финансовых и экономических услуг, так и надзорными, контрольными и координирующими органами по праву заимодавцев и представителей государства в целях обеспечения реализации государственной промышленной политики инновационного развития.

Стратего-экономическое значение института юстициарных экономических служб состоит в том, что в стране создаются новые центры притяжения капиталов (как внутренних, так и внешних) – независимые крупные, гарантированные государством и его геоландшафтным достоянием, конкурирующие с имеющимися коммерческими банками, способные предлагать кредиты с пониженной процентной ставкой на взаиморентабельных условиях тем юридическим лицам, которые учреждены по уставу и зарегистрированы в качестве лиц со специальной инновационной дееспособностью в сфере конкретной научно-промышленной деятельности. Дифференциация ставок федеральных банковских кредитов в зависимости от сроков и предусматриваемых договорами займа приобретаемых банками долей участия в кредитуемом бизнесе позволит федеральным банкам вырабатывать и осуществлять гибкую банковскую политику, способствующую модернизации промышленности, становлению индустрии инноваций и конкурентной экономики.

Федеральному казначейству должен быть специальным федеральным закон установлен статус федерального банка и, оно, будучи выведенным из подчинения министерства финансов, должно получить право эмиссии казначейских электронных платежных средств и стать оператором национальной платежной системы. Это наше предложение сохраняет конкуренцию платежных систем и не столь радикально как идея Е.А.Скобликова [13]. Казначейства – издревле банки, и по сей день в Казначействе Франции каждый гражданин может открыть депозитный счет, высоконадежный, но с низкой ставкой. Другие федеральные банки должны быть учреждены в разрезе отраслей экономики в целях обеспечения компетентного заимодавческого контроля посредством специалистов из соответствующих отраслей.

Состав федеральных банков должен быть ориентирован на учет специфики оборота капитала в различных отраслевых рынках, как-то сырьевом, энергетическом, обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственном, лесоводства и лесозаготовок, водохозяйственном, наконец, промышленности и бизнеса в сфере высоких технологий. Отделения отраслевых федеральных банков должны быть сформированы по федеральным округам.

Персонал федеральных банков должен быть подготовлен для осуществления функций надзора за созданием, оборотом, реализацией и преумножением ценностей на соответствующих отраслевых рынках и быть способен вводить и осуществлять финансо-объектное управление конкретными юридическими лицами как антикризисную меру, предупреждающую возникновение несостоятельности и обеспечивающую эффективность

производства при обеспечении возрастания ликвидной ценности контролируемого объекта. Федеральные банки будут выполнять обычные функции для такого рода субъектов права. Федеральные банки, учрежденные сообразно составу отраслей экономики, смогут, взаимодействуя с соответствующими ассоциациями предпринимателей, вырабатывать взаимовыгодные ставки кредитного процента и установить адресное кредитование оборотных средств предприятий обрабатывающей промышленности, принимая в обеспечение кредитов гарантии по заключенным контрактам. Гарантии по контрактам могут оформляться посредством т.н. производных финансовых инструментов и обращаться на финансовом рынке. Отраслевая специализация федеральных банков и соответствующие специализации ставок банковского кредитования, и что, по опыту США, имеет особое перспективное значение для стимулирования инновационного развития, введение налоговых вычетов, возвращающих инвестору в полном размере средства, инвестированные в инновационную деятельность, потребуют введения специализации фирм и юридической регистрации их специального инновационного статуса с регулярными проверками его исполнения. Юридические основания такой специализации в виде исключительной уставной дееспособности юридических лиц при обязанности точно и исчерпывающе определять в уставе предмет бизнеса давно действуют в странах развитой экономики и могут быть введены в российскую практику. Для этого потребуется внесение изменений в гражданское законодательство в части форм установления специальной дееспособности юридических лиц и введения института неправомочных (ultra vires) сделок с уголовной ответственностью должностных лиц предприятия за таковые, как это имеет место, например, в США или Великобритании. Существенно, чтобы вследствие института специальной гражданской дееспособности юридических лиц развился консалтинговый бизнес услуг по выработке бизнес–идентификации компании (company identity).

Федеральные банки должны быть представлены в каждом федеральном округе своими отделениями и конторами в субъектах Федерации. Это будет способствовать реализации пункта 63 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. No 537 способствовать укреплению экономической безопасности через координируемую федеральными банками разработку программ межрегионального и территориального планирования создания комплексной системы контроля над системными финансо-экономическими рисками. Отраслевая специализация кредитных ставок федеральных банков будет существенным фактором конкуренции с частными банками и потому формой проведения активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики, являющегося в равной мере как основным объектом модернизации и инновационного развития, так и средством для этого. Федеральные банки и экономические службы позволят реализовать конституционные принципы (п. 1

Ст. 8 Конституции РФ) о гарантировании единства экономического пространства, об «установлении правовых основ единого рынка», выработке и реализации федеральной ценовой политики (п. «ж» ст. 71). которые нельзя признать вполне реализованными в настоящее время.

Федеральные экономические службы, начиная с учреждения базовой из них Федеральной службы промышленной политики, экономической безопасности и конкурентности национального рынка позволят трансформировать государственные корпорации из нынешних моноотраслевых т.н. «некоммерческих» организаций в диверсифицированные и потому конкурирующие между собой финансо-научно-промышленные конгломераты публичной и частной собственности по типу тех, что, когда-то, в течение более чем 60 лет, действовали и совершили экономическое чудо в Италии, создав современную высокотехнологическую экономику, вплоть до их приватизации и разукрупнения в период с 1990 по 2002 годы. Что и повлекло нынешнее предкатастрофическое состояние итальянской экономики с 29% безработицей.

При надлежащем законодательном и практическом осуществлении конституционных норм о федеральных экономических службах и федеральных банках многообразные программы развития Российской Федерации, предусмотренные п. «е» ст.71 Конституции РФ, получат финансово обеспеченную и контролируемую реализацию.

Принцип единства экономического пространства влечет прерогативный характер полномочий Российской Федерации на образование федеральным законом *конституционных федеральных экономических служб* и *федеральных банков* как исключительно федеральных институтов, имеющих юстициарные и регламентарные юрисдикционные полномочия, действующих на всей территории Российской Федерации постоянно, без реорганизаций в связи с изменениями в составе министров правительства, вне связи с федеративным делением страны и без вхождения в состав подправительственных органов исполнительной власти Российской Федерации. Предлагаемая для учреждения *Федеральная служба промышленной политики, экономической безопасности и конкурентности национального рынка* обеспечит осуществление принципа единства экономического пространства как основы конституционного строя сугубо правовым образом. Реализуемая промышленная политика инновационной экономики получит формы, соответствующие конкурентной рыночной экономике в виде Плана национального развития, составляемого общественными организациями деловых и региональных сообществ, науки, культуры, представителями политических партий, религиозных конфессий, компаний стратегического значения и госкорпораций, при координации государством, обсуждении с международными объединениями и организациями, в разрезе целей отраслевого экономического развития по программам, кредитуемыми федеральными банками, обеспечивающими их исполнение посредством заимодавческого контроля и надзора со стороны федеральных экономических служб, производящих мониторинг достижения их целей и рассматривающих споры о степени реализации целей и задач в юстициарном порядке.

Руководители федеральных экономических служб и федеральных банков согласно законам о них назначаются Президентом Российской Федерации, а освобождаются от должности исключительно по основаниям, установленным в этих же законах. Руководители федеральных банков и федеральных экономических служб входят в состав нового специального органа - Совета по стратегическому планированию и развитию экономики, возглавляемому Президентом РФ.

5. Независимый от менеджмента бухгалтерский учет и аудит

Федеральные банки и федеральные экономические службы позволят восстановить финансовый суверенитет Российской Федерации в части эмиссионной независимости, финансовой юрисдикции и дееспособности. Однако финансовая юрисдикция без установления независимого бухгалтерского учета и финансового контроля не будет полной. Идет речь о независимости бухгалтерской службы каждого юридического лица от менеджмента компании и установлении её прямой зависимости от собственника этого юридического лица. В первую очередь необходимо пресечь позднесоветскую традицию эпохи брежневского коррумпированного социализма, когда генеральный директор (или просто директор) стал производить назначение главного бухгалтера юридического лица и они вместе стали обкрадывать эту фирму. Излишне говорить, что вместе с этой традицией назначения сохранилась и традиция обкрадывания фирм. В этом одна из причин, почему цены на продукцию и услуги естественных монополий растут и вместе с ними растут благотворительные фонды этих компаний.

Назначение главного бухгалтера и приглашение независимого аудитора исключительно решением собственника компании или им уполномоченным лицом, независимым от менеджмента компании – стародавняя традиция цивилизованных стран, в том числе царской и молодой Советской России. На государственные предприятия директора назначались отраслевым министерством, а главные бухгалтеры – министерством финансов. Также и поныне министерствами финансов в европейских странах назначаются из числа чиновников казначейства главные бухгалтеры во все публичные, бюджетные предприятия и учреждения, государственные и муниципальные не зависимо от мнения руководителей этих предприятий и учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: *Перетерский И.С., Крылов С.Б.* Международное частное право. М., 1959. С. 197-206; *Лунц Л.А.* Курс международного частного права : в 3 т. М., 2002. С. 394-401.
2. Семилютина Н.Г. Российский рынок финансовых услуг: формирование правовой модели. – М., Волтерс Клувер, 2005 г. с.114.
3. Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государства: Монография. Юриспруденция 2007 г., 215 с.
4. Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 года)\\ http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/478/56/PDF/N0447856.pdf?OpenElement

5. См.: Jurisdictional immunities of States and their property\\ http://legal.un.org/ilc/texts/4_1.htm
6. Central bank and monetary authority websites https://www.bis.org/cbanks.htm.
7. The Bank of Japan/Links/Overseas Central Banks and Monetary Authorities/ https://www.boj.or.jp/en/about/link/cb.htm//.
8. Willem H. Buiter and Anne C. Sibert. Designing a Monetary Authority * http://willembuiter.com/sweden.pdf .
9. См.: Сто лет назад российским и китайским капиталами создана ФРС США. Пришла пора платить по долгам № 2 (443) от 22 января 2015 [«Аргументы Недели», Александр Чуйков //http://argumenti.ru/toptheme/n471/386632; , а также Грабители страны. Пришла пора платить по долгам – 2 № 9 (450) от 12 марта 2015 [«Аргументы Недели», Александр Чуйков]// http://argumenti.ru/toptheme/ n478/391568.
10. См.: Грабители страны. Пришла пора платить по долгам.
11. Подробнее см. : Казанцев Н.М., Рыбковская О.Н. Бюджетное кредитование юридических лиц в ФРГ. //Институты финансового права / под ред. д.ю.н., проф. Н.М.Казанцева - М., ИЗиСП, 2009, с.343-369.
12. Подробнее см. Казанцев Н.М., Акопян О.А., Иконникова О.А. Правовое регулирование бюджетных расходов и кредитования юридических лиц в США. //Институты финансового права / под ред. д.ю.н., проф. Н.М.Казанцева -М., ИЗиСП, 2009, с.370-411.
13. Скобликов Е.А. Преобразование казначейства в банковскую структуру как решающий фактор обеспечения финансового суверенитета. http://www.ifel.ru/mef2015 /MEF_2015_14_Reports_1.pdf .

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ: ИДЁТ ВОЙНА, А ЭКОНОМИКА РОССИИ БЕЗОРУЖНА

Источник: http://globalconflict.ru/interviews/91338-valentin-katasonov-idet-vojna-a-ekonomika-rossii-bezoruzhna-intervyu-video

Как рубль привязан к доллару и почему Центральный банк не может обуздать спекулянтов? Почему власти не комментируют решение ЦБ о повышении ключевой ставки до 17,5 процента? О тайнах ЦБ и резком падении курса рубля в эфире видеостудии Pravda.Ru рассказал профессор кафедры международных финансов МГИМО, председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова, доктор экономических наук Валентин Катасонов.

- Почему Центральный банк не справляется со своей прямой обязанностью - регулированием курса национальной валюты. Почему мы видим такое катастрофическое падение курса рубля?

- Видимо, потому что у нас в стране вообще уже не принято исполнять какие-либо законы и плюют на Конституцию. В Конституции действительно прописано, что основной задачей Центрального банка является поддержание устойчивости национальной денежной единицы. Устойчивость понимается в двух аспектах - как контроль инфляции и как предупреждение резких колебаний валютного курса рубля по отношению к другим валютам.

- Центральный банк повысил ставку рефинансирования для сдерживания валютных спекуляций. Однако сразу начался обвал. Почему?

- Если бы у нас даже было реальное рефинансирование, то этот процент недостаточен для того, чтобы купировать эти операции. Но самое главное - это, знаете, как в советское время, есть цена на товар, а товара нет. У нас есть ставка рефинансирования, но само рефинансирование отсутствует. У нас деньги попадают в экономику в результате того, что Центральный банк покупает валюту, а не в результате того, что он рефинансирует банки. Поэтому он может любую ставку выставить. Он может 100 процентов выставить, может до нуля опустить ее. Это никак не будет влиять на ситуацию, связанную с падением валютного курса рубля.

- Мы часто слышим, что рубль привязан к доллару. То есть рубли печатают в зависимости от доллара. Как это делается? Центробанк дает команду Гознаку напечатать столько-то рублей?

- Гознак печатает столько, сколько закажет Центральный банк. Центральный банк складирует эту полиграфическую продукцию и выбрасывает ее и электронные деньги в обращение. Ровно столько, сколько Центральный банк покупает валюты. У нас единственный канал поступления рублей - через куплю-продажу иностранной валюты.

- Объясните, пожалуйста, подробней, что значит, сколько он покупает валюты? А сейчас он вообще не покупает, на резервах сидит? Сейчас закрыли кредитование?

- По крайней мере, Набиуллина заявила о том, что больше валютных интервенций проводить не будут, потому что валюта нужна для других, более важных задач. Я не слежу за операциями Центрального банка каждый день, но хотел бы верить, что они свое обещание выполняют. То есть сейчас используется та рублевая денежная масса, которая была эмитирована в предыдущие периоды времени.

- Все-таки не понятно, почему мы не можем напечатать, например, три миллиарда, а можем только один миллиард...

- Да мы должны были это делать. Мы должны были обслуживать собственную экономику. Ведь доллар - это фактически вексель, вексель, выпущенный Федеральной резервной системой, некая долговая расписка. Мы фактически беспроцентно кредитуем Федеральную резервную систему.

- Почему сейчас нельзя напечатать рубли, но не вкладывать в этот рынок, который сейчас с ума сошел, а вложить их в какие-то национальные проекты?

- Для этого надо перестраивать весь механизм выпуска денег. Есть три классических модели выпуска денег. Колониальная модель - это та, что у нас в России, currency board, или валютный обменник. Второй вариант - это американская модель, когда Центральный банк, в данном случае Федеральная резервная система, выбрасывает доллары в обмен на казначейские облигации. И третий вариант называют немецкой моделью. Хотя во многих странах после войны использовался именно этот механизм. Деньги попадали в экономику в результате рефинансирования коммерческих банков. Коммерческие банки дают кредиты и как бы рефинансируют эти свои требования за счет денег Центрального банка.

То есть Центральный банк дает деньги под обеспечение тех кредитов, которые коммерческие банки выдали для реализации проектов реального сектора экономики. Вот эта модель является нормальной, здоровой. Там тоже есть свои "но", однако из трех моделей эта самая нормальная, потому что она ориентирует Центральный банк на развитие собственной экономики и денежная масса примерно соответствует товарной массе, то есть тут, по крайней мере, большой инфляции не должно быть. А вот при первой модели денежное предложение не зависит от потребности экономики. То густо, то пусто. Это зависит от поступления валюты.

Валюта поступает в страну по разным каналам. Два основных канала поступления валюты в запасы Центрального банка - это валютная выручка наших экспортеров, опять-таки не вся, а только та часть, которая нужна экспортерам для того, чтобы покрывать свои рублевые расходы. А все остальное - где-то в офшорах. Офшоры - это тоже подпитка их экономики, не нашей. И второй канал - это иностранные инвестиции. Когда инвестор сюда приходит, он меняет валюту на рубли, для того чтобы работать на внутреннем рынке. Соответственно, все может быть и в обратную сторону. Инвестор выходит и обваливает национальную денежную единицу.

Что у нас и происходит. И вообще это грабли, которые насчитывают уже длительную историю. Я удивляюсь, почему мы поддались на такие уловки. Почему мы открыли наши экономические границы. Я имею в виду, даже не в плане движения товаров, а в плане движения капиталов. Потому что капитал сначала приходит в страну, он ее разогревает, а потом он обваливает национальную денежную единицу. Классический пример - финансовый кризис в Юго-Восточной Азии в 1997-1998 годах. Там произошли обвалы национальных денежных единиц. И потом эти финансовые

мародеры скупают национальные активы за копейки. То же самое в России произойдет. Активы российской экономики перейдут в руки нерезидентов.
Все это только одна сторона медали. Какие-то финансово-экономические неурядицы - только часть проблемы. Но давайте мы все-таки будем констатировать, что идет необъявленная война. Мы говорим сейчас об экономических санкциях. На самом деле это уже не просто односторонние санкции, мы тоже как-то огрызаемся, вводим встречные экономические санкции. Это улица с двухсторонним движением, это экономическая война. И вообще, даже сам президент признал, что фактически это реанимация холодной войны. Холодная война - это информационная, экономическая война и психологическая война, это активизация западных спецслужб. И все это создает такую синергию, что мы должны адаптировать нашу экономику, перестраивать с учетом факта, что ведется война.
- И Центральный банк является агентом, который работает против государства?
- Конечно. Центральный банк - это действительно филиал Федеральной резервной системы. Потому что Центральный банк, прежде всего, создает спрос на зеленую бумагу. А зеленая бумага - это продукция печатного станка ФРС. Еще в прошлом веке были сняты все ограничения на эмиссию печатного станка Федеральной резервной системы, когда была демонтирована Бреттон-Вудская система. При ней существовал золотой стандарт, который был неким сдерживающим тормозом. Нельзя было выпускать сколько угодно этой зеленой бумаги. Теперь можно это делать. Тут другое ограничение возникает - спрос.
- И все время ажиотаж на доллар. Почему все покупают доллар?
- Для этого и были переформатированы центральные банки, которые стали работать как валютные обменники. Эти валютные обменники создают спрос на зеленую бумагу. В балансе Центрального банка рефинансирования - мизер, гомеопатические дозы. Все остальное - валюта. Если бы вместо покупки валюты рубли попадали бы в виде кредитов, в виде рефинансирования на конкретные проекты реальной экономики, тогда была бы реальная польза, действительное развитие.
- Было сказано, что ажиотажный спрос спекулянты разогревают. Это так?
- Владимир Владимирович Путин сказал, что он знает всех этих жучков валютного рынка, всех этих спекулянтов. Так по большому счету все это делает Федеральная резервная система. Потому что ФРС - уникальный институт. Федеральная резервная система эмитирует или выпускает доллары, и эти доллары являются международной валютой. Естественно, что накачиваются этой бесплатной валютой свои банки, эти банки вне конкуренции. Поэтому наши российские банки либо уже не российские, если они живут и, видимо, планируют дальше жить.
Например, Росбанк - это же на самом деле дочерняя структура Societe Generale. А по моим подозрениям, Societe Generale тоже является одним из акционеров Федеральной резервной системы. У нас идет игра на чужом поле по чужим правилам с чужими судьями, с чужим мячом. Поэтому проиграем всухую. Единственный способ не проиграть всухую - этих игроков, с их судьями и с их мячом, выставить из страны. А для этого необходимо вести какие-то ограничения запретов на движение капитала, просто запрет на движение капитала.
- Но реально ли ограничить бегство капитала?
- Реально. Многие страны это делают. Есть понятие - государственная граница. В условиях войны нужно думать прежде всего о государственной границе. Если у страны нет государственной границы, то тогда вероятность того, что она проиграет войну, - 99,99 процента. Поэтому необходимо хотя бы физически восстановить ту

экономическую границу, которая у нас была. Потому что контрабанда процветает. Все вывозится. Завозится и вывозится все, включая наркотики, валюту, товары... Экономическая граница - это понятие многоуровневое: физическая граница, таможенная граница и запрет на движение капитала.

- Может быть, протекционистские меры надо принять?

- А протекционизм - это есть защита.

- Если нам выйти из ВТО?

- В том числе. Я же говорю, что нужна таможенная защита. Потому что сейчас мы фактически в одностороннем порядке разоружились, хотя идет война. Если на какую-то крепость нападают враги, надо же закрывать ворота крепости. Элементарно.

- Это понятно. Но есть ли у нас политическая воля для совершения таких действий?

- А это уже не ко мне вопрос.

- Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков сказал, что Кремль не комментирует действия Центрального банка...

- А как он может комментировать, если Центральный банк - это структура, которая подотчетна Федеральной резервной системе?

- Но комментировать всегда все можно, согласитесь.

- Можно, конечно. Надо было честно и откровенно сказать: "Мы не можем управлять этой структурой, потому что она находится под контролем Федеральной резервной системы". Честно было бы, люди поняли бы, посочувствовали. Может быть, высказали бы какие-то свои советы, а может быть, помогли бы как-то не только советом. Взять эту крепость. Суворов же взял крепость Измаил, а она казалась неприступной. У нас многие депутаты, когда я начинаю им объяснять, что такое Центральный банк, начинают чесать затылок, говорят: "О, нет, пожалуй, мы не будем с этим связываться". Я конкретно не буду советовать, какие политические действия нужно предпринять в первую очередь. Но я почему-то вспоминаю октябрь 1917 года...

- Когда низы не могут, а верхи не хотят. Если не сверху, то снизу будет. Не хотелось бы доводить до такого.

- Ну, не нам решать. Но тот же самый Ленин написал, что мы - такая маргинальная партия, что даже не знаю, доживем ли мы до следующего года. Это он в сентябре 1917 года писал, а в октябре они уже оказываются правящей партией. При всем моем негативном отношении к Ленину, я должен сказать, что политик он был достаточно квалифицированный, и чутье у него было. Если он в сентябре не мог предвидеть октябрь, то сами понимаете... Зачем нам детали? Мы должны понимать алгоритм действий. Если национально ориентированные силы придут к власти, что им делать? А давайте учится у большевиков. Первое, что они сделали, - установили контроль над Центральным банком.

- Вот, условно говоря, установлен контроль над Центральным банком. Дальше что?

- Простых решений не бывает. А мы хотим оставаться в комфорте при мобилизационной экономике... Если мы хотим быть свободными, мы должны чем-то жертвовать. Мы даже не понимаем, что такое жертвовать. Мобилизационная экономика - это действительно экономика, которая перераспределяет ресурсы в пользу, прежде всего, военных отраслей. Это экономика, которая перераспределяет ресурсы более справедливо и равномерно, между всеми слоями общества. Можно это назвать даже частичной экспроприацией или регулировкой доходов и имущества.

- Вы считаете, что население поддержит такое решение?

- А как иначе? Иначе часть населения просто не выживет. Давайте посмотрим на Украину. Ведь сегодня часть населения Украины уже обречена на смерть. Мы этого еще не понимаем до конца. Но уже начинается в зимнее время повышение тарифов на электричество, на природный газ для сектора домашних хозяйств. Если срочно не принять мер, доллар будет расти, разнос будет такой, что мама не горюй. А у нас - инерционность мышления. А чтобы не было инерционности мышления, проецируйте нашу сегодняшнюю ситуацию на ситуацию на Украине и на ситуацию в 1917 году. Тогда будет понятнее.

Мы сегодня как онкологический больной, у нас уже метастазы, и операции не избежать. Другое дело, что операцией нельзя ограничиваться. Потому что экономика - это действительно аналог человеческого организма. Там накопились действительно такие уже процессы, что больную часть организма надо просто вырезать, но потом надо еще приводить организм в здоровое состояние. Та же самая онкология начинается со сбоя в функционировании клетки, на клеточном уровне. А что такое клетка в экономике? Человек.

Какими-то манипуляциями, изменением ставки рефинансирования или даже введением запрета на движения капитала, 100 процентов успеха не добиться. Это только начало. После операции необходимо длительное и правильное лечение. Если нет, опять все вернется на круги своя. В таком случае мы будем постоянно подвергать организм нашей экономики хирургическим операциям, и пациент просто скончается. Выступая перед Федеральным собранием, Путин сказал много хорошего о патриотизме, православии, Крыме. За здравие все начиналось, но кончилось все за упокой. В экономической части одна фраза все перечеркнула.

- Какая?

- Что мы по-прежнему будем открыты для всего мира.

Беседовала Любовь Люлько

Касьянов Павел Владимирович, д.э.н., ООО "ФРЭКОМ", pavelkas@mail.ru

ПРОБЛЕМА ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Введение

Проблема обретения финансового суверенитета России имеет ряд значимых аспектов. Прежде всего, это внешнее и внутреннее измерения. С одной стороны, какие возможности, а также препятствия для формирования суверенной и созидательной финансовой системы есть внутри России. И с другой стороны, какие внешние силы противостоят России в деле обретения финансового суверенитета. Помимо этих аспектов тема финансового суверенитета должна рассматриваться и в более широком контексте экономического и политического суверенитета, а также и с точки зрения построения созидательной социально-экономической модели общества. А на еще более высоком уровне проблематика финансового суверенитета связана и с цивилизационной моделью: формированию какого общества будет служить финансовый суверенитет и каким образом этот суверенитет должен быть реализован с точки зрения принципов, институтов и механизмов будущей финансовой системы. Прежде всего, будущая финансовая система должна работать исключительно на общие цели социально-экономического развития, более того - цивилизационного развития. Возможность работы финансовой подсистемы в ущерб системе в целом должна быть исключена в перспективной модели. Ввиду чрезвычайной опасности отсутствия финансового суверенитета для самого существования России на первый план сегодня естественным образом выходит цель обретения этого суверенитета как такового и, прежде всего, задача обеспечения финансирования развития отечественной экономики. Но не менее важно формировать модель финансовой системы будущего, служащей исключительно целям всестороннего развития.

1. Внешние аспекты проблемы суверенитета России

Несколько лет тому назад исследователи швейцарского Федерального технологического института в Цюрихе выполнили масштабную научную работу по изучению топологии структуры, которую образуют транснациональные корпорации. Результаты исследования отражены, в частности, в статье С. Витали, Д. Глаттфельдера и С. Баттистона "The Network of Global Corporate Control" **[1].** Часть этого исследования представляет собой докторскую диссертацию Глаттфельдера **[2]** «Ownership Networks and Corporate Control: Mapping Economic Power in a Globalized World». Отсортировав 37 млн. компаний по всему миру, представленных в базе данных Orbis C от 2007 года, группа ученых из Цюриха выявила 43060 компаний, принадлежащих ТНК, и выявила их общие активы. Была выстроена модель распределения экономического влияния ТНК путем контроля одних компаний над другими: владение фондами, участие в прибыли и т.п. Исследователи выявили ядро из 1318 компаний. У каждой из этих 1318 обнаружились теснейшие взаимосвязи с

двумя или более другими компаниями (среднее количество аффилированных партнеров оказалось равно 20). Через свои фирмы-сателлиты они фактически владеют большинством мировых компаний, работающих в секторе "реальной" экономики. Таким образом, в их «руках» сосредоточены порядка 60% общемировых доходов. Далее исследователи установили, что большинство финансовых цепочек идут в направлении "суперанклава" из 147 компаний. Их активы пересекаются друг с другом, фактически являясь общей собственностью.

При этом 49 корпораций осуществляют контроль над 39,48 % глобального корпоративного богатства. В этом списке присутствуют и банки, принадлежащие к числу основных собственников ФРС США: JP Morgan Chase (№ 6 в «списке Глаттфельдера»), The Bank of New York Mellon (№ 16), Goldman Sachs Group (№ 18), Barclays (корпорация номер 1 в списке Глаттфельдера, контролирующая более 4 % глобального корпоративного богатства), к которой перешла основная часть активов обанкротившегося Lehman Brothers Holdings, который также значился в голове «списка Глаттфельдера» (№ 34), остальные активы Lehman Brothers Holdings отошли к Nomura Holding (№ 38), Schroders plc (№ 32), Societe Generale (№24). Можно отметить также, что Kuhn, Loeb & Co, также владевший акциями ФРС, еще в 1977 г. влился в Lehman Brothers Holdings. Конечно, список собственников ФРС не является общедоступным; есть список банков, изначально владевших ФРС **[3]**, есть данные, полученные в ходе работы комиссии конгресса США в августе 1976 года **[4-5]** и последующих исследований **[6].**

Приведенные выше и другие многочисленные фактические данные и логические построения не оставляют сомнений: глобальная финансовая система, а посредством финансов и мировая экономика и политика, управляются субъектами (субъектом) финансовой власти, которых можно назвать финансократами. А поскольку власть свою они осуществляют в глобальном масштабе, оставаясь при этом в тени и не имея на то никаких официальных прав и полномочий, то этих финансократов можно называть глобальными олигархами или сокращенно: глоболигархами.

Таким образом, объединяя в одном термине характер власти: с одной стороны – финансовый, а с другой стороны – теневой, а также глобальный масштаб власти, субъектов такой власти можно назвать финансократами-глоболигархами. Финансократия – это власть, осуществляемая посредством: финансов (финансовых капиталов глобального масштаба), финансовых институтов и финансовых инструментов субъектами, которым принадлежат (или которыми контролируются) эти финансовые капиталы, финансовые институты и которые, в силу этого, могут устанавливать и применять разнообразные финансовые инструменты. А поскольку основными инструментами финансократии являются - ростовщический процент и эмиссия мировой валюты группой частных лиц – частным институтом ФРС США, а

также и "раздувание объема" фиктивных финансовых продуктов, в результате чего доходы, активы, результаты вложенных труда, энергии, способностей и т.д. автоматически перетекают от миллиардов жителей планеты к группе финансократов, то для точного отражения характера такой системы правления можно ввести термин «паразитофинансократия».

Основная угроза не только суверенитету, но и самому существованию России – глобальная власть денег. Она проявлена на высшем иерархическом уровне через глобальную олигархическую паразитическую финансократию, которой в начале 1990-х годов удалось подчинить себе Россию и установить в нашей стране власть денег в примитивной колониальной форме - в форме коррупткократии и клептократии, которую до настоящего времени не удается существенно изменить.

Следует отметить, что в условиях глобальной финансократии финансового суверенитета нет ни у одной из стран мира, но до настоящего времени США и, в меньшей степени, другие западные страны, являются бенефициарами финансократической системы, они срослись с этой системой и используют для эксплуатации ресурсов (природных, человеческого капитала) остального мира в то время, как для России отсутствие финансового суверенитета означает удушение экономики ввиду того, что эмиссия рублей производится только под экспортную выручку, уровень монетизации экономики устойчиво ниже критического. При минимально приемлемом коэффициенте монетизации 60% и желательном - на уровне 70 - 100% **[7]** в 2013 - 2014 гг. он составлял России в 45-47 %, а ранее - еще меньше (до 2002 г. - менее 20%) **[8]**.

У глобальной паразитической финансократии есть и своя концептуальная основа (паразитизм как способ существования и порабощения), и мощная идеолого-дезинформационная машина, и финансово-экономические ресурсы, институты и инструменты, и политическое прикрытие, и военный потенциал (одних только военных баз США вне территории США – более 1000, и подавляющее большинство - в Евразии), и лаборатории, разрабатывающие генетическое, вирусное, биологическое, психотронное и другие виды оружия.

То, что для глобальной финансократии не существует никаких моральных ограничений, показывают и такие события в самих США, как "11 сентября" 2001 г., убийства братьев Кеннеди, Линкольна и еще двух президентов, а также еще большее число преступлений вне США: множество государственных переворотов, "цветных революций", военных вторжений. Для глобальной финансократии вообще нет никаких ограничений кроме силового превосходства противника. Войны, истребление десятков миллионов людей - это вполне приемлемые для глобальных финансовых олигархов инструменты достижения целей. Тем более, если их власть испытывает серьезные проблемы.

В настоящее время под угрозой находится "долларовая пирамида" и, соответственно, та часть глоболигархии, которая в большей мере зависит от

доллара, от экономики и политики США. В то же время часть глобальных олигархов делают ставку на Китай и, вероятно, планируют переместить центр глобальной денежной системы в Китай, но, естественно, так, чтобы контролировать этот центр также, как ранее контролировались такие же центры в США, а до этого в Англии.

Нельзя не вспомнить и о том, что ранее все важные этапы развития глобальных денежных пирамид были связаны с войнами, особенно это относится к доллару и к двум мировым войнам, без которых доллар и США не приобрели того могущества, которого они достигли к концу 20 века. По вполне обоснованному мнению А.П.Девятова сегодня "война нужна всем игрокам на деньги, как обстоятельство непреодолимой силы. Война нужна для того, чтобы иметь возможность отказаться от обязательств по сделкам, списать все свои долги и переформатировать мировую финансовую систему"**[9]**. Так же он вполне логично считает, что "замысел менял состоит в расчленении мирового рынка на основе американского доллара на дюжину валютных зон – региональных экономик – одной из которых должна быть и зона российского рубля. Контроль же над обменными операциями между валютными зонами позволит менялам на выходе из кризиса обрести мировую денежную власть".

2. Финансовый суверенитет в контексте новой экономической модели

Все вышеотмеченное находится в непосредственной связи с проблемой обретения Россией финансового суверенитета, который был утрачен в начале 1990-х гг., что было закреплено, прежде всего, статьей 75 Конституции, по которой Центральный банк России выведен из подчинения каким-либо государственным органам. В результате "наш" Центробанк обслуживает интересы ФРС США и стоящей за ним глобальной финансовой олигархии и одновременно блокирует возможности развития страны (привязывая эмиссию к валютной выручке, то есть к экспорту сырья и потребностям США и запада в целом, а не к потребностям отечественной экономики, и не только экономики).

Своеобразным "пилотным проектом" в деле "национализации" Центробанка может стать опыт финансирования строительства электростанций в Крыму. По информации от министра энергетики России А.В. Новака, Президент В.В. Путин дал поручение Минфину и Центробанку разработать схему финансирования строительства электростанций в Крыму**[10]**. Если поручение президента будет выполнено таким образом, как это сформулировал А.В.Новак: Центробанк предоставляет деньги банку-кредитору (очевидно, относительно дешевые деньги), который затем дает кредит российскому предприятию на строительство электростанций в Крыму, - то это означает, что Центробанк в данном частном случае своей эмиссией финансирует развитие экономики, пусть это и относится, по сути, лишь к одному приоритетному

проекту. Конечно, между индивидуальным решением и изменением системы в целом огромная дистанция, но и прецедент имеет свое значение.

Для действительного решения проблемы в масштабах экономики страны необходимо убрать из Конституции деструктивные нормы не только в отношении Центробанка, но и ряд других. Но и этого недостаточно. И дело не только в том, что обретение финансового суверенитета должно быть подкреплено суверенитетом экономическим, а также суверенитетом в области воспитания и образования, в информационной и культурной политике, но и в том, что этот суверенитет должен использоваться не просто для целей экономического роста, но для развития в определенном идейно-ценностном направлении, в русле традиционных ценностей русской (российской) цивилизации. Поэтому вопросы финансового суверенитета должны прорабатываться системно - вместе и во взаимной увязке со всеми упомянутыми и другими сторонами жизнедеятельности государства.

В рамках данной темы уместно предложить основные направления перспективного реформирования экономической модели, в которую должны быть вписаны меры по реформированию финансовой модели, призванной обеспечивать национальные общенародные интересы (интересы экономики в противовес пока еще торжествующей хрематистике):

1. Отказ от неолиберальной модели экономического развития страны в пользу в пользу модели, соответствующей принципам и положениям гуманистической и гармоничной экономики, отвечающей долгосрочным созидательным целям развития, трансформация сырьевой экономики разомкнутого цикла (экспорт сырья – импорт всего остального) в наукоемкую и высокотехнологичную экономику, ориентированную на национальные интересы государства, решение цивилизационных стратегических задач и удовлетворение насущных потребностей всего народа.
2. Целенаправленное формирование структуры собственности, обеспечивающей национальную безопасность и устойчивое развитие: разработка плана возвращения в государственную собственность всех активов, приватизированных экономически неоправданно (не по экономическим – не по народнохозяйственным причинам и критериям эффективности), в том числе, выкуп значительной части активов, оказавшейся в собственности зарубежных лиц. Обоснование оптимальной структуры собственности и постепенное приближение к ней. Исключение частного присвоения рентного дохода от использования природных ресурсов; сосредоточение рентных доходов в руках государства для использования в стратегических целях и в интересах народа.
3. Проектирование отраслевой и региональной структуры экономики, в том числе, с целью безусловного обеспечения экономической, продовольственной, оборонной безопасности, проектирование структуры накопления и потребления, экспорта и импорта, развитие эмиссионно-

инвестиционного кредитования, государственных активов, развитие госзаказа, обоснованное влияние на структуру цен.

4. Стратегическое планирование. Экономика должна развиваться на основе долгосрочных стратегий. Стратегическое планирование призвано обеспечивать устойчивость экономики, экологическую безопасность развития, переход к использованию возобновимых ресурсов вместо невозобновимых, улучшение территориального распределения экономики, отраслей, производств, а значит, и населения, в том числе, в перспективе - конверсию мегаполисов в экопоселения (естественно, на сугубо добровольной основе).

5. Отраслевая политика. Содействие развитию созидательных, полезных для общества видов деятельности: экологически чистой энергетики, экологичного сельского хозяйства, производства высококачественных продуктов питания, наукоемких отраслей, автомобильных, железных дорог, инфраструктуры, обеспечения качественной водой всех жителей страны, экологичного общественного транспорта и индивидуальных средств передвижения, науки, образования, ориентированного на духовное развитие, передового здравоохранения, базирующегося на здоровом образе жизни, правильном питании, туризма, малого бизнеса во всех полезных для общества сферах. Содействие может осуществляться в форме прямых инвестиций, льготных кредитов, налогообложения, других видов помощи и партнерства.

6. «Пространственная» экономика. Оптимизация территориального распределения производств различных отраслей экономики, поселений; первичных и вторичных отраслей, сельского хозяйства, транспортных, энергетических и прочих объектов и коммуникаций с учетом экономической эффективности и возможностей поддержки необходимых видов деятельности. Территориальная оптимизация должна учитывать такие факторы как климат, транспортная доступность, расстояния до поставщиков и потребителей и другие. Территориальная оптимизация требует оценки рентных факторов (в том числе и отрицательных - климатических и транспортно-дистанционных).

7. Устранение деструктивных стимулов - любых возможностей извлекать доход, нанося экономический, социальный, информационный, культурный и экологический ущерб обществу. Переход к более жесткой государственной ценовой политике – фиксирование цен на энергоносители, электроэнергию, тарифов на перевозки, на минимальный набор продуктов питания, а также к применению анализа эффективности и проектирования экономических параметров (цены, налоги, объем и структура предложения товаров и услуг), обеспечивающих нормальную рентабельность производств.

8. Обретение суверенитета в проведении кредитно-финансовой политики, прекращение привязки рублевой эмиссии к валютной выручке, восстановление нормального уровня монетизации экономики. Нужно осуществить переход к двухконтурной денежной системе: безналичные деньги развития, накопления должны быть отделены от наличных денег потребления. Эмиссионная политика

должна исходить из обеспечения потребностей экономики, целей развития. Активизация государства в качестве инвестора и стимулятора инвестиций.

9. Введение государственного кредитования под минимальный процент (до 1-2%) и беспроцентного кредитования для финансирования приоритетных проектов и направлений экономического развития, наукоемких и высокотехнологичных сфер деятельности, сельскохозяйственных производителей, в конечном счете, переход к беспроцентным кредитам. Переход частных банков на инвестирование проектов с получением соответствующей доли доходов. Устранение паразита-посредника, нацеленного на максимальную эксплуатацию реального сектора и замена его на наиболее эффективные и прозрачные способы обеспечения реального сектора деньгами в оптимальном режиме - это вполне разрешимая задача (в теории). Из того, что уже известно и применяется на практике это исламский банкинг **[11]** (участие в прибылях и убытках - мудараба; совместный бизнес, совместная реализация проектов - мушарака; беспроцентная ссуда - кард-уль-хасан; добровольные премиальные - хиба (за предоставление беспроцентной ссуды) авансовое финансирование, преимущественно в аграрном секторе, схожее с договором контрактации - салям), общества взаимного кредита. Конечно, переход к беспроцентному кредитованию означает коренную реформу всей финансово-кредитной системы, и это дело будущего, что касается льготного кредитования в рамках нынешней системы - в этом случае не так важна принципиальная беспроцентность кредита, как приемлемое соотношение ставки по кредиту и рентабельности. При рентабельности в реальном секторе порядка 6 - 9% ставки должны быть 2-4%. Поскольку монетизация экономики явно недостаточна, ее увеличение в полтора-два раза даст возможность значительно удешевить кредит в целом, а, тем более, для проектов в приоритетных направлениях.

10. Коренной пересмотр налоговой и бюджетной систем - устранение деструктивных налогов, переход к наполнению бюджета за счёт преимущественно рентных источников и обложения «негативных» (например, экологически опасных) производственных процессов и продуктов.

11. Расширение спектра проектов, финансируемых с участием государственных бюджетов, прежде всего проектов в приоритетных отраслях.

Заключение

Возможность обретения Россией финансового суверенитета неразрывно связана с решением проблемы экономического, политического и в целом - цивилизационного суверенитета, от успеха противостояния глобальной финансовой олигархии. В этой ситуации возрастает значение объединенных интеллектуальных и волевых усилий научной общественности по разработке и продвижению целостной экономико-финансовой модели развития страны как на перспективу, так и на ближайшее будущее.

ЛИТЕРАТУРА

11. The Network of Global Corporate Control. Stefania Vitali, James B. Glattfelder, Stefano Battiston. Chair of Systems Design. 19 September 2011. http://arxiv.org/pdf/1107.5728v2.pdf. (также: http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0025995).
12. Джеймс Глаттфельдер. Диссертация «Ownership Networks and Corporate Control: Mapping Economic Power in a Globalized World» (for the degree of Dr. sc. ETH Zurich presented by James Glattfelder, Diss. ETH No. 19274).
13. Federal Reserve owners and history. https://rainbowwarrior2005.wordpress.com/2008/09/29/federal-reserve-owners-and-history/
14. Владельцы ФРС. http://www.land.netonecom.net/tlp/ref/federal_reserve.shtml; или http://www.dollar-usd.ru/frs-owners.htm
15. Chart of who "owns" the Federal Reserve. http://www.save-a-patriot.org/files/view/whofed.html
16. Dean Henderson. The Federal Reserve Cartel: The Eight Families. Global Research, June 01, 2011 http://www.globalresearch.ca/the-federal-reserve-cartel-the-eight-families/25080.
7. Экономика кладбища. Олег Гладунов - интервью с С.С.Сулакшиным http://svpressa.ru/economy/article/56463/
8. Недосекин А.О. ЦБ РФ - филиал ФРС США. Сбор доказательств. Доклад в настоящем сборнике.
9. http://www.conspirology.org/2014/03/operaciya-ukraina-i-globalnyj-mirovoj-krizis-chast-1.htm.
10. http://politrussia.com/ekonomika/ekonomicheskiy-front-putina-533/
11. Исламский банкинг. http://islamvevrazii.ru/ika100.php.

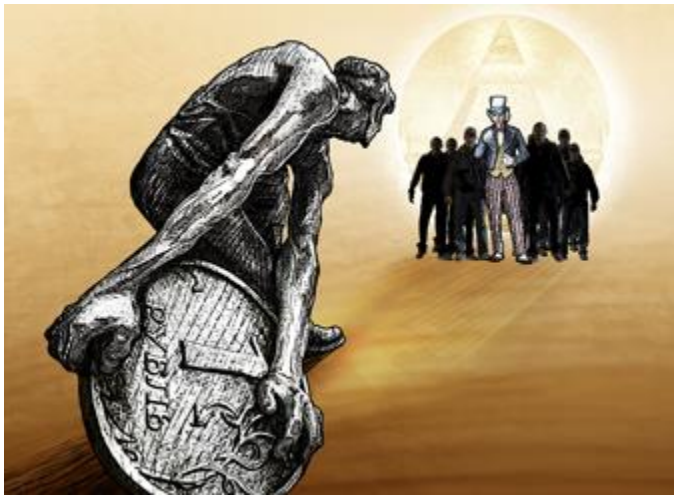
КАК ПОБЕЖДАТЬ В ФИНАНСОВЫХ ВОЙНАХ

Кобяков Андрей Владимирович, зам. гл. редактора журнала «Однако», к.э.н., доцент МГУ, andkob@yandex.ru

Отырба Анатолий Асланович, ген. директор Фонда интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона
otyrbaa@mail.ru

Источник: http://www.odnako.org/almanac/material/kak-pobezhdat-v-finansovih-voynah/

В современных условиях финансы являются основным инструментом формирования геополитического ландшафта и подлинной власти в глобальном масштабе. Именно поэтому России как воздух необходима высокоэффективная суверенная денежно-эмиссионная и финансово-банковская система.



Мир, стремительно меняясь, приближается к очередному поворотному пункту своей истории. Мы видим, как однополярный мир преобразуется в многополярный, набирают мощь новые центры силы: Китай, Индия, Бразилия, под влиянием которых глобализация меняет тренд на противоположный, провоцируя ужесточение конкуренции между государствами.

Несмотря на то что межгосударственная конкурентная борьба — это перманентное состояние, в котором пребывает человечество с момента образования первых государств, наряду с её усилением сегодня мы можем наблюдать и изменение форм и методов её ведения. Раньше конкуренция определялась уровнем военного могущества государств, и её исход решался на полях сражений в периодически вспыхивавших войнах. Сегодня она превратилась в перманентную экономическую борьбу, в которой решающие сражения происходят в пространстве мировой финансовой системы, где роль оружия играют национальные валюты и финансовые капиталы, а функции оружейных заводов выполняют национальные финансово-банковские системы.

Речь идёт о так называемых «валютных» и «финансовых» войнах, которые с традиционными войнами роднит лишь неизменная на протяжении всей истории человечества цель — овладение ресурсами конкурентов. А так как именно результат финансовых войн определяет сегодня ход мировой истории, дальновидные политики

уделяют всё больше внимания совершенствованию финансово-банковских систем и национальных валют, от качественных характеристик которых зависит не только экономическая мощь и конкурентоспособность современных государств, но и их политическая безопасность. Данное обстоятельство требует тщательного анализа состояния финансовой отрасли России и финансовой политики государства на предмет их соответствия функциональным требованиям — обеспечения полноценного развития государства и его финансовой и политической безопасности.

Эволюция денег и архитектура современных финансов

Поскольку межгосударственная финансовая конкуренция есть перманентная война, то всё, что связано с финансами, в развитых странах организовано и функционирует так же, как организована и функционирует система военной безопасности — как единая, управляемая из одного центра система, включающая в себя все финансовые институты, ведомства и структуры государства.

Основной функцией национального финансово-банковского порядка на современном этапе является обеспечение финансовой самодостаточности государства, необходимой не только для его полноценного социально-экономического развития, но и сохранения политического суверенитета. Свидетельством того, что финансовые системы и капиталы обрели ключевое значение в межгосударственной политической конкуренции, является тот факт, что в мировых СМИ всё чаще мелькают выражения «валютные» и «финансовые» войны. А войны, как известно, это конечная фаза межгосударственной конкурентной борьбы, определяющая её исход.

Как ни странно, но из сферы внимания финансовых экспертов часто выпадает один весьма существенный факт, в значительной мере повлиявший на ход мировой истории. В процессе эволюции денег — с появлением сначала полуфидуциарных, а потом и фидуциарных (фиатных) денег, то есть денег, не имеющих какого-либо твёрдого обеспечения, — изменилась не только их природа и функциональные возможности, но и их экономическая и политическая роль.

Поскольку фидуциарные деньги являются наиболее рентабельным из всех существующих на земле продуктов, их производство стало самым выгодным видом экономической деятельности. В результате финансовая сфера оказалась наиболее быстро совершенствующейся сферой мировой экономики, в которой возникает всё больше новых институтов, технологий, механизмов и методологий, позволяющих создавать во всё возрастающих объёмах всё более совершенные финансовые инструменты и ресурсы — деньги и капиталы.

Причём выгода от производства фидуциарных денег многократно увеличивается при их экспорте, когда расчёт ими за импортируемые товары позволяет в обмен на дешёвую печатную продукцию или компьютерные сигналы получать реальный продукт с гораздо более высокой себестоимостью. Столь неэквивалентный обмен даёт возможность силам и государствам, умеющим СОЗДАВАТЬ такие деньги, эксплуатировать народы государств, не умеющих их создавать и согласных принимать бумагу в обмен на свою продукцию.

По сути, ныне существующая глобальная финансовая система, навязанная миру производителями мировых фидуциарных денег, не что иное, как механизм современной, латентной формы ограбления и эксплуатации народов финансово неразвитых государств. Но что именно обеспечивает преимущество финансово развитым странам?

Секрет кроется в природе денег. И отличительной особенностью, формирующей природу валют развивающихся и развитых стран, является принцип их создания (о чём подробнее будет сказано ниже), влияющий на их качественные характеристики. Но следует отметить, что степень востребованности валют определяется не только их качеством, но и уровнем силового и политического обеспечения их безопасности. В частности, высокий уровень доверия к швейцарскому франку является следствием комплекса политических факторов, тогда как востребованность доллара США обеспечивается в большей степени военной составляющей.

Первой (с 1971 года) фидуциарной валютой, выполняющей функцию мерила стоимости и мировой валюты, стал доллар, создаваемый мировой финансовой олигархией на базе США. Но с тех пор как человечество начало понимать, что с изменением природы мировых денег изменилась и их политическая роль, появились силы, желающие создать свою валюту, способную конкурировать с долларом и, выйдя из-под влияния его хозяев, обрести экономическую и политическую независимость. Первыми такую попытку сделали наиболее развитые страны Европы, создав евро. Но, судя по событиям, происходящим вокруг единой европейской валюты, евро, не выдержав конкуренции с долларом, может оказаться в роли «первого блина». Гораздо больше шансов стать полноценным конкурентом доллара у китайского юаня, проект «интернационализации» которого довольно успешно реализуется руководством КНР.

Валютные и финансовые войны

Финансовые войны, о которых сегодня много говорят, это манипулирование курсом национальных валют с целью захвата рынков сбыта для национальных экспортёров, а также увеличения экономической эффективности национальной продукции с целью повышения их (экспортёров и продукции) конкурентоспособности на мировом рынке. Преимуществом в этих войнах обладают государства с наиболее развитыми финансовыми системами и финансовым рынком, способные создавать и аккумулировать бо`льшие объёмы качественных финансовых ресурсов. Государства со слабыми финансовыми системами, валютами и рынками принуждаются к скупке валют более сильных государств. Это позволяет последним: во-первых, расширять рынки своих валют и, увеличивая объём эмиссии, получать дополнительный эмиссионный доход; во-вторых, снижая объём денежной массы, оборачивающейся на внутреннем рынке, снижать уровень инфляции, экспортируя её в страны, использующие их валюты; в-третьих, финансировать свой бюджет за счёт слабых, навязывая им экспорт инфляции.

Что касается валютных войн, то это одна из форм финансовой борьбы, технически более сложная и политически более важная. В отличие от традиционных войн они протекают в латентной (для обывателей) форме, и исходящую от них опасность способны видеть лишь люди, обладающие необходимыми для этого знаниями. Стратегической целью государств в валютных войнах является достижение гегемонии своих национальных валют, используемых в качестве инструмента экономической экспансии и эксплуатации народов других стран. Это позволяет, захватывая рынки и ресурсы, укреплять свою политико-экономическую мощь и повышать благосостояние своих граждан.

Оружием валютных и финансовых войн являются национальные валюты и капиталы. И когда могущество сил, стоящих за доминирующей валютой, начинает ослабевать, а мощь сил, стоящих за конкурирующей, крепнуть, борьба за господство перерастает в реальную войну в мировом масштабе.

В частности, за двумя мировыми войнами XX века трудно не различить и одну большую войну за гегемонию валют между доминировавшим более двухсот лет английским

фунтом и крепнувшим долларом США. Несмотря на то что оба раза США и Великобритания номинально были союзниками, борьба шла именно между этими странами, и главным документом, свидетельствующим о завершении их противостояния, было Бреттон-Вудское соглашение, подписанное в разгар Второй мировой войны — 22 июля 1944 года, в котором доллар был признан эталоном стоимости и мировой валюты.

По сути, это была первая мировая война за доминирование на мировом финансовом рынке, победа в которой обеспечила США экономическое и политическое господство на земном шаре. За ней последовала война между СССР и США, названная «холодной». В ней роль оружия, определившего исход противостояния, сыграл доллар, который стал после окончания холодной войны инструментом ограбления России и эксплуатации её народа.

Казалось, что появление полноценной общеевропейской валюты евро подорвёт гегемонию доллара и создаст ему альтернативу. Но сегодня мы являемся свидетелями того, как в латентной борьбе между ними, обслуживая более 80% мирового товарооборота, доллар увеличивает свои шансы на победу. Но если во внутризападной конкуренции доллар чувствует себя довольно уверенно, на мировом рынке в целом его перспективы не столь радужны — ввиду возникшей угрозы с Востока.

Стремительно набирающий мощь Китай, объявив политику «интернационализации юаня» и реализуя её через валютные свопы, начал масштабную финансовую экспансию. Поднебесная заключила и уже реализует договоры на сотни миллиардов юаней более чем с тремя десятками государств, среди которых Бразилия, Австралия, Южная Корея, Малайзия, Аргентина, Индонезия, Белоруссия, Россия, Япония и другие. Это вызов, брошенный доллару юанем, и не что иное, как предвестник новой мировой финансовой войны. А так как от исхода противостояния доллара и юаня зависит, кому именно будет позволено эксплуатировать остальной мир, вероятность трансформации «холодной» формы их конфронтации в «горячую» более чем велика. Именно обостряющееся противоборство между долларом и юанем является сегодня главным источником опасности, нависшей над человечеством.

Политическая роль финансовых войн

Несмотря на то что в финансовых сражениях не применяется современное боевое оружие, они несут ничуть не меньшую угрозу государствам, чем настоящие полномасштабные войны. Но если вопросы обеспечения безопасности на случай обычных войн и необходимость совершенствования применяемого в них вооружения всегда открыто стояли на повестке дня государств, то аналогичные вопросы в финансовых войнах никем никогда публично не озвучивались, не говоря уже о декларировании необходимости совершенствования применяемых в них средств. Но нет сомнения, что в финансово развитых странах, где уже давно поняли политическое значение финансов, данная тема является основополагающей, и решения по ней становятся строго охраняемой государственной тайной.

В современной России, судя по проводимой финансовой политике, задача обеспечения финансовой безопасности в стране никогда не стояла. Более того, сверхоткрытость национального финансового рынка — предмет гордости Центробанка, а привлечение иностранных инвестиций — стратегическая цель правительства. По сути, политика, проводимая уже четверть века Банком России и исполнительной властью, заключается в создании благоприятных условий для иностранного капитала в процессе освоения им российской экономики и национальных богатств России.

Ошибочность такой политики более чем очевидна, и на фоне ужесточающихся финансовых войн назрела необходимость в её кардинальном изменении. Финансовые войны — это не Олимпийские игры, в которых важна не победа, а участие. Следствием поражения в финансовых противостояниях становится эксплуатация проигравших народов, поэтому России сегодня как воздух нужна новая финансовая политика, позволяющая не просто участвовать в таковых войнах, а побеждать в них.

Сегодня подавляющее большинство экспертов и даже политиков признают, что существующая мировая финансовая система выработала свой ресурс. Она вот-вот будет сломана, а на её месте возникнет новая. Но если России не окажется в числе полноправных участников создания новой системы, играть нашей стране придётся по правилам, сформулированным конкурентами.

Инструмент овладения ресурсами конкурентов

Современные фидуциарные деньги и созданные на их основе капиталы являются самым эффективным инструментом экономической экспансии, позволяющим с минимальными затратами овладевать ресурсами других стран и эксплуатировать их народы. При этом жертвы — страны со слабой финансовой системой — не только не препятствуют проникновению таких денег в своё экономическое пространство, но и прилагают усилия с целью их привлечения. Причина столь парадоксального поведения кроется в низком уровне финансовой грамотности элит этих стран, не позволяющем создать национальную финансовую систему и качественные полноценные деньги, основу национальных финансовых капиталов, которые, в свою очередь, обеспечивают:

— развитие национальной экономики;

— финансовую независимость;

— контроль над национальными богатствами.

Поскольку защититься от иностранных капиталов можно только сопоставимым объёмом столь же качественных национальных капиталов, то государства, не умеющие создавать их, в конечном счёте неизбежно оказываются финансово зависимыми объектами иностранного освоения.

На мировом финансовом рынке существуют две формы борьбы. Первая — за привлечение капиталов, ведущаяся между странами второго и третьего мира. Вторая — за рынки капиталов, ведущаяся между развитыми странами.

Подобное «разделение труда» обусловлено тем, что развитые страны обладают финансово-банковскими системами, позволяющими создавать дешёвые, конкурентоспособные финансовые ресурсы, тогда как менее развитые умеют их только зарабатывать, продавая плоды своего труда на внешних рынках.

Именно превосходство качественных характеристик финансово-банковских систем развитых стран и их «продукции» — денег и капиталов, в обмен на которые они получают товары с гораздо более высокой реальной стоимостью, — является основным фактором, обеспечивающим этим странам процветание и доминирование. Другими словами, природа национальных валют является основным фактором, определяющим уровень развития современных государств и жизни их граждан.

Что касается качества национальных валют, то оно во многом определяется принципом их создания, о чём более подробно будет сказано ниже.

Задачи финансово-банковской системы

Интенсивное развитие современных государств возможно лишь в условиях финансового изобилия, когда увеличение объёма денежной массы интенсифицирует процесс образования финансовых капиталов, быстрый рост которых, ужесточая конкуренцию между ними, снижает стоимость денежного предложения. То есть в условиях, когда не бизнес мается в поисках финансирования, а капитал мечется в поисках мест приложения. Чем больше объём денежной массы, оборачивающейся на рынке, и чем ниже стоимость денег, тем интенсивнее растёт экономика. Это аксиома.

Создать условия финансового изобилия государство способно только на основе чётко выверенной и спланированной финансовой политики, проводимой на базе жёстко контролируемой, действующей как единый механизм и координируемой из одного центра национальной финансово-банковской системы, выполняющей следующие задачи:

— создание качественной национальной валюты и её поддержание в стабильном состоянии;

— насыщение рынка и экономики качественной денежной массой в объёме, необходимом для их полноценного функционирования и развития;

— создание условий, благоприятствующих интенсивному образованию конкурентоспособного национального финансового капитала, необходимого для социально-экономического развития государства, его финансовой защиты и обеспечения политико-экономической экспансии.

Основными проблемами на пути решения перечисленных выше задач являются:

— управление объёмом денежной массы, обеспечивающей возможность а) осуществления масштабной эмиссии в безынфляционном режиме и б) регулярного получения растущего, значимого объёма эмиссионного дохода;

— создание товарной массы и активов, необходимых в качестве обеспечения, а также инструмента абсорбции растущего объёма денежной массы.

Финансово развитые страны решают эти проблемы с помощью постоянно совершенствующихся методологий, методов и технологий, реализуемых на базе национальных финансовых систем. При этом практически все эти приёмы, как минимум до их реализации, являются строго охраняемой государственной тайной.

Качественные характеристики денег и финансовых капиталов

Как исход традиционных войн во многом определяется качеством оружия, так и результат финансовых войн во многом зависит от качественных характеристик денег и финансовых капиталов. Но в России не существует понятия «качественные характеристики денег и финансовых капиталов». Это одна из причин неполноценности рубля, что, в свою очередь, стало серьёзным препятствием на пути развития экономики и страны.

Много факторов влияет на качество денег, но основным является себестоимость, формирующаяся в процессе их создания. От себестоимости зависит и конкурентоспособность образующихся капиталов.

Природа денег развитых и развивающихся стран принципиально различна, и ключевыми словами, определяющими отличие между ними, являются «созданные» и «заработанные». «Созданные» деньги имеют низкую себестоимость, «заработанные» деньги — дорогие.

Развитые государства значительную (легальную) часть денег создают через кредитование центральными банками своих правительств под залог государственных облигаций, оборачивающихся на бирже в качестве «товарной массы». Она служит значительной частью обеспечения эмитируемых денег.

Отметим, что речь идёт не просто о печатании денег, а о комплексе взаимодействующих государственных и частно-корпоративных институтов, составляющих (подобно военно-промышленному комплексу) единую систему, которая решает важнейшую задачу обеспечения финансово-экономической безопасности государства. Деятельность системы регулируется развитым законодательством и координируется на уровне государственной политики. Её задача — формирование и поддержка функционирования рынка финансовых активов, обеспечение оборота различных имущественных прав и основанных на них вторичных финансовых инструментов.

Цель системы — создание и приумножение интеллектуальных, трудовых, сырьевых и других ресурсов через преобразование в разные формы активов и капиталов, питающих силу национальной финансовой системы с целью их формализации и вовлечения в оборот в товарной форме. При правильной организации этот процесс становится спиралевидным с положительной обратной связью: чем сильнее финансовый рынок, тем больше ресурсов он подчиняет себе, становясь ещё сильнее.

Так сильные финансовые системы могут подчинить страны, богатые природными ресурсами, но финансово зависимые ввиду слабости своих финансовых систем. И богатства таких стран становятся дополнительным обеспечением валют, эмитируемых сильными (в финансовом отношении) государствами, при этом сами эти валюты служат международными средствами расчётов. Эти деньги в буквальном смысле создаются под обеспечение ресурсов подчинённых экономик, и себестоимость таких денег практически равна нулю.

Природа денег развивающихся стран принципиально иная, поскольку они «создаются» (вбрасываются в рынок) через покупку их центральными банками валют развитых стран. В результате на себестоимость денег помимо расходов на их производство и обслуживание ложится ещё и себестоимость продукции, в оплату за неё поступает валюта, выкупаемая центробанком, которая якобы выполняет функцию их обеспечения. По сути, это заработанные деньги с высокой себестоимостью, что делает неконкурентоспособными как сами деньги, так и капиталы, образующиеся на их основе. Но это не единственный минус.

Эмиссионный доход

Создание современных фидуциарных денег является самым доходным видом экономической деятельности из всех когда-либо существовавших на Земле. Таковым его делает возможность получения эмиссионного дохода (сеньоража) — разницы между себестоимостью создания денег и номиналом. Образуется сеньораж и снимается лишь однажды — при первой транзакции — и уходит в пользу того, с кем эмитент её

осуществляет. Сумма же эмиссионного дохода, образующаяся при создании фидуциарных денег, особенно безналичных, практически равна всей сумме эмитируемых денег.

Поскольку сеньораж достаётся тому, с кем эмитент денег осуществляет первую транзакцию, развитые страны осуществляют её (если они не обмениваются на реальные ресурсы) исключительно с резидентами, что позволяет оставлять эмиссионный доход у себя в стране.

В процессе «создания» денег финансово неразвитыми странами первой транзакцией является покупка иностранной валюты, в результате чего эмиссионный доход уходит в пользу страны, валюту которой выкупает эмитент (центробанк). А так как при этом происходит её авансированное наполнение ценностным содержанием, данная операция позволяет латентно выводить из страны основу эмиссионного дохода, являющегося преобразованной формой добавленной стоимости, создаваемой трудом народов финансово неразвитых стран.

Именно эмиссионный доход, образующийся при создании фидуциарных денег, есть энергия главного экономического инструмента государства — денег, питающих национальную экономику. Именно сеньораж является основным драйвером экономического роста, инструментом, позволяющим преобразовывать создаваемую добавленную стоимость в экономическую энергию и включать её в процесс экономических отношений. Но деньги, создаваемые через покупку иностранных валют, не только не способны обеспечить развитие, но и становятся инструментом скрытого ограбления, они обескровливают экономику несамостоятельных стран, подрывают их финансовый и политический суверенитет.

Ввиду того что экономическая успешность современных государств определяется в борьбе между национальными финансовыми системами, обеспечение конкурентоспособности России требует введения в оборот понятия «дешёвые — созданные» и «дорогие — заработанные» деньги и капиталы. Это позволит правильно формировать финансовую политику государства.

Причины финансовых кризисов России

Финансовое законодательство России — одно из самых либеральных в мире, и её финансовый рынок полностью открыт для перетока капиталов как в страну, так и в обратном направлении. Российского же национального финансового капитала ввиду неполноценности рубля и отсутствия инфраструктурных условий для его образования не существует. В результате в государстве доминирует иностранный спекулятивный капитал, который дважды — в 1998 и 2008 году — надувал финансовые пузыри и, сняв сливки, беспрепятственно уходил из страны, оставив её в состоянии экономического кризиса.

Основными причинами этих кризисов были:

— несовершенство финансового законодательства и правовая незащищённость национального финансового рынка;

— неподконтрольность финансово-банковской системы российским властям;

— отсутствие определённых законом национально ориентированных задач, стоящих перед финансово-банковской системой;

— неспособность финансово-банковской системы выполнять свои основные функции — создавать качественную национальную валюту и финансовые капиталы в объёме,

необходимом для полноценного функционирования и развития национальной экономики и рынка.

И сегодня, несмотря на угрозу обострения вялотекущего глобального финансового кризиса, положение в сфере финансов не меняется. В результате отсутствия контроля государства над национальной финансовой системой и антинациональной политики финансовых властей страна продолжает оставаться финансово зависимой, что ставит под удар политический суверенитет.

И всё это происходит на фоне противостояния пока ещё доминирующего в мире доллара США со стремительно набирающим мощь китайским юанем — фактора, который уже в ближайшие годы изменит баланс сложившихся в мире сил. Но это тема отдельного, серьёзного разговора.

Россия — финансовая пустыня

Вот как, согласно статистике, с учётом вышесказанного, обстоит дело с денежным предложением в России:

— ВВП РФ за 2013 год составил, по данным МВФ, 2,1 трлн долларов (в текущих ценах по официальному валютному курсу);

— денежная база по состоянию на 1 января 2014 года составляет 10,5 трлн рублей, или около 315 млрд долларов по курсу на начало года;

— денежный агрегат М2 (денежная масса) по состоянию на 1 января 2014 года составляет 31,4 трлн рублей, или 950 млрд долларов; соответственно, уровень монетизации М2/ВВП равняется 0,45. Мультипликатор М2/База = 3;

— официальные золотовалютные резервы (ЗВР) по состоянию на 1 января 2014 года составляют 510 млрд долларов; соответственно, ЗВР/М2 = 0,54, это означает, что на 54% денежная масса обеспечена валютными резервами. Что касается показателя обеспеченности денежной базы валютой (ЗВР/База), то он вообще составляет 162%!

Таблица 1. Уровень монетизации в некоторых странах по состоянию на 31 декабря 2012 г.

	М2/ВВП, %	М2 на чел, тыс. долл.
США	66	33,21
Китай	189	11,66
Еврозона	100	24,12
Япония	139	65,28
Великобритания	89	34,63
Саудовская Аравия	54	11,87
Швейцария	141	32,21
Россия	35	5,13
Венесуэла	28	3,9

Отметим отрадный факт, что показатель обеспеченности денежной массы валютными резервами (ЗВР/М2) в последнее время имеет тенденцию к снижению, в частности, он резко снизился за последний год (так, по состоянию на октябрь 2012 года он был равен 0,67, то есть коэффициент покрытия денежной массы валютой составлял две трети), но при этом всё ещё остаётся неоправданно высоким — как будто страна готовится к тому, что половина денежной массы должна завтра сбежать за границу по фиксированному курсу.

Для сравнения возьмем официальные показатели США на начало 2014 года:

— ВВП США за 2013 год составил, по данным МВФ, 16,7 трлн долларов;

— денежная база составляет по состоянию на начало 2014 года 3,66 трлн долларов;

— М2 — около 10,9 трлн долларов;

— уровень денежной мультипликации М2/База = 2,97 против российских 3 (этот уровень для Америки считается низким, что указывает на неприятие рисков со стороны банковской системы США, такое же, как в России, вопреки всем утверждениям о том, что кризис преодолён); уровень монетизации М2/ВВП = 65% против российского 45%.

При этом следует отметить, что данные, касающиеся США, приведены из официальной статистики, представляемой практически никем не контролируемой Федеральной резервной системой. В реальности же денежная масса США значительно превышает официальные показатели, о чём свидетельствует результат первой же недавно осуществленной конгрессом США неглубокой проверки, вскрывшей факт предоставления Федеральным резервом аффилированным банкам 16 трлн долларов из денег, созданных вне контроля властей.

Обратившись к статистике Китая, можно увидеть следующее: ВВП за 2012 год составил 8,23 трлн долларов (в текущих ценах по официальному валютному курсу), агрегаты на конец того же года: М1 = 4,899 трлн долларов, М2 = 15,590 трлн долларов, то есть М2 почти вдвое больше объёма ВВП, что более чем вчетверо превышает нынешний российский показатель.

Эта статистика чётко отражает цели, преследуемые китайским руководством, — увеличение покупательной способности внутреннего рынка, снижение экспортной зависимости, а также создание условий для образования национального финансового капитала, номинированного в юанях. Ему неизбежно будет определена роль инструмента внешней экономической, а затем и политической экспансии.

Что касается России, то даже из представленной официальной статистики следует, что наша страна вполне могла бы нарастить уровень монетизации экономики. Как было показано выше, уровень монетизации экономики РФ (в сравнении с США и Китаем, да и многими другими странами) крайне низок, что стало одним из непреодолимых препятствий на пути образования национального финансового капитала. В результате — перманентное состояние инвестиционного голода, в котором пребывает страна все постсоветские годы и который частично утоляется иностранным капиталом в периоды его притока. Причём ситуация была такой и в годы высокой цены на нефть, а также казавшихся бесконечными сумм Стабфонда. Эксперты же, понимающие принцип устройства и функционирования государственной и мировой финансовых систем, знают, что этих денег стране хватит лишь для решения отдельных текущих задач, но их далеко не достаточно для обеспечения финансовой безопасности и экономического развития.

В самое последнее время ситуация стала меняться в лучшую сторону, в частности, в вопросе привязки эмиссии денег к поступлению в страну иностранной валюты (так называемая система currency board). Также заметен некоторый прогресс и в повышении уровня денежной мультипликации (с 2 до 3) и, самое главное, уровня монетизации экономики. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить приведённые выше наиболее современные цифры по России с данными таблицы 1, где приведены международные сравнения на общую дату 31 декабря 2012 года: за последний год уровень монетизации (отношение агрегата М2 к ВВП) вырос в нашей стране с 35% до 45% — и это несмотря на

существенную девальвацию рубля. Однако и этот уровень остаётся слишком низким, не говоря уже об абсолютных цифрах в расчёте на душу населения (рост за год с 5,13 тыс. долларов до 6,85 тыс. долларов), по которым Россия значительно уступает не только развитым, но и ключевым развивающимся странам.

Нередко можно услышать утверждение, что денег в России много, но нет проектов для их освоения. Но дело в том, что спрос на деньги во многом определяется их стоимостью, которая в России, в силу природы рубля (механизма эмиссии) и порождённого этим дефицита денег, значительно превосходит стоимость денежного предложения в странах-конкурентах, что делает неконкурентоспособным как сам рубль, так и производственные объекты и товары, созданные на его основе.

Из сказанного следует, что России для создания условий развития необходимо существенно увеличить уровень монетизации. Но его увеличение сопряжено с опасностью повторения судьбы СССР.

Процесс создания рубля — способ латентного ограбления России

Вообще-то деньги — категория не только количественная, но и качественная, что упорно отказывается признавать российская экономическая наука. И это притом что качественные характеристики национальной валюты влияют на социально-экономическое развитие эмитирующих их стран ничуть не меньше, чем количественные. Чтобы выявить степень важности данного фактора рассмотрим монетизацию российской экономики не на уровне денежного обращения, на котором в России принято искать решение всех финансовых проблем, а поднявшись на эмиссионный уровень, на котором формируются качественные свойства рубля (отличия эмиссионных систем двух видов — самостоятельного и зависимого — представлены на схемах 1 и 2). Но для этого придётся предельно кратко раскрыть суть понятия качественных характеристик денег.

Вопрос: грозит ли России инфляция рубля в случае резкого увеличения уровня монетизации? Ответ: да, поскольку, во-первых, в процессе его создания через покупку иностранных валют (currency board — а рубль вплоть до последнего времени создавался почти исключительно таким образом) импортируется инфляция покупаемой валюты, которая перекладывается на него; во-вторых, в стране отсутствует правовая база и полноценная инфраструктура, обеспечивающая финансовую стабильность и независимость государства, а также механизмы и инструменты, позволяющие без ущерба для национальной экономики регулировать уровень монетизации.

Рубль с 1996 года создавался Центробанком почти исключительно через покупку валют. Соответственно, почти весь эмиссионный доход за эти годы был выведен из России в пользу стран-конкурентов. Доказательством является тот факт, что в доходной части бюджета России отсутствует строка «эмиссионный доход», который, собственно, и составляет львиную долю дохода бюджетов развитых стран. И очень важно понимать, что здесь имеет значение не столько сумма выведенных денег, сколько политическая значимость для государства самого эмиссионного дохода как экономического инструмента.

В результате эмиссии, при которой сливки сеньоража снимаются не нами, мы имеем слабый, лишённый энергии, некачественный, суррогатный рубль, являющийся перекрашенной иностранной валютой. То есть главный экономический инструмент России — рубль — не национальная валюта, призванная обеспечивать развитие и экономическую безопасность страны, а инструмент ограбления государства и эксплуатации народа.

Поскольку финансовый капитал есть концентрированная созидательная энергия денег, рубль лишённый этой энергии, не способен преобразовываться в созидательный инвестиционный капитал, необходимый стране для развития. Обессиленный рубль вчистую проигрывает конкуренцию даже на внутреннем рынке, следствием чего и стала зависимость России от иностранного капитала.

Как охарактеризовать происходящее? Что это: афера мировой финансовой мафии, в которую вовлечены и финансовые власти России, или результат их глупости и непрофессионализма? Однозначного ответа нет. Эксперты, видя, как экономика России задыхается от безденежья, требуют увеличения её монетизации. Но чем больше эмитируется рублей, тем больше дани выплачивается — палка о двух концах.

Поскольку именно получение эмиссионного дохода является самым эффективным видом экономической деятельности государства, его передача конкурентам, снижая эффективность российской экономики и повышая её у соперников, лишает Россию даже

теоретических шансов на победу в межгосударственной конкуренции. Это значит, что при сохранении нынешнего принципа создания рублей увеличение монетизации не только бессмысленно, но и смертельно опасно для страны. И в то же время без увеличения уровня монетизации невозможно обеспечить развитие. Круг замкнулся.

Но потеря эмиссионного дохода — это лишь одна из проблем, возникающих у российской экономики при создании рубля на основе currency board.

Качественные характеристики рубля

Главным экономическим инструментом государств является национальная валюта, качественные характеристики которой во многом определяют успешность их социально-экономического развития. Основным фактором, определяющим качество национальных валют, является себестоимость, формирующаяся в процессе их создания. Чем ниже себестоимость, тем конкурентоспособнее валюта.

Проанализировав процесс создания рубля через покупку иностранной валюты, нетрудно обнаружить, что он является весьма дорогостоящей валютой, поскольку на его себестоимость ложатся как издержки по его выпуску и обслуживанию, так и стоимость выкупаемой валюты, которая для России дорогая, поскольку является заработанной.

Дело в том, что если в процессе товарообмена между государствами одна из сторон рассчитывается за продукцию своей национальной валютой, то эта валюта выполняет функцию товара, и её себестоимость для государства — экспортёра реального продукта оказывается равной себестоимости экспортируемой им продукции. К примеру, себестоимость 100 долларов для государства, получившего их в обмен за проданную нефть, равна себестоимости объёма нефти, которую можно приобрести на эту сумму в расчётный день.

Исходя из этого, нетрудно обнаружить, что себестоимость рубля складывается из совокупной стоимости:

— его физического выпуска;

— обслуживания операций с ним;

— производства и обслуживания доллара, выкупаемого Банком России;

— себестоимости нефти (с доставкой до порта), за которую были получены доллары, выкупаемые Банком России.

В результате рубль оказывается дорогой, заработанной валютой. Его высокая стоимость препятствует образованию капиталов, номинированных в рублях, поскольку неконкурентоспособность самого рубля делает неконкурентоспособными и капиталы, номинированные в нём. Таким образом, Россия оказалась государством, зависимым от иностранных валют и капиталов, которые, выдавливая рубль с внутреннего рынка, осваивают её экономическое пространство и усваивают национальные богатства.

Итак, рубль является неполноценной, заработанной валютой, не способной обеспечить развитие России и её экономическую безопасность. Но при этом именно Россия в силу её природно-климатических и географических условий больше любой другой страны мира нуждается в дешёвых, созданных деньгах.

Протекционистские войны

По мере того как обостряется конкуренция между национальными экономиками, противостояние государств становится более жёстким. Речь идёт о протекционистских войнах, в которых каждая из участвующих стран действует по-своему, в меру своих возможностей.

Развивающиеся страны в лучшем случае лишь защищают свои рынки, создавая для этого дополнительные таможенные барьеры, а также сдерживая рост уровня жизни граждан с целью обеспечения конкурентоспособности собственной продукции. То есть с большим трудом обеспечивают своё выживание и не способны создать условия развития.

Развитые же страны решают эту задачу за счёт системного и масштабного дотирования своих экономик, осуществляемого на разных уровнях и в разных формах, зачастую скрытых. Данный метод работает гораздо эффективнее, поскольку позволяет не только защищать свои рынки, но и, повышая конкурентоспособность собственной продукции и захватывая чужие рынки, осуществлять экономическую и политическую экспансию.

По сути, успех в современной межгосударственной экономической конкуренции определяется масштабом субсидирования национальных экономик с целью обеспечения конкурентоспособности своей продукции на мировом рынке. Но при субсидировании имеют значение следующие факторы.

Во-первых, для государств, несущих основную нагрузку при дотировании, степень его эффективности зависит от качества денег, которыми оно осуществляется. Преимущество имеют страны, обладающие дешёвыми, созданными деньгами. Попытка конкурировать с такими государствами с помощью заработанных денег бессмысленна и опасна, поскольку чревата поражением от экономической перегрузки, примером чего может служить судьба СССР.

Во-вторых, поскольку самым рентабельным продуктом государства являются деньги, эмитируемые под его долговые обязательства, то страны, осуществляющие субсидии такими деньгами, имеют возможность повышать конкурентоспособность своей продукции и экономики в целом, практически не испытывая экономической нагрузки.

Из этого следует, что основным фактором, определяющим исход экономической, а значит, и политической конкуренции (по сути — войн) между государствами, является качество денег, основная борьба между ними протекает на мировом рынке финансов, а главными субъектами финансовых войн являются силы, формирующие политику центральных банков.

В силу фундаментальных (географических и климатических) факторов на любую российскую продукцию дополнительным бременем ложатся бо`льшие, чем у оппонентов, транспортные и энергетические расходы, снижающие её конкурентоспособность. В результате неконкурентоспособной оказывается вся экономика в целом, за которой неизбежно следует снижение конкурентоспособности и государства.

Выход из этой ситуации в системном, масштабном субсидировании экономики. Но при нынешнем принципе создания рубля — когда чем больше создаётся рублёвой массы, тем больше «дани» приходится платить противной стороне, — субсидирование не только бессмысленно, но и самоубийственно. Данное обстоятельство ставит Россию перед необходимостью изменить принцип создания рубля, а именно — отказаться от валютного обеспечения в пользу обеспечения, сформированного на основе своих гособлигаций, формализованных (капитализированных) национальных богатств, а также создаваемой в стране добавленной стоимости (схема 3). Это потребует изменения правовой базы и создания новой, национальной, конкурентоспособной финансово-банковской системы, решающей принципиально иные задачи.

Здесь мы подошли к самому сложному вопросу — методам обеспечения рублевой массы, объёмы которой необходимо существенно увеличить. Но это тема отдельного разговора. При этом необходимо понимать, что сама методология создания обеспечения в силу своей эксклюзивности до реализации не может быть предметом публичного обсуждения.

Финансовая деколонизация

Практически никто из экспертов и политиков не отрицает, что Россия — правопреемница СССР, потерпевшего поражение в холодной войне, — государство с ограниченным суверенитетом. Кто-то предпочитает называть её оккупированной страной, но в реальности она является жертвой современной формы колониальной эксплуатации (неоколониализма). Эта эксплуатация осуществляется с помощью финансовых технологий, реализуемых на базе её финансовой системы, которая полускрыто контролируется колонизаторами.

Сегодня даже известные действующие политики публично заявляют о необходимости национально-освободительной борьбы. Но так как в представлении людей колониализм ассоциируется с людьми в пробковых шлемах и с плётками, мало кто всерьёз воспринимает подобные призывы. А всё потому, что эксплуатация, осуществляемая с помощью

финансовых методов, протекает в скрытой, невидимой неспециалистам форме. В результате возникает парадоксальная ситуация, не имеющая аналогов в истории человечества: результаты ограбления все видят и признают, но так как колонизаторов не видно, никто не понимает, с кем бороться, а главное, как.

Понятно, что начинать национально-освободительную борьбу нужно со слома, а точнее, национализации механизма ограбления — финансово-банковской системы, лишь номинально считающейся российской. Но так как силы, контролирующие её, могущественны, то сопротивление будет более чем серьёзным.

Дело в том, что эти силы жёстко контролируют два важнейших процесса денежного обращения страны — вброс денег в рынок и их инкассацию. И могут, инкассируя деньги и прекратив их вброс, буквально в течение двух-трёх дней организовать финансовый кризис, который ещё через два-три дня неизбежно перерастёт в панику и ввергнет страну в политический хаос.

Избежать этого можно лишь одним способом — осуществив реформу жёстко и в максимально сжатые сроки, для чего необходим детально прописанный план. Но так как план содержит лишь алгоритм действий, то его написанию должно предшествовать создание документа, в котором чётко прописаны цели и задачи новой системы, её архитектура, а также принцип отношений и правовая база взаимодействия всех её институтов, структур и ведомств.

Наиболее подходящей формой такого документа является финансовая доктрина, создание которой займёт немало времени. И с учётом того, что подготовка обоих документов — доктрины и плана (необходимость в которых может возникнуть в любой день) — потребует времени (на наш взгляд, не менее полугода), к их созданию нужно приступить как можно быстрее.

При этом необходимо иметь в виду, что в стране практически отсутствуют не только официально признанные специалисты, но и формализованные знания, необходимые для создания как суверенных денег, адаптированных к рыночным условиям, так и финансово-банковская система, способная обеспечить конкурентоспособность национальной финансовой отрасли.

Обусловлено это тем, что в силу закрытости советской экономики и отсутствия в ней финансового рынка (соответственно, конкуренции советскому рублю) в вузах СССР не преподавались знания о реальных современных механизмах эмиссии денег, и сейчас отсутствуют знания о понятиях качества денег и капиталов, а также о методах обеспечения их конкурентоспособности. Спустя почти четверть века со дня принятия Россией рыночных условий в стране ещё никем не ставилась задача улучшения качественных характеристик рубля.

Дела обстоят настолько плохо, что подавляющее большинство финансовых экспертов и даже руководителей аналитических отделов крупнейших финансовых органов не видят разницы между эмиссионным уровнем и уровнем денежного обращения, отличающихся ничуть не меньше, чем процесс создания автомобиля от регулирования уличного движения.

Но задача реформирования финансовой системы не выглядит безнадёжной, поскольку пусть и единичные, но носители необходимых для этого знаний, полученных собственными усилиями, в стране есть. Необходимо собрать их в единый коллектив и правильно поставить задачу. Однако проблема может возникнуть и с этим, поскольку во власти сегодня нет специалистов, способных правильно расставить приоритеты. Именно потому данный

материал можно рассматривать в качестве базового при подготовке технического задания для группы специалистов.

В качестве основной задачи должно фигурировать создание суверенной национальной финансово-банковской системы, восприимчивой к финансовым инновациям.

Система должна обеспечивать решение следующих задач:

1) создание полноценной национальной валюты и её поддержание в стабильном и конкурентоспособном состоянии;

2) насыщение экономики и рынка качественной денежной массой в объёме, необходимом для их полноценного функционирования и развития;

3) создание условий, обеспечивающих интенсивное образование конкурентоспособного национального финансового капитала, номинированного в национальной валюте;

4) обеспечение финансовой самодостаточности и безопасности России;

5) создание условий национальной экономике для осуществления финансово-экономической экспансии;

6) достижение в среднесрочной перспективе (5–10 лет) финансового паритета с основными конкурентами России, в перспективе — доминирования на мировом финансовом рынке.

Россия обладает уникальными возможностями, способными обеспечить ей достижение перечисленных целей. В первую очередь это её огромные богатства, большинство которых в отсутствие необходимых для этого инфраструктурных и правовых условий не формализованы, не капитализированы и не вовлечены в процесс экономических отношений, соответственно, не создают добавленной стоимости, что существенно снижает эффективность национальной экономики в целом. Именно эти богатства, вовлечённые в экономику, и должны стать «лошадью», которая вытянет «телегу» реиндустриализации. А методология их вовлечения должна стать одним из важнейших инновационных проектов, которые обеспечат России экономический прорыв.

Президентом России В.В. Путиным была озвучена идея создания единого Евразийского экономического союза на базе государств бывшего СССР. Важность постановки такой задачи трудно переоценить, поскольку ёмкости российского рынка мало для создания самодостаточного, конкурентоспособного экономического пространства. Такой Союз может быть полноценным и эффективным лишь при условии максимальной интеграции, обеспечить которую может единая региональная валюта. Но при нынешнем принципе создания рубля придание ему статуса единой валюты бессмысленно, поскольку Россия при этом будет выполнять функцию транзитёра в механизме перекачки богатств государств Союза в развитые страны. В такой ситуации руководители государств, входящих в Союз, вряд ли согласятся признать рубль единой валютой, да и сам Союз не сможет стать самостоятельным геоэкономическим центром силы.

Мелокумов Евгений Витальевич, Московское общество испытателей природы, руководитель семинара

eugenevm@mail.ru

О «ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» КАК ПРОИЗВОДНОЙ ОТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЕНЬГАХ

Какие утверждения требуются, чтобы говорить о ”финансовой безопасности” как о некой одновременно и теоретической, и практической задаче? – этот вопрос подчеркивает, что сочетание слов “финансовая безопасность” требует не только раскрытия содержания получаемых оценок с учетом взаимосвязей с другими видами безопасности (общеэкономической, энергетической, продовольственной, экологической и т.д.), но и предполагает постановку некоторой задачи (формулировки модели) с оценкой общего утверждения о безопасности “вообще” в соотношении с утверждением о безопасности отдельных групп населения (“экономических агентов”), эту безопасность (представления о ней) стремящихся сформулировать.

Необходимость подобного подхода к проблеме становится тем более очевидной, если “финансовая безопасность” и доктрина финансового суверенитета в целом понимаются как набор нацеленных на некий результат решений, за которыми стоят те или другие интересы, процесс целеполагания. В таком случае сами представления об экономической и финансовой системах становятся результатом редукции, которая определяет эти “системы” в виде “иерархически организованной системы отношений экономических агентов”[1], причем каждый из этих агентов (как “совокупность” физических и юридических лиц”) оценивает результаты последствий своих действий, исходя из своих интересов. В таком случае, чтобы говорить о безопасности государства, не отождествляя групповые интересы с государственными, требуется большее, чем просто желание сформулировать финансовую безопасность государства как безопасность “вообще”. Чтобы этого смешения не происходило уже на уровне целеполагания, требуется уровень рассмотрений и обобщений, на котором будет, во-первых, учитываться взаимосвязь индивидуального и коллективного в действиях при принятии решений хозяйственными агентами, и, во-вторых, будет учитываться свободная воля в каждой группе принятия решений, то есть индивидуальное и необезличенное в каждом экономическом агенте. Единое человечество в таком случае будет рассматриваться как коллективный и трансцендентный субъект хозяйства, что является предпосылкой для формулировки энергетической функции состояния мировой экономической системы – мировых субстанциональных денег как функции. Рассмотрение глобальной экономики, в сущности, начинается с введением в анализ и последующий синтез ее энергетической функции состояния.

С обоснованием существования такой функции, то есть, утверждая и доказывая, что <<*деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют, энергия цивилизации, выраженная экономически; только с пониманием денег как экономической энергии мы в состоянии осознать, что из того, что мы называем прибылью, прибылью не является*>>, мы должны сделать попытку параметризации этой энергетической функции состояния с ее представлением в явном виде.

Если контекст, в котором мы рассматриваем безопасность, предполагает попытку управления существующими и потенциальными рисками, то контекст этот неизбежно становится общим – с попыткой комплексного управления рисками на макроуровне. И реализация такой попытки возможна лишь на уровне теоретических обобщений, на котором новые определения и модели связывают теоретические и эмпирические наблюдаемые (к примеру, энергоемкость, производительность труда, показатели экономического роста) без привлечения математического аппарата теории вероятностей (необходимо четкое определение пределов ее применимости применительно к проблематике оценки рисков в общественных науках). Необходимое усреднение при макроэкономическом агрегировании может совершаться при операциях с комплексными числами, мнимая часть которых при соответствующих гипотезах будет служить и количественному, и качественному описанию природы хозяйственной деятельности, “сочетанию вещественного с невещественным”. Комплексные величины автотрофно-экологической полезности индивидуальных инвестиций и потребления и величина безразмерной энергоемкости параметризуют функцию денег как энергетическую функцию состояния мировой экономики, мнимая часть этих комплексных величин на абстрактном уровне эксплицирует обобщенные риски и неопределенности антропогенного влияния на среду обитания. Математическим объектом (воплощающим необходимую универсальность) в модельном представлении денег как энергетической состояния становится “жадная” дзета-функция числового массива [2].

Отсюда видно, что задача обеспечения безопасности переплетается с постулатами, которые неизбежно присутствуют в нашем синтезе и которые мы вынуждены сформулировать явными образом для их осознания. Не комплекс отдельных мероприятий сам по себе обеспечивает эту финансовую безопасность на уровне реализации, а точное соотношение тех управляющих параметров (по аналогии с антропным принципом), определение которых возможно при комплексном рассмотрении (взаимопроникновении) формулируемых задач и используемых постулатов (они непосредственно связаны с экономическими символами веры).

При соединении ряда контекстов в один с рассмотрением понятия “финансовая безопасность” *теория субстанциональных мировых денег* сама

становится тем обобщением, на уровне которого естественно формулируются как утверждения, касающиеся взаимосвязей внутри экономической теории при решении открытых теоретических проблем (соотнесенность проблемы интегрируемости потребительского спроса и постоянной предельной полезности денег, факт того, что моделирование экономического роста становится непротиворечивым в рамках теории субстанциональных денег, а понятие эффективности зависит от способа их определения), так и устанавливаются взаимосвязи с теорией управления и макроэкономического регулирования, политэкономическими рассмотрениями. В определенном смысле речь идет об идейной соотнесенности синтеза внутри экономической науки и синтеза управленческого с их переходом в широкий культурный контекст.

Непротиворечивая теория денег не может быть “рефлексивной” – деньги не могут “определять сами себя” (однако, в “нормативной” экономике сегодня именно так и происходит); и только с определением денег через действие, связанным с использованием ресурсов (в упорядоченных по антропогенному влиянию на среду обитания безразмерных единицах), деньги становятся функцией от других параметров, что и концептуально доказывает единственность обобщенного решения исходно формулируемой задачи. Всякая попытка привнести эпистемологический аспект в наше рассмотрение “финансовой безопасности” (с вопросом о пределах нашего экономического знания в целом), приводит к формулировке в терминах того, <<*чего не может не быть*>> в экономических преобразованиях ближайшего будущего применительно к становлению экономики нового типа. В свете энерго-экологической стратегии, центральным утверждением которой является теорема субстанциональности (субстанциональности денег как энергетической функции состояния мировой экономики), получают и теоретическое, и практическое описание источники становления этой экономики, причем условная независимость от времени положений стратегии позволяет найти сочетание управляющих параметров (единственность этого сочетания) и необходимых институциональных условий для самой возможности как структурной перестройки экономики, так и собственно комплексного обеспечения финансовой безопасности в сложившихся макроэкономических реалиях.

Какие практические шаги на тех или иных уровнях организации экономического процесса предполагает энерго-экологическая стратегия (с ее непосредственной взаимосвязью с аспектами денежно-кредитной политики) в деле обеспечения “финансовой безопасности”? – Ответ на этот вопрос непосредственно следует из критериев энерго-экологической оценки, о которых свидетельствует формирующаяся теория мировых субстанциональных деньгах. Так, установлен теоретический факт *снижения безразмерной энергоемкости мировой экономики при увеличении доли используемой возобновляемой энергии*. В этой связи качественно новых подходов требует Арктическая и Космическая программы, от которых зависит будущее человечества, – для принятия

стратегически осмысленных и взаимосвязанных решений необходимо знание этого и подобных ему фактов. В новейшую эпоху, когда национальные интересы должны выражаться как интересы всечеловеческие, необходим межведомственный и общественный Совет (по образу Комиссии по изучению естественных производительных сил в первой половине 20 века) по глобальной энерго-экологической оценке с функцией независимой технической экспертизы при формировании стратегических инициатив.

В энерго-экологической стратегии получает теоретическое обоснование неинфляционный экономический рост при следовании принципу эффективной занятости населения и дифференциации продукции по экологическому признаку. Отсутствие вынужденной безработицы и инфляции достижимо (при общем следовании принципу эффективной занятости населения) в условиях развития региональных беспроцентных банков и становлении двухуровневой валютной системы, включающей экологические частные деньги. Среди институтов необходимо отметить экологические фонды и трасты, их ассоциации, на основе которых будет происходить становление структуры экологических частных денег. Одновременное продолжение структурных реформ в энергетике, включая электроэнергетику, позволит реализовать наилучшее сочетание прямых (централизованных) методов макрорегулирования и рыночных механизмов для обеспечения неифляционного экономического роста. Контроль над инфляционными процессами реализуется при этом не посредством рамочного таргетирования инфляции, но при сочетании регионального проектирования (соответствующей региональной денежно-кредитной политики, становления региональных беспроцентных банков) и централизованного макрорегулирования, которое включает последовательное реформирование электроэнергетики.

Формирование нового экономического мышления культуры сохранения жизни (с преодолением доминирующего колониального мышления) предполагает хозяйственные отношения, при которых благосостояние не обеспечивается за чужой счет (осознается опасность этого явления для экономики в целом). Отказ от представления о деньгах как о капитале с этим непосредственно связан. В исходной задаче обеспечения финансовой безопасности взаимозависимость индивидуального и коллективного тогда проявляется таким образом, что, даже принадлежа к некой социальной группе как некому коллективному экономическому агенту, отдельный человек действует осознанно, проявляя свободную волю в своей принадлежности, прежде всего, к коллективному целому, хозяйству в целом, национальному хозяйству в его принадлежности к общемировому. Это есть проявление свободной воли каждого из нас как человека разумного и духовного.

В настоящее время опасность представляет уже нежелание признавать тот факт, что сама структура экономики сырьевого типа, которая

непосредственно связана с резкой имущественной дифференциацией, ее воспроизводящей институционально, не может содержать внутренних механизмов, равно как не может порождать какие-либо стимулы для творческого обновления и раскрытия экономического потенциала, технологического развития и т.д. По сути, старение основных фондов и отсутствие реальной промышленной политики, связанной с возможной неоиндустриализацией, уже предустановленно преобладающими техническими факторами (которые становятся управленческими ориентирами) – оттоком частных денежных средств по финансовым операциям на фоне резкой имущественной дифференциацией внутри страны.

Характерно, что внутри обсуждаемой новой экономической модели предсказываются условия, при которых возможно эффективно предотвратить отток средств по финансовым операциям (и добиться сбалансированности текущего счета страны) не в результате отдельных законодательных ограничений, что, как правило, оказывается недейственным, но в рамках последовательной реализации интегрированной энерго-экологической стратегии, создании новых институтов государственно-частного партнерства и ассоциаций экологических фондов в деле новой индустриализации.

Сохранение источников финансирования внутри страны и финансовая безопасность в самом сильном значении этих слов требует отказа от представления о деньгах как капитале, который накапливается. Природа хозяйственной жизни раскрывается в осознании духовного содержания закона сохранения – сохранения экономических энергий, денег как энергии цивилизации, выраженной экономически (с этим существенно связаны теоретические представления о неинфляционном экономическом росте). Именно эту природу с точки зрения управления (без ее искажения произволом принимаемых решений) выражает принцип инвариантности макроэкономического регулирования, который наравне с принципом равной экономической безопасности, сегодня становится необходимым к исполнению в деле обеспечения финансовой и всякой другой безопасности в полноте хозяйственной жизни. Без осознания этих принципов и последовательного следования им управляющие макроэкономические воздействия будут по-прежнему нести риски потери энергии исторического времени и ресурсов, обесценения творческого потенциала и труда людей, создавая лишь иллюзии управления.

Рассуждения о том, что “ожидает” от нас природа в нашем общем деле сохранения жизни (с обеспечением равной для всех и неделимой безопасности), невольно приводят к воспоминанию о словах А.И.Герцена: <<*Мы обыкновенно думаем о завтрашнем дне, о будущем годе, в то время как надобно обеими руками уцепиться за чашу, налитую через край, которую протягивает сама жизнь... Природа долго потчевать и предлагать не любит*>>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров А.А., Поспелов И.Г., Шананин А.А. Опыт математического моделирования экономики, Энергоатомиздат, 1996.
2. Щепин Е.В. “Об умножении бесконечных сумм”, 2004, “Лекции по математическому анализу. Ряд и интеграл”, 2010
   URL: www.mi.ras.ru/~scepin/greede.pdf; www.mi.ras.ru/~scepin/lectures-noc.pdf

3. Мелокумов Е.В. Социальные аспекты экологии и экологическая соборность. Стратегия России. №9, 2014.
4. Мелокумов Е.В. Источники становления экономики будущего в свете энерго-экологической стратегии, 2015. URL: www.geoecologicaleconomy.com

Насенник Виталий Геннадьевич,
opcuser1@yandex.ru

НЕОТЛОЖНЫЕ МЕРЫ ПО РЕФОРМЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В данном докладе предлагаются конкретные меры по исправлению создавшегося в экономике России положения, необходимость безотлагательного внедрения которых давно назрела.

При разработке этих мер преследовались следующие цели:

- логичность и непротиворечивость этих мер;
- реализация антициклической политики государства;
- обеспечение устойчивого воспроизводства и опережающего развития народного хозяйства страны;
- защита экономики страны от проблем, порождаемых мировой финансовой системой.

Внедрение этих мер позволит не только решить накопившиеся проблемы, но и впредь избегать многих проблем, порождаемых пороками нынешней финансовой системы, построенной на неверных принципах.

Для устойчивого воспроизводства и развития экономики необходимо обеспечивать, чтобы у предприятий были средства на собственное развитие и модернизацию. Для того, чтобы инвестиции в модернизацию окупались, необходимо, чтобы ставка по привлекаемым для этой цели кредитам была ниже рентабельности. Для этого необходимо, чтобы ставка рефинансирования не превышала 5.5% годовых [1]. Вообще-то, чем ниже – тем лучше, но существует опасность свалиться в дефляцию, из которой выбираться либо массивной эмиссией денег [2], либо введением гезеллевских денег [3]. Поэтому, с учётом погрешности сбора и обработки статистических данных для устойчивого развития экономики нужно обеспечивать инфляцию на оптимальном уровне 2-4% в год.

Для стабильного развития экономики необходимо осуществлять антициклическую политику государства [4]. Как известно из теории систем, обратной связи и автоматического регулирования, колебания в системах вызываются двумя механизмами – положительной обратной связью и наличием ограничений, а также отрицательной обратной связью с задержкой. Следовательно, для устранения автоколебательных механизмов нужно выявлять и устранять положительные обратные связи и задержки в отрицательных. Устранение автоколебательных механизмов из финансовой системы не избавит экономику от колебаний совсем, но избавит от кризисов, порождаемых самой финансовой системой [5, 6]. Кроме того, оставшиеся в экономике кризисы, возникающие, например, при открытии новых или исчерпании старых месторождений, изобретений, банкротств отдельных предприятий не будут через механизмы положительной обратной связи синхронизироваться и распространяться на все отрасли или даже всю экономику, а будут носить несинхронный и локальный характер. Например,

банкротство предприятий не будет носить фатальных последствий для населения, потому что если эти банкротства будут носить разрозненный характер, то для населения будет существовать возможность найти для себя рабочие места на других предприятиях.

Для защиты экономики страны от проблем, источники которых находятся вне страны, достаточно сбалансировать внешнеторговый баланс, прекратить заимствования за рубежом в иностранной валюте и накопление значительных валютных резервов, которые всегда сопряжены с рисками инфляции, дефолта или введением экономических санкций.

Национализация эмиссии рубля

В настоящее время финансовая система России построена на ложных тезисах – о том, что деньги должен выпускать отделённый от государства центробанк, о том, что деньги должны быть обеспечены, о том, что иностранная валюта может являться обеспечением денег… Все эти тезисы глубоко неверны!

На самом деле деньги не должны быть обеспечены вовсе! Выпуск денег в обмен на обеспечение означает, что количество эмитируемых денег определяется количеством актива, использующегося в качестве обеспечения, передаваемого эмитенту, а вовсе не потребностью экономики в расчётных средствах. Очевидно, при эмиссии в обмен на обеспечение количество эмитируемых денег никак не соотносится ни с товарным наполнением, ни с потребностями экономики в расчётных средствах. Т.е. этот способ не обеспечивает того, под предлогом чего был внедрён – стабильности денег. В зависимости от того, что было выбрано в качестве обеспечивающего актива, система оказывается склонной либо к дефляции, либо к инфляции, либо к долгопериодическим колебаниям.

При эмиссии денег в обмен на обеспечение возникает специфический доход (сеньораж), который выражается в разнице себестоимостей изготовления денежных знаков и цены актива, использующегося в качестве обеспечения, передаваемого эмитенту, который тот присваивает. При этом эмитент (ЦБ) не обязуется вернуть актив ни по какой заранее известной цене! Причём, ЦБ присваивает этот актив совершенно незаслуженно – ЦБ не обеспечивает ни ликвидность, ни покупательную способность рубля. Ликвидность фиатным деньгам придаёт не ЦБ, а государство, требуя уплаты налогов этими деньгами и обязуясь принимать их в уплату налогов. А покупательную способность деньгам обеспечивает всё общество – население и предприятия, которые создают товарное наполнение. Справедливо будет, если и весь эмиссионный доход будет принадлежать обществу, а не обособленному ЦБ. Для этого эмиссию денег должно осуществлять общество в лице государства, точнее, Правительства, ещё конкретнее – министерства финансов. При этом весь эмиссионный доход автоматически принадлежит государству. А чтобы пользу от эмиссии получало общество, для этого эмиссия должна осуществляться

через превышение госрасходов над доходами государства, т.е. через формальный дефицит бюджета. (Важно! Это не эмиссия используется для покрытия дефицита госбюджета, а формальный дефицит госбюджета должен иметь место, чтобы эмиссия состоялась.)

Государственная эмиссия денег также позволяет решить ещё одну очень важную проблему, которая существует в финансовых системах, когда эмиссию осуществляет отделённый от государства центробанк – в таких системах прибыль взять негде, кроме как из отрицательных сбережений (долга). Долг населения и предприятий порождает добавочный долг, денег для выплаты которого в системе не создавалось, поэтому он деньгами выплачен быть не может. При государственной эмиссии денег не происходит генерации долга и накапливания добавочного долга. Прибыль предприятий формируется из эмиссии денег государством.

Объём эмиссии должен оперативно определяться Правительством исходя из потребностей экономики с целью таргетирования инфляции на уровне 2-4% в год. При этом законодательно нужно предусмотреть жёсткую ответственность Правительства и руководства ЦБ. Если инфляция выходит за обозначенные рамки – всё Правительство и руководство ЦБ отправляются в отставку, а в Государственную Думу автоматически вносится вопрос о вотуме недоверия Президенту за недостаточный контроль над деятельностью Правительства и ЦБ.

Разумеется, нужно выйти из существующих соглашений, например, с МВФ, предусматривающих обязательства по выкупу иностранных активов, например, SDR, путём эмиссии рубля.

Клиринговая расчётная система

О необходимости создания национальной платёжной системы уже многое говорилось, а вот о принципах деятельности этой системы – не очень. Предлагается организовать деятельность этой платёжной системы по принципу клиринга.

Клиринговые расчёты – это разновидность расчётов, использующая зачёт взаимных встречных требований, т.е при проведении платежей используется не только остаток на расчётном счёте, но и входящие платежи. Эта, казалось бы, незначительная деталь делает клиринг поистине идеальным вариантом для построения общенациональной (или даже международной) расчётной системы. Расходы на содержание клирингового расчётного центра скромны даже по сравнению с деятельностью какого-нибудь департамента городской администрации, поэтому его деятельность может быть бесплатной для всех предприятий и лиц, пользующихся услугами этого расчётного центра, а пользу он даёт просто неоценимую – клиринговый расчётный центр предоставляет гарантированные, абсолютно безрисковые расчёты даже при полном отсутствии денег на счетах клиентов!

Для успешного функционирования клирингового расчётного центра (КРЦ) должны соблюдаться некоторые важные условия:

- КРЦ ведёт только расчёты в российских рублях и не ведёт никаких операций с иностранной валютой, золотом, ценными бумагами и прочими активами;
- КРЦ не даёт и не берёт кредитов, не выпускает ценных бумаг, не даёт гарантий;
- КРЦ не берёт плату за расчётно-кассовое обслуживание с клиентов, а его хозяйственные расходы оплачиваются из бюджета;
- КРЦ обязуется оказывать услуги по расчётно-кассовому обслуживанию для всех граждан России и юридических лиц, о чём делает бессрочную публичную оферту;
- Все государственные органы должны иметь расчётные счета в КРЦ, через КРЦ должно проходить все платежи в бюджеты всех уровней и из бюджетов;
- КРЦ должен иметь отдельный расчётный счёт, через который осуществляется финансирование его текущей хозяйственной деятельности, а также корреспондентские счета в РКЦ ЦБ РФ, через которые осуществляется проведение платежей по поручениям клиентов – эти счета не могут быть арестованы или заблокированы решениями ЦБ, прокуратуры, судебных органов, поскольку денежные средства на них не являются собственностью КРЦ.

Необходимо понимать очень важный момент – участникам расчётов не нужно ждать, когда поступят деньги на расчётный счёт, чтобы сформировать свои платёжные поручения. Всем участникам расчётов, в том числе и государственным органами, нужно формировать платёжные поручения сразу же, как только у них возникает необходимость что-либо оплатить или за что-нибудь рассчитаться – иначе не образуются замкнутые цепочки (кольца) взаимных платежей, взаимозачёт которых и составляет основную функцию клиринга!

При полномасштабном внедрении клиринговой расчётной системы радикально изменяется роль денежной массы – она перестаёт играть определяющую роль для темпа развития народного хозяйства, поскольку для проведения платежей по клирингу наличие остатков на счетах клиентов перестаёт быть обязательным. Наличие денег на счетах клиентов просто позволяет быстрее проводить платежи, не дожидаясь формирования замкнутых цепочек взаимных платежей.

Несмотря на то, что КРЦ не даёт кредитов, он избавляет предприятия от необходимости брать кредиты для пополнения оборотных средств, тем самым, существенно снижает транзакционные издержки, соответственно, и себестоимость всех товаров и услуг, производимых клиентами КРЦ. При этом и государство полностью избавляется от проблем, связанных с эмиссией или стерилизацией. Да, разумеется, КРЦ не решает проблему долгосрочных инвестиций, это совершенно другой вопрос, но, по крайней мере, он уменьшает

зависимость предприятий от кредитования – у них большая часть прибыли будет оставаться для собственного развития, а не выплачиваться банкам на обслуживание долгов, как сейчас.

Можно организовать деятельность КРЦ как в виде самостоятельной организации, так и воспользоваться уже имеющейся инфраструктурой Федерального Казначейства, просто наделив Казначейство соответствующими функциями.

Для распространения клиринговых расчётов на международный уровень есть прекрасная основа в виде Евразийского экономического союза, в рамках которого существует соглашение о создании Единого экономического пространства. Предприятиям этих стран будет очень выгодна взаимная кооперация, при которой расчёты с контрагентами будут происходить в рамках одной клиринговой расчётной системы.

Нефть - за рубли

Когда США покупают бочку нефти за $100, то на самом деле себестоимость этой бочки нефти для них равна себестоимости изготовления денежных знаков, ГКО, себестоимость которых пренебрежимо мала по сравнению с номиналом, а для безналичных денег – вообще стремится к нулю. В результате США примерно на полтриллиона долларов в год получают товаров из других стран, расплачиваясь за ними бумажками и виртуальными деньгами, которые существуют только в виде битиков в банковских компьютерах. Полная аналогия с тем, как в своё время европейцы выменивали у папуасов золото и серебро на стеклянные бусы, только нефть в обмен на бумажки – это куда более выгодный бизнес!

Причём, США на самом деле неважно, сколько именно стоит баррель нефти - $10, $100 или $1000 – сколько надо ноликов, столько и напечатают – «бумага всё стерпит»! Также неважно, что США не покупают нефть напрямую у России. То же самое получается, если США покупают за доллары в Европе, допустим, автомобильные покрышки, изготовленные из российской нефти, купленной у России за те же доллары – просто Европа не только передала доллары России, но ещё и переработала нефть, полученную от России, в покрышки.

С другой стороны, когда Россия продаёт нефть за доллары, она ввозит к себе ничем не обеспеченные доллары, т.е. импортирует инфляцию. В настоящее время положительное сальдо внешней торговли, т.е. превышение экспорта из России над импортом в неё составляет почти $200 млрд в год! [7] Причём, осуществляемая США политика даёт чёткое представление, что эти доллары, которые Россия бессмысленно накапливает, не могут быть отоварены в США.

Решение напрашивается совершенно очевидное – переход к торговле по принципу «товары на товары». Тут необязательно вводить именно бартер, всё-таки денежные расчёты весьма удобны и практичны; можно ввести торговлю в

любой валюте, но при условии, что внешняя торговля будет сбалансирована – сколько импортировали товаров в Россию, на такую сумму можно и экспортировать. Торговля в рублях автоматически гарантирует сбалансированность внешней торговли.

Очевидно, что пока для иностранцев будет возможность покупать российскую нефть за свои фантики, которых они могут напечатать дёшево и сколько угодно, торговля за рубли не будет для них привлекательна.

Следовательно, нужно установить обязательный порядок – разрешение на экспорт даётся только тем партиям сырой нефти, природного газа, сырья, другой продукции низкого передела, которые были приобретены за рубли в ходе биржевых торгов на российской торговой площадке поставочным фьючерсом с базисом поставки DAF-граница России.

Очевидно, что для того, чтобы эта мера заработала, необходимо отобрать у ЦБ РФ право эмиссии рублей в обмен на валюту, в противном случае введение торгов нефтью за рубли не даст ничего.

Равномерное развитие регионов России

Для успешности любого предприятия необходимо наличие всех необходимых для него ресурсов – сырья, энергии, рабочей силы, территории, воды, транспортной инфраструктуры, коммуникаций, административного ресурса, финансового ресурса, близость к поставщикам и потребителям. При недостатке какого-либо ресурса возникают дополнительные издержки, которые снижают конкурентоспособность предприятия вплоть до убыточности. При этом концентрация множества различных ресурсов является тоже самостоятельной ценностью, определяющей привлекательность населённого пункта или региона для размещения предприятий.

Предприниматели стремятся открывать свои предприятия там, где уже наблюдается концентрация ресурсов, и население стремится туда, где и рабочие места имеются, и жильё, и культурные объекты. Получается положительная обратная связь – население и предприятия концентрируются в мегаполисах, высасывая ресурсы из других регионов.

Для выравнивания привлекательности регионов для бизнеса нужно компенсировать издержки, вызываемые недостатком ресурсов, путём дифференцированного налогообложения. Если в каком-то регионе или населённом пункте концентрация ресурсов мала, тут надо базовые ставки налогов понизить. Если же концентрация ресурсов велика, то тут бизнес вести легче, посильно для бизнеса тут можно и нужно увеличить базовые ставки налогов. В качестве индикатора, который можно использовать для оценки привлекательности регионов, можно использовать **среднюю удельную денежную массу** – сумму наличных денег и остатков на счетах в данном населённом пункте (регионе) в среднем за год, делённую на численность населения. Если средняя удельная денежная масса выше, чем в среднем по стране – базовые ставки увеличиваются; если ниже, чем в среднем по стране –

уменьшаются. Этот механизм создаст отрицательную обратную связь, которая будет обеспечивать автоматическое регулирование привлекательности регионов для бизнеса, тем самым, обеспечивая более-менее равномерное развитие всей территории страны, максимально эффективное использование её ресурсов.

Заключение

Предложенные меры в случае их реализации:

- обеспечат устойчивое развитие экономики России и защиту от колебаний на международных биржах, от кризисов, возникающих в других государствах, от санкций, вводимых иностранными регуляторами денежного обращения в отношении России и российских предприятий и граждан;
- устранят гипертрофированную власть банков, паразитирующих на российской экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садков В.Г., Греков И.Е. О целевых ориентирах уровней монетизации экономики и инфляции с позиции конечных результатов развития общества // Общество и экономика. – 2008. – №5. – С.3-22.
2. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. проф. Н. Н. Любимова. — М.: Гелиос АРВ, 2012. — 352 с. — ISBN 978-5-85438-213-7.
3. Гезелль, Й.С. Естественный экономический порядок. - Режим доступа: http://knigosite.org/library/books/5485 свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 10.03.2015.
4. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. - Режим доступа: http://www.elobook.com/teoriya/2573-yelvin-xansen-yekonomicheskie-cikly-i-nacionalnyj.html свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 10.03.2015.
5. Насенник В.Г. Преодоление финансового кризиса. - Режим доступа: http://rustimes.com/blog/post_1290775832.html свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 10.03.2015.
6. Насенник В.Г. Ацикличная финансовая система. Доклад на Общественных слушаниях, состоявшихся 24.10.2009 в г.Новосибирске. - Режим доступа: https://yadi.sk/d/HP0NSR1T3Tw9i свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 10.03.2015.
7. Банк России. Внешняя торговля Российской Федерации товарами. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=trade.htm свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 10.03.2015.

Недосекин Алексей Олегович, профессор, д.э.н., к.т.н., академик МАНЭБ,
Санкт-Петербургский национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
sedok@mail.ru

Рейшахрит Елена Иоильевна, профессор, д.э.н., доцент,
Санкт-Петербургский национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
anel0610@mail.ru

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ НЕДЕНЕЖНАЯ ЛИКВИДНОСТЬ (АНЛ): МЕХАНИЗМЫ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ

Введение

В условиях санкций Россия оказывается отрезанной от широкого потока зарубежного финансирования и рефинансирования. Возврат внешнего корпоративного долга по сроку неизбежно приведёт к обнулению всех золотовалютных резервов страны в течение ближайших 2-3 лет. Только в 2015 году предстоит выплатить 65 млрд. долл. внешнего долга. Это неотвратимо: ведь львиная доля внешнего долга приходится на корпорации с госучастием *(«Роснефть», «ГАЗПРОМ» и т.д.).*

При этом, сохраняется правило вашингтонского консенсуса: новые рубли РФ печатаются только под вновь полученную экспортную выручку. В условиях снижения мировых цен на углеводороды, Россия сталкивается с неизбежным отрицательным темпом роста денежной базы и денежной массы. Можно также уверенно говорить о том, что инвестиционный потенциал страны просто обнуляется. Нет денег ни на создание новых производственных фондов, ни на реновацию изношенных.

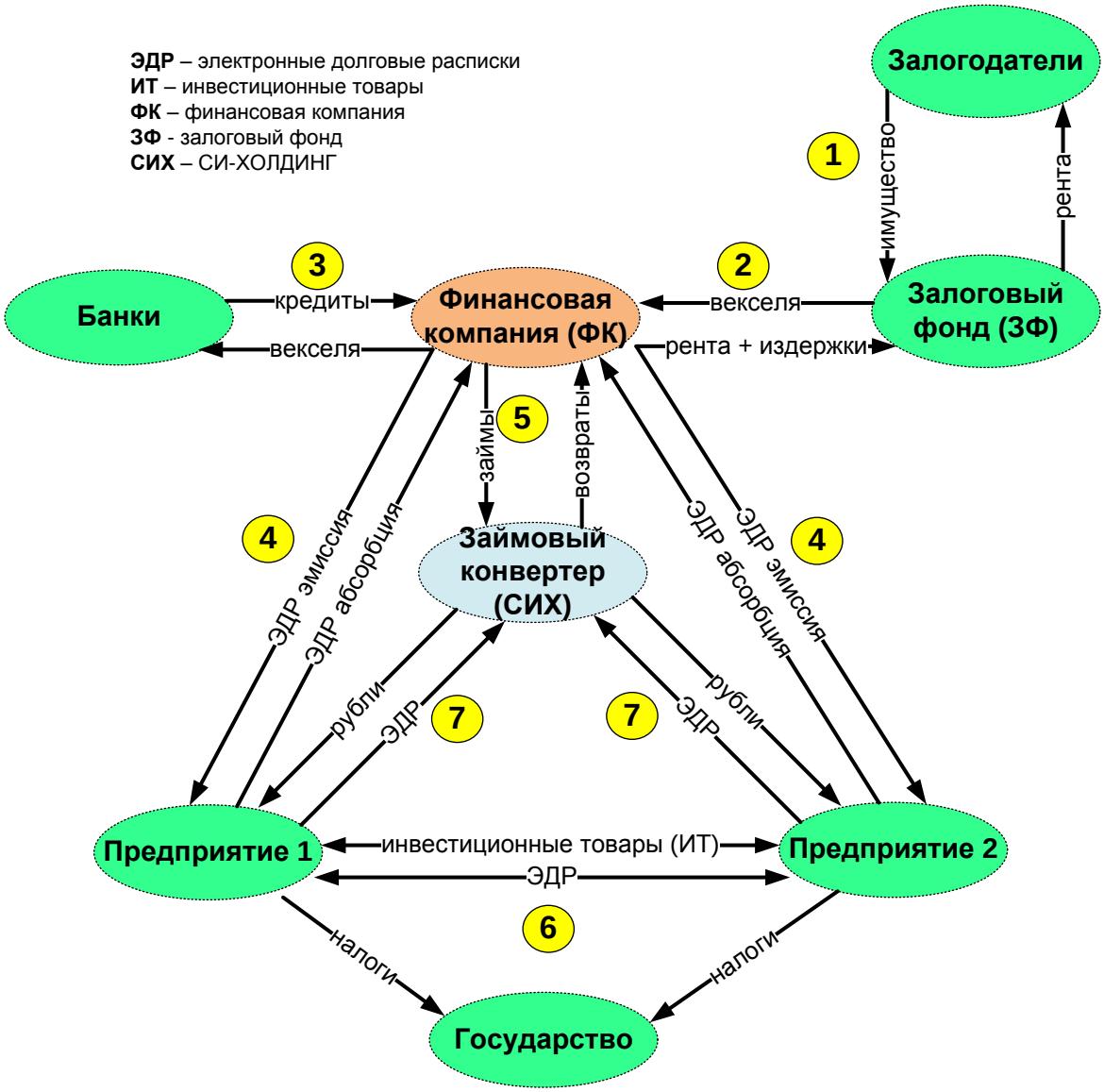
Было бы естественным приступить к активному печатанию дополнительной рублёвой ликвидности, разорвав с вашингтонским консенсусом. Однако этого не допустит ЦБ РФ, стойко стоящий на страже интересов своих зарубежных хозяев **[1].** Под видом таргетирования инфляции, ЦБ РФ проводит линию финансового удушения российской экономики. И сейчас это удушение вступило в решающую фазу. Ставится задача лишить Россию будущего, сорвать её стратегическое развитие, с переходом в новую постиндустриальную эпоху.

Россия уже проходила урок тотального обезденеживания экономики в 90-е годы прошлого века. На фоне этого дефицита процветали бартер, взаимозачёты, вексельные схемы. Так что опыт борьбы за выживание в условиях тотального безденежья у российских предприятий есть. Кажется, самое время вспомнить лучшие моменты этого опыта и «тряхнуть стариной».

На законодательном уровне есть прямой запрет на эмиссию параллельных валют и денежных суррогатов. Это прописано в ельцинской Конституции, это записано и в законе о ЦБ РФ. Однако существуют вполне законные способы решить финансовые проблемы предприятий, не прибегая к печатанию новых денег. Речь идёт о концепции альтернативной неденежной

ликвидности (**АНЛ**), основы которой предлагаются в докладе. Эта концепция впитала в себя мировой опыт борьбы с международной финансовой мафией и с её передовыми отрядами – страновыми центробанками. Как выясняется, можно создавать финансовую ликвидность, очень похожую на деньги – но не являющуюся деньгами в строгом смысле слова. При этом, такая ликвидность будет легитимной, опираясь на действующее законодательство. В её основе лежат новеллы Гражданского кодекса РФ, а также нормы вексельного законодательства в РФ.

Схематично концепция АНЛ представлена на рис. 1.



1 – консолидация имущества залогодателей в залоговый фонд (ЗФ)
2 – выпуск векселей, обеспеченных имуществом
3 – финансовая компания
4 – эмиссия электронных долговых расписок (ЭДР)
5 – выдача займов СИ-ХОЛДИНГУ для обеспечения поддерживающего финансирования
6 – обмен инвестиционных товаров (ИТ) на ЭДР
7 – получение поддерживающего финансирования на выплату налогов и зарплаты сотрудникам

Рис. 1. Концепция альтернативной неденежной ликвидности (АНЛ)

Рассмотрим положения концепции АНЛ по порядку.

5. Инвестиционный рубль

Мировой опыт показывает, что инвестиционная и операционная деятельность предприятий проходит в обособленных контурах, характеризующихся различным уровнем оборачиваемости вновь создаваемых, приобретаемых и реализуемых активов. Производственные фонды – это внеоборотные активы, требующие иммобилизации существенного объёма финансового капитала на длительный срок. Формула Ирвинга Фишера не учитывает потребность в иммобилизационном финансовом капитале **[2].** Поэтому встаёт вопрос о создании дополнительной ликвидности под инвестиционные цели, под создание и оборот инвестиционных товаров. В моих работах такая ликвидность называется **инвестиционным рублём (ИР).** Основное назначение ИР – обслуживать промежуточный инвестиционный спрос и не давить при этом на конечное товарное потребление, с неизбежным разгоном инфляции. Из межотраслевого баланса РФ хорошо видно, что свыше 60% текущей рублёвой ликвидности застревает в контурах взаимного промежуточного спроса отраслей. Соответственно, эта классическая рублёвая ликвидность превосходно может быть замещена ИР, а высвобожденные наличные рубли могут быть перенаправлены в проекты инновационного характера, где основную долю затрат составляет заработная плата специалистов (например, в IT-проекты).

АНЛ – это и есть ИР, до тех пор, пока ЦБ РФ не пройдёт национализацию, и у государства Российского не будут развязаны руки, с точки зрения возможности создания параллельных валют. У СССР, с его двухконтурной системой «безнал – нал», такой опыт был, и он успешно работал.

6. Структурирование обеспечителей

Современные мировые валюты – это **фиат,** они обеспечены только опциональной волей властей страны поддерживать свою валюту на платёжно-приемлемом уровне. Сегодня мировая финансовая система находится в условиях кризиса доверия к фиату; системы согласованных эмиссий мировых валют начинают рассыпаться *(пример – швейцарский франк **[3]).*** Не может быть и речи о возврате к золотому паритету; международная экономика давно вышла за пределы возможности золота покрывать её финансовые обороты. Однако с повестки дня не снимается вопрос поиска и структурирования альтернативных обеспечителей (нефть, электроэнергия, имущественные активы). В 1923 году Германия, задыхающаяся в путах гиперинфляции, создала альтернативный золоту обеспечитель – имущественный пул, сформированный как 6% от частных имущественных активов. В результате, на свет появилась твёрдая

рентная марка, и инфляция была прекращена. Сегодня даже биткойн обеспечен – ограниченностью масштабов своей эмиссии; и именно это позволяет ему обращаться на территории США одновременно с долларом, причём уже совершенно легитимно с законодательной точки зрения **[4].**

В предлагаемой концепции АНЛ *(рис. 1)* обеспечители вполне традиционны – имущество и земля. Залогодатели наполняют свободными от залога активами имущественный **залоговый фонд** *(шаг 1).* После того, как формирование первичного пула активов завершено, фонд выпускает векселя с имущественным покрытием *(шаг 2).* Тем самым, консолидированное имущество проходит первичную секьюритизацию.

7. Вторичная секьюритизация обеспечителей. Электронные долговые расписки (ЭДР)

Вексель – весьма хорошо законодательно обеспеченный инструмент. Однако, с позиций современного делового оборота, он представляет собой абсолютную архаику. Эта архаика вытекает из законодательного требования **бумажности** векселя. Там, где оплата товара или выдача авансов требует минут *(по условиям современного хозяйственного оборота),* операция с векселем занимает часы и вызывает серьёзные транзакционные издержки. Поэтому не может быть и речи об организации АНЛ на векселях. Можно говорить о том, что вексель представляет собой идеальную залоговую базу для банков и финансовых компаний, при полном исключении его из оборота, с принятием его на депозитарное ответственное хранение.

Здесь возникает второе основание схемы АНЛ – **финансовая компания,** обладающая свойствами инвестиционного института *(брокерская компания, инвестиционная компания),* с получением соответствующих лицензий. Это компания должна быть функционально способна брать банковские кредиты, выдавать залоги, принимать средства в доверительное управление и выпускать собственные займы в форме электронных долговых расписок ***(ЭДР).*** Законодательное основание для выпуска безбумажных ЭДР – главы 25 и 42 ГК РФ. Объём ЭДР не превышает объёма эмиссии векселей, принятых на ответственное хранение финансовой компанией, все ЭДР пронумерованы и логически связаны с векселями, под которые они выпущены.

Фактически ЭДР – это АНЛ и вторая волна секьюритизации имущественных обеспечителей. Дальше ЭДР продвигается по двум каналам:

- приём банковского кредита под залог векселя *(рис. 1, шаг 3);*
- инжекция ЭДР на балансы организаций, подписавших с финансовой компанией соглашение о стратегическом партнёрстве в заранее оговорённых форматах *(рис 1, шаг 4).*

Фактически, финансовая компания «проливает» балансы предприятий дополнительной неденежной ликвидностью, которая увеличивает валюту баланса предприятия. В пассивах предприятий АНЛ прослеживается как финансовый займ, выданный в виде ЭДР. В активах – как краткосрочные финансовые вложения.

Оборот ЭДР специфичен и преследует одну цель *(рис. 1, шаг 6)* – поддержка обращения промежуточных товаров инвестиционного спроса *(имущественные комплексы, земля, природное сырьё, электричество, строительные материалы, продукты нефтепереработки, товары машиностроения).* Направления движения ЭДР и ограничения в обращении этих расписок оговариваются стратегическим соглашением всех сторон, вовлечённых в оборот ЭДР. С помощью ЭДР нельзя финансировать выплату заработной платы и налогов. Также оговаривается, что все участники соглашения о партнёрстве заранее одобряют перемену сторон в ЭДР, т.е. делают оборот ЭДР ликвидным.

Совершенно очевидно, что «пролив» балансов предприятий ЭДР должен совершаться не по произволу, а на основе хорошо аудированных планов стратегического развития компаний, принимающих ЭДР в качестве инвестиционного ресурса. Потому что срок инвестирования предполагается большим – до 10 лет, а рентный процент – низким *(до 3% годовых),* причём уплата процента совершается на базисе 1 раз в год, а тело займа не гасится в течение всех 10 лет оборота ЭДР.

8. Принцип займового конвертера

Понятно, что реализация схемы АНЛ сопряжена с издержками и вливаниями традиционных рублей по следующим направлениям:

- уплата ренты залогодателям *(не ниже 5% годовых на объём залога с учётом кредитного дисконта);*
- содержание инфраструктуры залогового фонда и финансовой компании;
- реализация поддерживающего традиционного финансирования, для выплаты налогов и зарплат сотрудникам инвестиционных проектов на стороне предприятий;
- поддержание ликвидности ЭДР в пределах согласованного спроса на наличные рубли *(рис. 1, шаг 7)*, с использованием принципа двусторонней котировки ЭДР.

Соответственно, в структуре совокупного оборота финансовой компании 75% будут составлять ЭДР, а 25% - традиционные рубли. В этой же пропорции будут структурированы векселя; до 30% их пойдёт в залог под банковский кредит.

Есть существенное противоречие между традиционно существующими схемами создания рублёвой ликвидности и схемой АНЛ. Традиционная ликвидность – это кредит европейского типа: короткий срок, высокий процент, ежемесячный аннуитет, залог. АНЛ – это длительный срок займа, низкий процент, годовой аннуитет без погашения тела, беззалоговые заимствования. Чудес не бывает, и необходимо понимать, как в условиях кабального кредита может раскрыться схема АНЛ, все условия по которой вступают в противоречие с ростовщическим меняльским способом обескровливать заёмщика, изымая из него ликвидность.

Значит, в схеме АНЛ возникает звено, которое конвертирует традиционные займы в АНЛ и берёт на себя все издержки, связанные с инфраструктурой. Это звено должно обладать высокой доходностью финансовых операций. Такая доходность сегодня, помимо оборота оружия и наркотиков, бытует только на рынке производных финансовых инструментов. И существуют схемы торговли, основанные на применении торговых роботов *(алготрейдинг),* позволяющие без особого напряжения вырабатывать 100-150% годовых доходности. В настоящий момент в принадлежащей нам компании ООО «СИ-ХОЛДИНГ» *(СПб)* осуществляется тестирование этих нетрадиционных методов заработка. Алготрейдинг сопряжён с существенным риском просадок *(потерь капитала)*. Похоже на работу АЭС: она может давать мощность в промышленных масштабах, а может и взорваться *(Чернобыль свидетель)*. Во всяком случае, схеме АНЛ нужен генератор свободной наличности, который позволит удержать схему на плаву. И сейчас мы работаем над этим. Если не поддержать нетрадиционную ликвидность традиционной, то схема быстро сойдёт на нет, по причине превращения ЭДР в неликвидный суррогат *(и таких примеров множество в истории)*. Даже МЕФО-векселя, выпущенные третьим рейхом под гарантии Национального банка, принимались предприятиями к оплате неохотно *(не хватало ликвидности)*. Но именно МЕФО-векселя профинансировали половину программы создания вооружений гитлеровской Германии.

Заключение

Концепция инвестиционного рубля *(АНЛ)* основывается на многолетних авторских исследованиях в области нетрадиционных финансовых систем **[1].** Схема АНЛ – это первый шаг в деле переформатирования нерыночного сегмента российской экономики, с созданием новых институтов финансового экономического управления, с возрождением контура стратегического государственного планирования **[5].**

ЛИТЕРАТУРА

1. Недосекин А.О. ЦБ РФ – филиал ФРС США. Сбор доказательств. – Доклад в настоящем сборнике.
2. Недосекин А.О. Новые деньги для новой империи. - Режим доступа: http://an.ifel.ru/docs/NM_AN.pdf/ свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 16.03.2015.
3. KubKaramazoff. Франкофинт: с согласованной эмиссией закончили? – Режим доступа: http://kubkaramazoff.livejournal.com/196245.html свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 16.03.2015.
4. Губернатор Калифорнии официально одобрил биткойн. – Режим доступа: http://bitnovosti.com/2015/01/08/bitcoin-accepted-in-california/ свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 16.03.2015.
5. Глазьев С.Ю. Нас «раскатали». И это будут делать, пока мы не возродим планирование. - Режим доступа: http://www.nakanune.ru/articles/110195/ свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 16.03.2015.

Недосекин Алексей Олегович, профессор, д.э.н., к.т.н., академик МАНЭБ,
Санкт-Петербургский национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
sedok@mail.ru

«ЦБ РФ – ФИЛИАЛ ФРС США»: СБОР НЕОБХОДИМЫХ ФАКТОВ

Патриотические силы страны объявили осаду Центробанка РФ. Фактически, они повторили древний клич князя Святослава I Игоревича – *«иду на вы»,* где под «вы» понимаются «неразумные хазары». ЦБ РФ – это Хазарский Народный Банк, и, как всякий Карфаген, он должен быть разрушен. Если он будет существовать в том же виде, как сейчас, страна не устоит перед внешним давлением, откатится назад в 90-е, к эпохе ларьков и рэкета. Колониальный статус РФ, существующий де-факто, оформится и де-юре, страну расчленят и поделят между сильнейшими группами мирового влияния.

Но недостаточно просто бросить клич и подняться в атаку, не обладая сильным тыловым прикрытием. Бесславная осада ЦБ РФ длится уже добрых 12 лет, со времён навязывания ЦБ РФ наблюдательного совета в 2003 году. Однако воз и ныне там. Международный опыт показывает, что любые усилия по «национализации» ЦБ, однажды предпринимаемые в Аргентине, Венгрии или Сербии, провалились. Сопротивление оказывалось на всех возможных фронтах, все механизмы влияния были включены на полную катушку: от внешнего давления на межгосударственном уровне - до ползучего саботажа со стороны внутренней «пятой колонны». В России повторяется ровно тот же самый сценарий. Но время сжимается, и пора наносить решающий удар.

Немецкий фашизм накрылся Нюрнбергом, и уже сейчас надо присматривать город для суда над ЦБ РФ как деструктивной либероидной монетаристской сектой, причинившей стране немалый ущерб. Возможно, надо будет встретиться на какой-нибудь заброшенной фабрике, которая не выдержала ключевой ставки 17% годовых и обанкротилась. Пусть сами стены разрушенного бизнеса обвиняют этих «вейсманистов-морганистов» от финансовой науки. Было «ленинградское дело», было «дело врачей», отравивших Максима Горького. Самое время судить диверсантов, отравивших российские народные деньги.

«Дело банкиров» - звучит совсем неплохо. Но здесь нужны не расправа и не трибунал, а внятный анализ случившегося. Необходимо собирать факты и предъявлять их. Собственно, не надо даже дожидаться арестов руководителей ЦБ и суда на фабрике, достаточно открыть публичные слушания уже сейчас. Под эгидой Московского экономического форума уже состоялись такие пробные слушания **[2]**, и самое время организовывать **следственную междисциплинарную экспертную комиссию,** которая, трудясь на постоянной основе, копила бы материалы для будущего судебного процесса. Тем более что всё это не в углу происходило, и все факты налицо, они хорошо задокументированы. В эпоху Интернета шила в мешке не утаишь.

И первый неоспоримый факт, который прямо-таки бросается в глаза – это **государственная измена.** Фактически, под видом управления финансами, в

ЦБ РФ сконцентрировалось антинародное кубло, которое, вопреки Конституции РФ, закону о ЦБ РФ и просто экономическому здравому смыслу, на протяжении по меньшей мере 15 лет занималось финансовым удушьем базовых секторов промышленности, под видом таргетирования инфляции. При этом оно, это кубло, действовало не самостоятельно, а выполняло прямые указания из вашингтонского обкома, точнее – из штаб-квартиры Федеральной Резервной Системы (ФРС) США. Тем самым, ЦБ поставило себя в независимость от интересов России – и одновременно в полную зависимость от своих заокеанских хозяев. Сверхзадача всей этой преступной деятельности была и остаётся в том, чтобы удержать Россию в статусе колонии США, в контуре колониального управления, закрепить за страной статус вечного данника Вашингтона, увековечить статус-кво по обмену ресурсов страны на поспешно нарезанную бумагу (разумею американские доллары).

«ЦБ РФ – филиал ФРС США». Это фраза стала расхожей. Так говорит С.Глазьев, так говорит В.Катасонов, так говорит Е.Фёдоров, так говорит Н.Стариков. Но цена подобной риторики снижается во времени, заклинаниями уже никого не испугать и не ободрить. Чтобы припереть ЦБ к стенке, недостаточно просто бросаться лозунгами, пора переходить к сбору правовых, финансовых и экономических фактов, причём начинать делать это вполне системно. Данный материал – это мой персональный пробный шар в копилку грядущего «дела банкиров», оформленный в жанре экспертного отчёта. Полагаю, аналогичных отчётов мы вправе ждать и от других экономистов, финансистов, правоведов, политиков и историков патриотической направленности.

База данных для исследований

Все утверждения обвиняющей ЦБ РФ стороны должны базироваться на документальных основаниях. Поэтому первое, что необходимо предпринять – это опереться на многократно проверенные источники статистической информации. К таковым, без сомнения, относятся данные самой Федеральной Резервной Системы США **[3],** статистические данные ЦБ РФ **[4],** данные Мирового Банка по страновому валовому внутреннему продукту **[5]** и данные по российскому ВВП в рублях по данным Госкомстата **[6].** На первый раз этого массива статистических данных вполне достаточно.

Во вторую очередь, необходимо осуществить правовую экспертизу деятельности ЦБ РФ, в контексте того законодательного поля, что сформировалось на сегодняшний день **[7].**

И, наконец, надо брать во внимание обильную критику, которая раздавалась в отношении ФРС США на протяжении всего 100-летнего периода существования этой организации. Возможно, в этой критике мало международной составляющей: американцы в основном не интересуются тем, что происходит за границами их страны. Но в этой критике то и дело проскальзывают моменты, которые проливают свет на **почерк** этой прекрасной

организации; как она ведёт себя, когда хочет кого-то придушить. Этот почерк ни с чем не спутаешь; местные про-вашингтонские наймиты освоили эти методы в совершенстве. И мы покажем, как они применили их дважды: в 2009 и в 2014 годах.

Я начинаю собирать все количественные факты в одно место и обрабатывать их традиционными математическими методами. Файл с вычислениями – праобраз будущей расчётной базы – расположен по ссылке **[8].** Все данные, разумеется, являются проверяемыми и позволят мне избежать обвинения в подтасовке фактов. Формулы тоже видны; понятно, что и как считалось.

Вашингтонский филиал в действии

Вот сопоставительная таблица 1, которая проливает свет на соотношение финансово-экономической политики двух стран – США и России – за период прошедших 15 лет.

Таблица 1. Данные о финансово-экономическом состоянии России и США [8]

Год	M2 США, млрд. долл.	M2 Россия, млрд. руб.	ВВП США, млрд. долл.	ВВП Россия, млрд. руб., текущие цены	Корреляция M2 США-Россия, 120 мес. н.и., безразм.	M2/ВВП США, %	M2/ВВП Россия, %
1999	4 652	714	9 660	4 823		**48%**	**15%**
2000	4 957	1 150	10 284	7 305		**48%**	**16%**
2001	5 423	1 609	10 621	8 943		**51%**	**18%**
2002	5 762	2 130	10 977	10 830		**52%**	**20%**
2003	6 028	3 205	11 510	13 208		**52%**	**24%**
2004	6 375	4 353	12 274	17 027		**52%**	**26%**
2005	6 678	6 032	13 093	21 609		**51%**	**28%**
2006	7 068	8 970	13 855	26 917		**51%**	**33%**
2007	7 477	12 869	14 477	33 247		**52%**	**39%**
2008	8 253	12 975	14 718	41 276		**56%**	**31%**
2009	8 442	15 267	14 418	38 807	**0.952**	**59%**	**39%**
2010	8 825	20 011	14 964	46 308	**0.967**	**59%**	**43%**
2011	9 733	24 483	15 517	55 967	**0.978**	**63%**	**44%**
2012	10 475	27 405	16 163	62 147	**0.984**	**65%**	**44%**
2013	11 062	31 404	16 768	66 193	**0.987**	**66%**	**47%**
2014	11 600	30 625			**0.988**		

Вопрос, который тревожит меня уже пять лет, звучит так: насколько свободно ЦБ РФ принимает решения о денежной эмиссии и об управлении собственной денежной базой, в какой степени его решения зависят от центрального эмитента глобальной резервной валюты – ФРС? Чтобы понять эту зависимость, надо сопоставить, каким темпом и в какую сторону движутся два денежных агрегата: М2 РФ и М2 США, и оценить взаимную корреляцию

этих двух тенденций (параметр ρ). Если корреляция близка к 1, то впору подозревать прямой приказ устанавливать колониальный М2 тем или иным. Если корреляция 0, то каждый живёт своей жизнью, и никто никого не слушает.

Первый раз я измерил параметр ρ в 2009 году, на базисе 10 лет, в период с 2000 по 2009 год (120 помесячных отсчётов). Такого количества отсчётов вполне достаточно для надёжного статистического суждения. По масштабу М2 США и М2 РФ несопоставимы (отличаются примерно в 30 раз, басня Крылова «Слон и Моська»). Но то, как эти объёмы меняются друг относительно друга, синхронно, или асинхронно, говорит о многом. Когда я увидел цифру ρ = 0.952, я похолодел. Это было 5 лет назад. А сегодня я решил повторить свои расчёты, на тех же 120 месячных отсчётов, но сдвинутых на 12 месяцев вперёд, и так 5 раз подряд – и ощутил всё тот же холодок, причём он нарастал, тем же темпом, что нарастало ρ, вплоть до уровня 0.988 по состоянию на конец 2014 года. И это уже не просто корреляция. Это – однозначное основание строить **линейную регрессию** между М2 двух стран, и тогда можно начинать **предсказывать** уровень М2 РФ в зависимости от уровня М2 США с очень высокой точностью. Я обязательно выполню такую регрессию и продемонстрирую прогноз М2 РФ где-то через полгода, как функцию М2 США. Это уже просто синхронное плавание какое-то получается, и возникает вопрос: почему так выходит и кому выгодно управлять денежной системой РФ таким образом?

Ответ напрашивается сам собой. Если ЦБ РФ – филиал ФРС США, то глупо отдавать на откуп филиалу вопросы денежной эмиссии. Достаточно просто вывести формулу такой эмиссии, выстроив зависимость эмиссии рубля от эмиссии доллара, и спускать вниз на колонию интервальные нормативы, в какую сторону колониальной финансовой администрации дозволено двигать М2, выпускать ли новую денежную массу или абсорбировать часть старой. Это называется «указивка», и все приметы такой указивки на виду.

Любопытная аномалия

Очень интересный фортель выкинул ЦБ РФ в феврале 2009 года. Это можно посмотреть по данным табл. 2. Сопоставим две даты: 1 сентября 2008 года и 1 февраля 2009 года. За указанный период М2 США вырос на 6%, а М2 России – упал **на 19%.** Причём произошло это падение российского агрегата всего за полгода. Явная аномалия, антикорреляционный жест. Нужны объяснения, и они очень быстро находятся.

Достаточно вспомнить, что это было за время. Только что отгремел кризис американских ипотечных облигаций. Эта финансовая катастрофа задела абсолютно весь мир и начала каскадно распространяться по всем финансовым страновым системам. Экономики стран лихорадит, им нужна финансовая поддержка. Времена масштабных количественных смягчений (QE) придут только через 2 года, но уже сейчас надо что-то делать. Первое, что приходит на ум – продолжать наращивать денежную массу и проливать ею банки первого

уровня, чтобы они могли убрать токсичные активы со своих балансов. Дж. Буш подписывает Emergency Economic Stabilization Act **в октябре 2008 года [9],** стартует программа Troubling Assets (TARP). На балансы банков первого уровня пролито порядка 500 млрд. долл. (или около 15 трлн. руб. по тогдашнему курсу). Мера весьма болезненная, и встаёт закономерный вопрос, откуда деньги, если нет QE. Можно, разумеется, допечатать ещё долларов, благо владелец резервной валюты обладает станком для её печатания. Но есть Конгресс, который может задробить эту инициативу. Тогда можно сделать и по-другому: снять деньги с колоний, заставить их оплатить этот банкет.

Таблица 2. Соотношение М2 США и М2 РФ в 2008 – 2009 г.г. помесячно [8]

Дата	М2 США, млрд. долл.	М2 Россия, млрд. руб.
2008-06-01	7 707	13 312
2008-07-01	7 720	13 841
2008-08-01	7 718	13 842
2008-09-01	**7 792**	**14 196**
2008-10-01	7 900	14 045
2008-11-01	7 989	13 179
2008-12-01	8 208	12 839
2009-01-01	8 253	12 975
2009-02-01	**8 282**	**11 430**
2009-03-01	8 417	11 465
2009-04-01	8 417	11 581
2009-05-01	8 405	11 837

Абсорбировав за полгода 3 трлн. руб., ЦБ РФ оказал своим хозяевам двойную услугу. Во-первых, он на 20% профинансировал TARP (мы уже доказали, что доллары и рубли вращаются в одном финансовом контуре и управляются из одного центра). Во-вторых, он подверг собственную экономику чувствительному **финансовому удушью,** то есть повторил традиционный манёвр ФРС, который она в первый раз протестировала в ходе Великой Депрессии 1929 года.

Ещё раз посмотрим на таблицу 2. Метрополия в шоколаде, колония задыхается. Все, кто в бизнесе, прекрасно помнят, что происходило в этот период в России. Государство «вдруг» перестаёт финансировать уже согласованные контракты со своими подрядчиками – почему-то «нет денег». Те, в свою очередь, перестают платить субподрядчикам, нарастает ком неплатежей. Деловая активность сжимается, все одновременно принимаются сбрасывать токсичные неликвидные активы и рефинансировать ранее взятые кредиты, взятые, на секундочку, на выполнение государственных программ. Активы никому не нужны, кредиты рефинансируются со скрипом. В результате – массовые дефолты и банкротства, причём в основном скрытого характера (банки прячут плохие кредиты под ковёр). Массовые неплатежи по корпоративным облигациям. Потом всё постепенно приходит в норму, но

остаётся осадок и ощущение, что тебя ударили по голове пыльным мешком, ты соображаешь плохо и всё пытаешься понять: а что это было? А это был TARP – банкет в нескольких тысячах километрах от тебя, «главное, мужики-то не знают».

Удушливая монетизация

Вернёмся к таблице 1 и посмотрим, насколько России позволено быть «в деньгах», монетизироваться. Смотрим соотношение М2/ВВП, начиная с 1999 года. Негусто, прямо скажем, по-сиротски. Ещё на памяти дефолт 1998 года, массовые неплатежи, денежные суррогаты (фирмы расплачиваются друг с другом векселями и казначейскими обязательствами). Монетизация в 3 раза хуже, чем в Америке, причём доллар только что успел улететь к рублю в 4 раза (с 6 до 27 рублей за доллар). Долларизация экономики зашкаливает. Наконец, проходят годы, монетизация нарастает до сколько-нибудь приемлемых значений (40%), но никогда и близко не оказывается рядом с тем же по метрополии. Причём надо понимать, что метрополия всегда может допечатать себе денег, а колония, обмотанная тугими пеленами «вашингтонского консенсуса» (currency board) – нет.

Почему? Потому что консенсусом разрешается печатать ровно столько новых рублей, сколько отгружено на экспорт товаров и получено новой экспортной выручки. В этом случае, баланс рубля и доллара сохраняется, колония шагает тем же темпом, что и метрополия, без возникновения диспропорций. Если ЦБ РФ – это филиал ФРС США, то рубль – это филиал доллара, что и наблюдается в полный рост. Консенсус и корреляция – древние слова с латинскими корнями, практически синонимы.

Рублей печатается столько, сколько необходимо для финансирования оборотных активов. А что с инвестициями, с производственными фондами? Труба. В смысле, что денег на это нет, но всегда можно занять в вашингтонском обкоме. Отправить экспортную выручку в золотовалютные резервы, накупив трежериз под 2% годовых, а обратно получить кредит под залог этих же трежериз под 8% годовых. Монетизация по-вашингтонски, резервирование по-русски. Причём кредитовать они будут только Трубу – углеводородный экспорт; никакие другие инвестиции нежелательны, и денег под них нет. И это в Вашингтоне решается, нужно ли России развивать свою обрабатывающую промышленность, проводить масштабные государственные программы. Решается через удушье, через консенсус. Вот он, российский финансовый суверенитет, которого нет.

А сколько же нужно всего денег экономике страны, чтобы развиваться? Особенно с учётом износа её производственных фондов на 60-80%? Ответ даёт Китай. У него М2/ВВП = 180%, где порядка 60% - это обеспечение ВВП наличным денежным агрегатом, а 120% - это обеспечение ВВП безналичным инвестиционным юанем, который обращается в контуре промежуточного спроса по межотраслевому балансу, и он не давит на рынок товаров потребительского спроса, не провоцирует инфляцию. Эти средства участвуют в

создании сугубо производственных фондов и в обороте соответствующих инвестиционных товаров, они иммобилизованы. Это опыт финансовой системы СССР, и он востребован.

Зайдите в ЦБ РФ и попросите его поднять монетизацию экономики, через дешёвые и длинные кредиты. Многие уже просили, и есть наивные люди, продолжающие клянчить. Ответ традиционный, вполне бухгалтерский. Нельзя выпускать новых денег для инвестиций, потому что сразу вырастет инфляция. Мы таргетируем инфляцию, - а инвестиционный капитал мы не таргетируем, и уж подавно мы не таргетируем развитие страны, это не наша функция. А давайте мы лучше вообще перестанем давать вам денег. Абсорбировать ликвидность не будем, ладно уж, зато поднимем ключевую ставку до 17% годовых. Чтобы погрузить российскую банковскую систему в паралич, а затем, по инерции – и систему российского производства. Торговля как-нибудь выкрутится. Возвращаемся в славные 90-е. Производства умирают, дышат на ладан. Зато бурно размножается торговля – ларьки, ларьки, ларьки. Собственно, нам того и надо. Нам – это вашингтонскому обкому и его приспешникам из Хазарского Народного Банка.

И здесь налицо дефект ельцинской прекрасной Конституции. В которой написано, что деньги может печатать только ЦБ, а всё остальное – суррогаты и прямой запрет (ст. 75). А коли не хочет ЦБ печатать деньги для развития страны – сталбыть, нет на то вашингтонского высочайшего соизволения. А вы хоть сдохните тут, без ликвидности. Вспоминаем старенький фильм «Вспомнить всё», где губернатор Марса Колхейген приказывает отключить воздух в мятежных секторах. Это оно и есть. И тут либо промышленность прикажет долго жить, либо ЦБ в его современной редакции, и третьего не дано.

Заключение

Монетаризм сегодня – слово ругательное (наравне с либерализмом, перестройкой, гласностью и шоковой терапией). Однако один из апологетов монетаризма Милтон Фридман (нобелевский лауреат) в своей книге «Монетарная политика Соединённых Штатов, 1867 – 1960» **[10]** называет четыре основные «ошибки» ФРС, спровоцировавшие саму Великую Депрессию:

- стартовое ужесточение денежной политики, сопровождающееся ростом процентных ставок в 1928 году и спровоцировавшее хаос на фондовой бирже в результате обвального сжатия денежного предложения;
- реакция на утечку золота за рубеж, выраженная в повторном росте процентных ставок в 1931 году;
- удержание денежной ликвидности на предельно низком уровне в 1932 году, отказ ФРС преодолевать дефляцию и спровоцированная этими действиями повторная волна экономического спада;
- провоцирование массового банкротства банков в 1930 – 1933 г.г., отказ в поддержке банков денежной ликвидностью.

И вот – циничный ответ руководителя ФРС Бена Бернанке на критику Фридмана, в его речи на 100-летнюю годовщину ФРС: «В заключение своей речи … хочу сказать по поводу Милтона [Фридмана] и Анны [Шварц]. В отношении Великой Депрессии. Вы правы, мы сделали это. Нам очень жаль. Но, благодаря вам, мы не будем делать этого снова».

В этом «ответе» много «так называемого вранья». Да, они сделали это. Но им нисколько не жаль. Они сделали это намеренно. И они всегда готовы повторить это снова. Если уж не в самой метрополии, то в колониях – обязательно. И у них есть для этого все необходимые подручные инструменты. Хазарский Народный Банк – самый первый в их череде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центробанки против правительств. - Режим доступа: http://voprosik.net/centrobanki-protiv-pravitelstv/ свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 08.01.2015.
2. Секция МЭФ по ЦБ РФ. - Режим доступа: http://me-forum.ru/media/events/Sekciya+MEF%3A+Central+bank+dlya+Rossii+dryg+ili+vrag%3F/ свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 18.01.2015.
3. Fred Economic Data (St Louis FED). - Режим доступа: https://research.stlouisfed.org/fred2/tags/series?t=h6 свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 18.01.2015.
4. ЦБ РФ. Денежная масса (национальное определение) в 2014 году. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/MS.asp?Year=2014&pid=dkfs&sid=dm свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 18.01.2015.
5. GDP. - Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 18.01.2015.
6. Госкомстат РФ. Национальные счета. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 18.01.2015
7. Правовой статус и функции Банка России. - Режим доступа: http://www.cbr.ru/today/?PrtId=bankstatus свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 18.01.2014.
8. Недосекин А.О. Данные о финансово-экономической деятельности ЦБ РФ в 2000 – 2014 г.г. - Режим доступа: http://an.ifel.ru/xls/DB_AN.xls свободный. - Загл. с экрана. – Яз. рус. Дата обращения: 18.01.2015.
9. Emergency Economic Stabilization Act 2008. - Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Emergency_Economic_Stabilization_Act_of_2008 свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 18.01.2015.
10. Friedman, Milton; Schwartz, Anna Jacobson (1965). *A Monetary History of the United States, 1867-1960*. Princeton University Press. p. 4.ISBN 9781400829330.

Отырба Анатолий Асланович, ген. директор Фонда
интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона
otyrbaa@mail.ru

СУВЕРЕННАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА – УСЛОВИЕ, НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Любая форма суверенитета, в том числе и финансового, который мы сегодня обсуждаем, это, безо всякого сомнения, политический фактор. Самый легкий способ покорения и эксплуатации страны в современных условиях, это ее финансовое порабощение с помощью долговых денег, коими являются как сама мировая «резервная валюта» доллар, так и все т.н. конвертируемые валюты.

Вообще-то, деньги - категория не только количественная, но и качественная, что упорно отказывается видеть российская экономическая наука. И это при том, что качественные характеристики национальной валюты влияют на социально-экономическое развитие эмитирующих их стран ничуть не меньше, чем их количество. И именно с целью выявления степени важности данного фактора, рассмотрим монетизацию российской экономики не с позиции уровня денежного обращения, на котором в России принято искать решение всех финансовых проблем, а поднявшись на эмиссионный уровень, на котором формируются качественные свойства денег. Но для этого придется хотя бы в двух словах раскрыть суть понятия «качественные характеристики денег», которого в России никогда не было.

— Так грозит ли России инфляция рубля, в случае резкого увеличения уровня монетизации? Ответ. — Да, поскольку: во-первых — в процессе его создания через покупку иностранных валют (currency board) (а рубль создается только так), импортируется инфляция покупаемой валюты, которая перекладывается на него; во-вторых — в стране отсутствует правовая база и полноценная инфраструктура, обеспечивающая финансовую стабильность и независимость государства, а также механизмы и инструменты, позволяющие без ущерба для национальной экономики регулировать уровень монетизации.

Но это еще не все, и далеко не самое худшее, что происходит при таком методе эмиссии рублей. Но до того, как рассказать о том, что происходит в результате эмиссии рублей через покупку валют и следующих за этим действий Центробанка, хотелось бы сказать о том, что происходит в предшествующих ему транзакциях с участием наших экспортеров, у которых Центробанк выкупает т.н. «валюту».

Созданный трудом народа реальный продукт Валюты, на которые наши экспортеры обменивают российскую продукцию, являются долговыми обязательствами, причем, ничем не обеспеченными. И отдав в обмен на них

продукцию созданную народом России (содержащей и добавленную стоимость), экспортеры наполняют их ценностным содержанием, что по сути является ничем иным как чисто мошеннической операцией, при которой латентно осуществляется неэквивалентный обмен, при котором реальные продукты обмениваются на нечто несуществующее, называемое безналичными, виртуальными деньгами. И это лишь **первая фаза** ограбления России.

Чтобы лишить наших экспортеров возможности отоварить полученные ими платежные средства, в основном доллары, их на законных основаниях вынуждают продавать доллары на российском рынке, где их выкупает Банк России. Выкупив их, он тут же переводит их в США, где выкупает государственные облигации с доходностью не более 2%, а так же акции компаний с дутой стоимостью, основная часть активов которых является нематериальными. Это уже **вторая фаза** ограбления, при котором созданная российским народом добавленная стоимость, преобразованная в деньги, выводится из страны и работает на недружественную, конкурирующую страну.

Отдавая конкурентам деньги народа России под 1-2% годовых, Банк России держит ставку рефинансирования всегда держит в 3-4, а порой и в 5-6 раза выше чем в США, этим искусственно создавая перманентный дефицит инвестиционных капиталов. В результате, российские производители вынуждены под залог своих активов кредитоваться в банках, подконтрольных тем же производителям долларов, под 7-8% годовых. Это **третья фаза** ограбления.

Четвертая фаза циклическая, и наступает она при снижении стоимости акций российских предприятий ниже планки, заранее оговоренной с кредиторами, за которым следует снижение рейтинга, за которым следует скачок процентной ставки. Стоимость обслуживания долгов возрастает, на чем опять таки зарабатывают аферисты, которым Банк России ссужает деньги под 2% годовых.

Пятая фаза ограбления также циклическая, и наступает она в результате острых кризисов, регулярно возникающих в России, когда на российском фондовом рынке (на котором доминирует, соответственно «делает погоду» иностранный капитал) акции российских компаний рушатся и их, в связи с отсутствием российского инвестиционного капитала, практически за бесценок скупает иностранный капитал.

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу, что все пять перечисленных фаз ограбления России в пользу эмитентов валют, выкупаемых Банком России, созданы им искусственно, сам процесс создания рублей через покупку валют является одной из фаз процесса ограбления страны с помощью сложных, многошаговых и многоступенчатых финансовых технологий, при котором из страны выводится как добавленная стоимость, создаваемая в реальной экономике, так и эмиссионный доход, образующийся при создании

рублевой массы, суммарный объем которого практически равен всей сумме ликвидности, эмитированной Банком России.

По сути, на примере России, мы можем наблюдать новую форму колониальной эксплуатации, осуществляемой латентно с помощью современных финансовых технологий. То есть, охарактеризовать сегодняшний статус России можно одним словом – **неоколония.** Лишним доказательством того, что она является таковой, является тот факт, что из нее выводится весь эмиссионный доход, свидетельством чего является отсутствие в доходной части ее бюджета строки «эмиссионный доход», составляющего львиную долю дохода бюджетов развитых стран. И очень важно понимать, что в данном вопросе имеет значение не столько сумма выведенных денег, сколько политическая значимость для государства эмиссионного дохода как экономического инструмента.

Именно эмиссионный доход, образующийся при создании фиатных денег, является энергией главного экономического инструмента государства — денег, питающих энергией и национальную экономику. Именно сеньораж является основным драйвером экономического роста государства, инструментом, позволяющим преобразовывать создаваемую в нем добавленную стоимость в экономическую энергию и вовлекать ее в процесс экономических отношений. Деньги - это самый экономически эффективный продукт государства, обеспечивающий повышение общей экономической эффективности государства, соответственно, его политическую конкурентоспособность.

Но главный экономический инструмент России - рубль, призванный обеспечивать ее развитие и экономическую безопасность - является «троянским конем», инструментом ограбления государства и эксплуатации ее народа. В результате создания рублей через покупку валюты, при котором с него снимаются «сливки» – эмиссионный доход, мы имеем слабую, лишенную энергии, некачественную, суррогатную валюту, являющуюся деривативом выкупаемых валют. А так как финансовый капитал - это концентрированная созидательная энергия денег, рубль, лишенный её, не способен преобразовываться в созидательный, инвестиционный капитал, необходимый стране для развития. В результате, обессиленный рубль вчистую проигрывает конкуренцию даже на внутреннем рынке, следствием чего и является зависимость России от иностранного капитала.

В связи со всем вышесказанным, возникает масса вопросов, самый важный из которых — как охарактеризовать происходящее? Что это — афера мировой финансовой мафии, в которую вовлечены и финансовые власти России, проводящие антигосударственную политику, или это результат глупости ее финансовых властей? У меня однозначного ответа нет. Но все мы свидетели того, что даже эксперты, видя, как экономика России задыхается от безденежья, требуют увеличения ее монетизации. Но чем больше эмитируется

рублей, тем больше эксплуатируется народ России и тем больше дани выплачивается эмитентам доллара. Палка здесь о двух концах.

Поскольку именно получение эмиссионного дохода является самым эффективным видом экономической деятельности государства, его передача конкурентам, снижая эффективность российской экономики и повышая ее у конкурентов, лишает Россию даже теоретических шансов на победу в межгосударственной конкуренции. Это значит, что при нынешнем принципе создания рублей, увеличение монетизации не только бессмысленно, но и смертельно опасно для страны. И в то же время, без увеличения уровня монетизации невозможно обеспечить развитие. Круг замкнулся. К вопросу о том, как его разомкнуть, мы еще вернемся. А сейчас, для более полного раскрытия сути происходящего, хотелось бы сказать несколько слов о том, что происходит с валютами, выкупаемыми при эмиссии рубля.

Не совершив в России ни одной транзакции и не принеся ей никакой пользы, они отправляются на фондовый рынок их эмитентов, выполняющего функцию инструмента абсорбции и стерилизации денежной массы, выполнившей свою мошенническую функцию. Там, через покупку «ценных бумаг» их структур, выкачанная из российской экономики эмиссионная энергия вливается в экономику стран конкурентов. Эмитенты же, надувая, а потом схлопывая пузыри контролируемых ими фондовых рынков (а именно они обеспечивают львиную долю мирового товарооборота), стерилизуют существенную часть созданной в мире добавленной стоимости, сливки с которой они предварительно успевают снять с помощью финансовых технологий. Освобождая рынок от денежной массы, они создают себе условия для продолжения эмиссии своих долговых обязательств, и скупки ими мировых богатств.

И именно возможность стабильного ограбления человечества с помощью финансовых технологий, реализуемых на базе контролируемой ими мировой финансовой системы, обеспечивает могущество сил, колонизовавших Россию. И попытки обеспечить ее развитие, оставаясь в рамках существующей системы и действуя по ее правилам, обречены на провал. На техническом уровне, выходом из сложившейся ситуации является отказ от создания рубля через покупку валют, в пользу его создания под обеспечение своих гособлигаций и формализованных национальных богатств. Но это потребует изменения правовой базы и создания новой, суверенной финансово-банковской системы, решающей принципиально иные задачи. Главной функцией суверенной системы должна быть не борьба с инфляцией, а насыщение рынка и экономики качественной денежной массой в объеме, обеспечивающем их полноценное функционирование и развитие. Но на пути решения задач технического уровня, предстоит решить несколько не менее сложных политических задач. В частности, создание и принятие Финансовой Доктрины России.

Палаш Светлана Витальевна, к.э.н., доцент, Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, svpalash@yandex.ru

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ДИСФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ И ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА, И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение

Финансовая политика со всем арсеналом инструментов отдельных ее направлений: бюджетно-налоговой, денежно-кредитной (в том числе, валютной) политики оказывает существенное влияние на развитие национальной экономики, в числе: финансовое, научно-техническое, промышленное, развитие человеческого потенциала и т.д. Бюджетно-налоговая политика, определяя объемы и направления перераспределения, воздействует на динамику и структуру экономики, а также структурную динамику. Преодоление структурных диспропорций, сложившихся в российской экономике, возможно лишь при разумном выборе, использовании и сочетании соответствующих инструментов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики. Денежно-кредитная политика, во многом определяя возможности расширения инвестиций, технического перевооружения предприятий, экономического роста, структуру распределения, также оказывает существенное воздействие на динамику и структуру национальной экономики, то есть на результаты и перспективы социально-экономического развития. В последние годы несмотря на заявленные структурные реформы и курс на модернизацию российской экономики наблюдается дальнейшее ухудшение структурных проблем экономики на фоне снижения темпов экономического роста. Сохранение и углубление структурных диспропорций свидетельствуют о дисфункциях отдельных подсистем российской экономики, в частности, неспособность управляющей системы реализовать структурные реформы говорит о дисфункциях распределения, перераспределения и координации. Решение этих проблем необходимо для достижения целей социально-экономического развития России и сохранения национального суверенитета в условиях жесткой политической, экономической и финансовой конкуренции.

Рассмотрим отдельные взаимосвязи между финансовой политикой, финансовым суверенитетом, дисфункциями управления и экономическим развитием.

1. Финансовая политика и экономическое развитие

Сравним некоторые результаты реализации денежно-кредитной политики в российской экономике и других крупных развивающихся рынков (таб. 1). В данной группе стран в России самый высокий уровень инфляции (за исключением 2010 и 2011 гг., когда российская экономика уступает первенство

Индии), и самое низкое отношение внутреннего кредита, предлагаемого банковским сектором, к ВВП.

Таблица 1

Показатели, характеризующие отдельные результаты денежно-кредитной политики стран - крупных развивающихся рынков

Страны	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Индекс потребительских цен, %								
Китай	3,9	1,8	1,5	4,8	5,9	-0,7	3,3	5,4
Индия	3,8	4,2	6,1	6,4	8,4	10,9	12	8,9
Бразилия	6,6	6,9	4,2	3,6	5,7	4,9	5	6,6
Россия	10,9	12,7	9,7	9	14,1	11,7	6,9	8,4
Банковская процентная ставка по кратко- и среднесрочным кредитам частному сектору, %								
Китай	5,6	5,6	6,1	7,5	5,3	5,3	5,8	6,6
Индия	10,9	10,8	11,2	13	13,3	12,2	8,3	10,2
Бразилия	54,9	55,4	50,8	43,7	47,3	44,7	40	43,9
Россия	11,4	10,7	10,4	10	12,2	15,3	10,8	8,5
Внутренний кредит, предлагаемый банковским сектором, % от ВВП								
Китай	140,4	134,3	133,5	127,8	120,8	145,1	146,3	145,5
Индия	57,6	58,4	60,9	60,8	67,7	70,4	73	75,1
Бразилия	72,6	74,5	86,6	92,2	96,9	95,8	95,2	98,3
Россия	25,7	22,1	22,5	24,4	23,9	33,7	38,4	39,5

Источник: сост. автором на основе данных Всемирного банка (www.worldbank.org)

У китайской экономики в данной группе стран самый низкий уровень инфляции и самая высокая доля внутреннего кредита в ВВП, а также самая низкая банковская процентная ставка по кратко- и среднесрочным кредитам частному сектору. Самая высокая банковская процентная ставка у Бразилии. Индия и Россия делят 2 и 3 места. Высокий уровень инфляции, дороговизна и недоступность кредита являются теми характеристиками внешней среды предприятий, которые снижают возможности и стимулы к долгосрочному инвестированию, развитию технологий, реконструкции и расширению производства, модернизации. Более благоприятные макроэкономические условия внешней среды предприятий в Китае по сравнению с Россией находят отражение в выборе стратегии развития предприятий, и в конечном итоге, в более высоких темпах роста и развития экономики. Благоприятные внешние условия способствуют активизации инвестиционно-инновационных процессов. Китай лидирует в рассматриваемой группе стран по инвестициям в основной капитал в % от ВВП, по доле расходов на научно-исследовательские и опытно-

конструкторские разработки в ВВП, а также по доле высокотехнологичного экспорта в экспорте продукции обрабатывающей промышленности (таб. 2).

Таблица 2

Отдельные показатели, характеризующие инвестиционную и инновационную активность на крупных развивающихся рынках

Страны	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Инвестиции в основной капитал в % от ВВП								
Китай	42	43	42	44	48	48	48	49
Индия	34	36	38	36	36	37	35	36
Бразилия	16	17	18	21	18	20	20	18
Россия	20	21	24	26	19	23	25	26
Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в % от ВВП								
Китай	1,32	1,39	1,4	1,47	1,7	1,76	1,84	-
Индия	0,78	0,77	0,76	-	-	-	-	-
Бразилия	0,97	1,01	1,1	1,11	1,17	1,16	-	-
Россия	1,07	1,07	1,12	1,04	1,25	1,16	1,12	-
Доля высокотехнологичного экспорта в экспорте продукции обрабатывающей промышленности, %								
Китай	30	31	31	27	26	28	28	26
Индия	6	6	6	6	7	9	7	7
Бразилия	12	13	12	12	12	13	11	10
Россия	13	8	8	7	6	9	9	8

Источник: сост. автором на основе данных Всемирного банка (www.worldbank.org)

Российская экономика, отличающаяся высоким уровнем инфляции и самой низкой в группе долей внутреннего кредита, предлагаемого банковским сектором, в ВВП, уступает Китаю и Индии по инвестициям в основной капитал в % от ВВП, Китаю и Бразилии - по доле высокотехнологичного экспорта в экспорте продукции обрабатывающей промышленности, и Китаю – по доле расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в ВВП. Так реализация соответствующей финансовой политики может способствовать экономическому развитию или ограничивать его возможности.

2. Дисфункции управления и экономическое развитие

Подтверждением связи проблем экономического развития России, прежде всего, с дисфункцией управления, является то, что недиверсифицированность

производства и экспорта сочетается с внушительными размерами экономики, большой географической протяженностью страны во многих климатических зонах, богатейшими природными ресурсами и высоким научно-техническим потенциалом. С нашей точки зрения, для анализа проблем управления социально-экономическими системами продуктивной является концепция дисфункции экономических систем и институтов О. С. Сухарева. В соответствии с определением дисфункции О. С. Сухарева: «Под дисфункцией понимается нарушение, расстройство функций какого-либо органа, системы, экономического института, преимущественно качественного характера – по аналогии с дисфункцией организма в биологии» [**1**]. ««Классическая» дисфункция – сокращение, либо расстройство, либо потеря качества отдельной функции или функционального набора системы/института» [**1**].

Отметим, что дисфункция управления процессами социально-экономического развития является результатом существования и взаимодействия дисфункций: прогнозирования, планирования, учета и контроля, анализа, принятия управленческих решений. Дисфункции производства, распределения, обмена и потребления становятся результатом дисфункции управления. Важной составляющей дисфункции управления представляется координационная дисфункция.

Поскольку процессы распределения и перераспределения в экономике, отражающие важные характеристики социально-экономического развития, являются результатом реализации распределительной функции финансов при помощи инструментов финансовой политики, рассмотрим особенности процессов распределения и перераспределения в российской экономике. Направления этих процессов не соответствуют целям социально-экономического развития: диверсификации и модернизации экономики, созданию и внедрению инноваций, повышению качества жизни населения. В процессе перераспределения, осуществляемого инструментами финансовой политики (в том числе бюджетно-налоговой и денежно-кредитной), финансовые потоки по-прежнему распределяются и перераспределяются в пользу федерального бюджета, сырьевого сектора, предприятий-экспортеров, государственных корпораций, банков, более состоятельных слоев населения. Так распределительная дисфункция финансов служит сохранению и углублению структурных диспропорций российской экономики, надолго отодвигая достижение целей социально-экономического развития.

Рассмотрим воздействие координационной дисфункции на качество процесса управления. Под функцией координации автор понимает: информационную поддержку процессов управления; механизмы координации между подсистемами, элементами, в том числе обратные связи в процессе управления.

Координационная дисфункция в российской экономике проявляется в следующем:

- недостаточное информационное обеспечение процессов управления;
- неотлаженные механизмы координации между подсистемами, элементами, в том числе обратные связи в процессе управления;

- формирование и развитие коррупционного типа координации;
- постоянное реформирование, меняющее направления и качество информационных потоков, разрушающее прежние механизмы координации и требующее создание новых механизмов.

Координационная дисфункция проявляется в нарушении процессов: прогнозирования, планирования, учета и контроля, анализа, принятия управленческих решений.

Нарушение координации между уровнями, различными структурами, элементами управляющей подсистемы выражается в следующем:
- несогласованности действий различных министерств;
- несогласованности действий федерального, регионального и местного уровней управления;
- отсутствии координации между целями и инструментами реализации экономической, в том числе финансовой политики и т.д.

Нарушение обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами в процессе реализации финансовой политики подтверждают:
- постоянные изменения налоговой системы на фоне снижения темпов роста и ухудшения структуры экономики;
- многолетняя рестрикционная денежно-кредитная политика на фоне снижения темпов роста и рентабельности активов и продаж предприятий;
- постоянные девальвации валютного курса в условиях импортозависимой экономики и т.д.

Нарушения координации, обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами, недостижение целей экономического развития подводят к вопросу об оценке эффективности и ответственности управляющей подсистемы.

3. Дисфункции управления и финансового суверенитета

Уже много лет подвергаются критике российская бюджетная и налоговая политика за негативные следствия хронического профицита бюджета, размещение средств Резервного фонда и ФНБ в ценные бумаги иностранных государств, за низкое качество управления, контроля и статистики в сфере государственной собственности и т.д. [**3**].

Политика Банка России, ответственного за разработку и реализацию денежно-кредитной политики РФ, также неоднократно подвергалась критике, отмечающей, что действия ЦБ лишь усугубляют экономический кризис в РФ. При этом исследования состояния финансовых систем в период «экономического чуда» [**2**] показывают, что такую финансовую систему отличают: «быстрая «финансиализация», финансовое развитие экономики; настройка ключевых параметров, механизмов, инструментов на стимулирование роста и модернизации». «Экономическое чудо» в России не происходит, не в последнюю очередь благодаря тому, что ЦБ РФ, проводя рестрикционную денежно-кредитную политику, ограничивает возможности экономического роста и развития российской экономики.

Дисфункции финансовой системы наносят вред национальным интересам России, ставят под вопрос ее финансовый суверенитет. Необходимо изменение правовой основы разработки и реализации финансовой политики России, соответствующей целям ее социально-экономического развития.

Заключение

Проблемы экономического развития России связаны с дисфункцией управления, финансовой политики и финансового суверенитета. Сохранение и углубление структурных диспропорций свидетельствует о дисфункциях отдельных подсистем российской экономики. В частности, неспособность управляющей системы реализовать структурные реформы говорит о дисфункциях распределения, перераспределения и координации. Необходимо формирование системы формальных правил, создающих рамочные условия для реализации финансовой политики, распределительной функции финансов и совершенствования координации в процессе управления в целях социально-экономического развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухарев О. С. Теория дисфункции экономических систем и институтов. М.: ЛЕНАНД, 2014. – 144 с.
2. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я. М. Миркина. – М. : Магистр, 2015. – 496 с.
3. Экономическая система России: Анатомия настоящего и стратегии будущего (реиндустриализация и/или опережающее развитие) / под ред. А. В. Бузгалина. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.
4. The World Bank. - Режим доступа: http://data.worldbank.org/ свободный. - Загл. с экрана. – Яз. англ. Дата обращения: 1.03.2014.

Поправко Сергей Алексеевич, кандидат химических наук, Генеральный директор «GOLD UNIT CENTER – MOSCOW», г. Москва
Чистякова Надежда Владимировна, кандидат технических наук, сотрудник «GOLD UNIT CENTER – MOSCOW», г. Москва

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

1. Крах Бреттон-Вудской системы и утрата эталона стоимости

После отказа США в 1971 году следовать золотодолларовому стандарту (38 долларов за тройскую унцию золота, 31, 1 г) все валюты мира утратили единую приведенную стоимость своих единиц, выраженную в этом металле.

Кредитные функции денежной системы освободились от золотого контроля, и долг главного эмиссионного центра – США стал стремительно расти, выходя за пределы возможностей его реального погашения.

Одновременно и система денег лишилась более половины своих базовых функций, в том числе меры стоимости, опосредованной прямым участием в ней благородных металлов, функции тезаврации стоимости или вневременного её сбережения, а также функции общепризнанных и устойчивых мировых денег.

Кроме того, денежная система оказалась вне связи с ограничивающими ресурсными параметрами геохимического кадастра земной литосферы, или вне учета возможностей потребления всех её невосполнимых источников, принадлежащих всем поколениям людей.

Это и стало и не могло не стать причиной последовавшего системного кризиса всей финансовой системы мира. Системы, утратившей объективный эталон стоимости, которым ранее было золото, один из ключевых элементов «денежной матрицы» Периодической Таблицы Д.И.Менделеева, или группы благородных металлов, участвующих в ежедневных стоимостных измерениях (фиксинге) на мировых биржах (Au, Pt, Ag, Pd).

Несмотря на отстранение металла от его монетарных функций, придающих ему свойства общепризнанных мировых денег, все страны мира, подчинившись отмене золотого стандарта, продолжали относиться к золоту как к стратегически важному активу в сфере их золото-валютных резервов. И это свойство, в первую очередь, относится к наиболее развитым в рыночном отношении странам мира (см. Таблицу 1).

Случившееся волевое и чисто субъективное отстранение золота от монетарных функций в последней трети прошлого века, не выглядит, однако, научно или логически обоснованным. Не существует никаких научно обоснованных доказательств, подтверждающих необходимость исключения золота из оборота денег, за исключением единственного веского довода о том, что запасы золота ограничены, и их может не хватить для обеспечения паритета золотых и бумажных валют.

Табл. 1.Официальные мировые запасы золота в тоннах и их доля в общем объёме национальных золотовалютных резервов в процентах (данные Всемирного золотого совета на 1 января 2015 года [1])

№	Страна / Организация	2015 г.	Доля в %
1	США	8133,5	72,6
2	Германия	3384,2	67,8
—	МВФ	2814,0	
4	Италия	2451,8	66,6
5	Франция	2435,4	65.6
6	Россия	1208,2	12,2
7	Китай	1054,1	1,0
8	Швейцария	1040,0	7,7
9	Япония	765,2	2,4
10	Нидерланды	612,5	55,2
11	Индия	557,7	6,7
12	Турция	529,1	16,1
13	ЕЦБ	503,2	26,5

Следует отметить, что золотым паритетом свойства золота не ограничиваются, и в настоящее время ресурсы совместного, оптимизированного варианта для золотого и бумажного обращения далеко не исчерпаны. При этом, нынешняя, теперешняя форма бумажных денег, утративших связь с реальным обеспечением своих единиц, и вовсе далека от своего лучшего решения.

Использование золотых монет и слитков золота, безусловно, на сегодняшний день является архаичной техникой денег и совсем не отвечает уже сложившимся свободнокурсовым отношениям золота (в виде грамма или его тройской унции) с мировыми резервными валютами (долларом и евро).

Для таких отношений необходима другая техника использования золота, и для этого необходим новый тип денежных знаков.

2. Эталон стоимости

В изготовление свободнокурсового эталона стоимости могут быть вовлечены не только золото, но и другие благородные металлы, такие как платина, палладий, серебро, иридий и другие металлы «белого золота», а также РЗМ (редкоземельные металлы), принципиальным образом расширяющие возможности современного стоимостного измерения в мировой денежной системе.

Создание такого эталона становится возможным благодаря высокоточным методам современной техники печатания обычных банкнот, включающих внедрение в основу денежного знака ценных благородных металлов [2].

Благодаря такой технической возможности драгоценный металл в виде тонкой металлической нити или голографического символа может быть введен в основу бумажной банкноты. Например, в хлопковую основу банкноты на одной из стадий её изготовления может быть введен ровно 1 грамм химически чистого золота.

Металл может быть введен в основу знака в виде фольги, нити, защитной полоски, обязательно защищенных от истирания внешним полимером (см. вариант дизайна такого знака с использованием стандартной золотой нити толщиной от 6,5 до 14,8 микрон) [3].

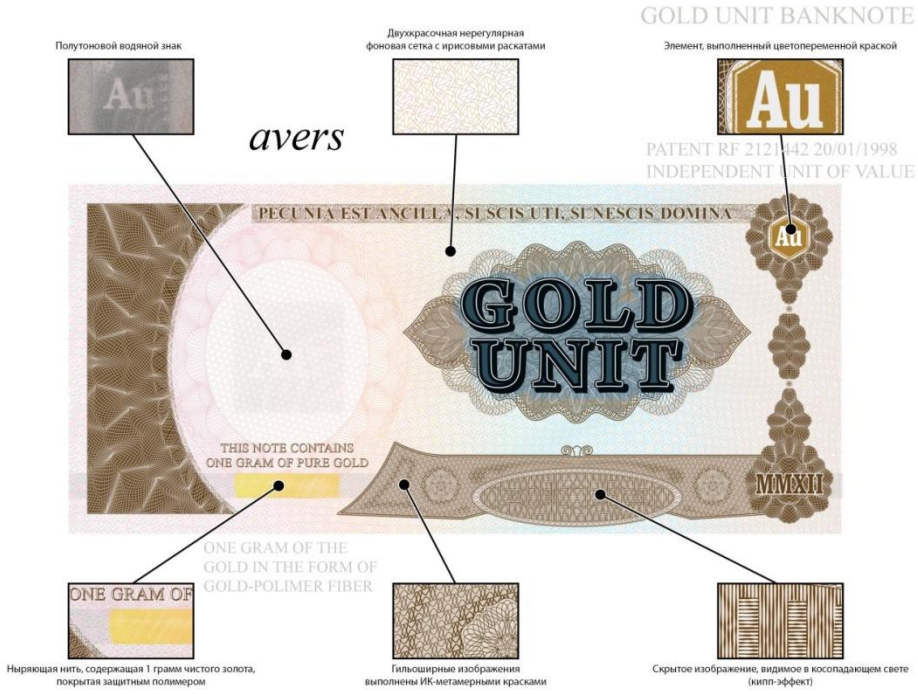


Рис. 1. Вариант дизайна нового денежного знака, содержащего 1 грамм химически чистого золота в виде нити, запаянной в полимер при помощи коронного разряда. Аверс банкноты.

Введение единичной массы золота в банкноту, находящейся в общепринятой десятичной системе мер, позволяет создать универсальный эталон стоимости. И создать тем самым новый, особый знак денег, которого ранее не было в денежной системе. А также – добиться приведение в соответствие новой единицы стоимости любых денег с другими единицами и параметрами, действующими в рамках нынешнего научно-технического прогресса и их соответствующей унификации. Прежде всего это поможет преодолеть анахронизм прежних мер стоимости с использованием их

высокостоимостных или условных эталонов (тройская унция, фунт, баррель нефти и т.д.).

Всего этого можно добиться лишь при том условии, что подобная банкнота с одним граммом золота будет освобождена от фиксированной номинальной связи с какой-либо назначенной тем или иным государством денежной единицей. И соответственно, со всей линейкой её номиналов.

Новая банкнота с одним граммом золота не будет иметь своего заданного номинального значения ни в системе рубля, ни доллара, ни евро, ни любых иных валют.

Это делается для того, чтобы золото не оказалось вновь в системе не оправдавшего себя золотого стандарта, технически ограничивавшего и связывавшего кредитные функции денег, в том числе, их рост, адекватный росту экономики.

Поэтому государственные денежные единицы при новом эталоне стоимости не смогут быть зафиксированы в той или иной массе металла, и золотой стандарт в прежнем его виде и его функциях не сможет быть реализован.

Новая единица, высоколиквидный эталон денежной стоимости, предоставляет любым обращающимся в мире деньгам механизм свободного рыночного определения их стоимости. Или объективного свободного измерения в золотых единицах.

Эта стоимость будет определяться свободной ценой или курсом приобретения этой свободно обращаемой параллельно другим валютам банкноты, выраженной в тех же рублях, долларах, евро, или в любой иной валюте.

Освобождение золотого знака от номинала означает смену роли золота в системе и выведение металла из непосредственных платежных функций. Именно связывающие фиксированным курсом платежные функции золота и стали причиной несостоятельности золотого стандарта. Следование ему требовало от стран все нарастающего присутствия в денежной системе массы этого металла согласно восходящим темпам роста экономики.

Но сейчас задача золота в новой его форме и ограниченным функциям в денежной системе смещается к задачам измерения. И лишь отчасти – к функциям тезаврации его населением.

Платежные функции при новом эталоне целиком остаются за обычными «мягкими деньгами», или обычными бумажными валютами, которые эмитируются государствами и сохраняют при этом свою эластичность при дальнейших изменениях в обществе и его экономике.

Новый знак золота в виде свободнообращаемой эталонной банкноты входит в роль внутреннего объективного аудита и меры стоимости для всех обращаемых в стране бумажных денежных знаков.

Это создаёт механизм перевода счета любых денег в золотую стоимость, вне зависимости от используемых теми или иными странами денежных единиц. Даёт точку сходимости и конверсии любых денег и их систем, валют друг в друга. Преодолевает недостатки прежнего золотого

стандарта, и, как следствие, нынешнюю неудачную попытку создания денежной системы без участия золота в её измерительных функциях.

Без учета требований природы денег служить неизменным измеряющим эталоном в единой мировой народнохозяйственной практике и глобальном потреблении ресурсов Земли.

Новый эталон, единица золотой стоимости, восстанавливает нарушенную эквивалентность валютного обмена с его однополярным миром и создает полную функциональность денежной системы, восстанавливает искусственно прервавшуюся нить эволюции прежней денежной системы, которой придерживались все крупнейшие страны мира с конца XIX века [4].

3. Золотой эталон. Рост стоимости

Раскрытие новой техники отношений золота и бумажных валют позволяет по-иному взглянуть на возможности эмиссии национальной валюты, которая с введением золотого эталона будет всегда находиться в защитном поле своей стоимости. Эта защита прежде всего будет надежной гарантией и своеобразным фильтром от бегства капитала вовне, в зону доллара, которое всегда имело и имеет место быть в однополярном финансовом мире.

Теперь эта однополярность будет не только политически, но и технически упразднена, поскольку с введением золотого эталона все валюты, включая мировые резервные, будут приходить в соответствие с новым механизмом измерения их в золотой стоимости. Механизмом определения их свободного курса к золоту.

И эту миссию возьмет на себя страна, потенциально способная стать лидером в мировой финансовой сфере.

«Россия входит в число ведущих мировых держав по запасам золота и его добыче. Всего в нашей стране с 1719 (официальная точка начала золотодобычи в стране в Российской империи) до 2014 года было добыто 18460 тонн драгоценного металла. Это примерно 10,3% всего золота, добытого в мире за историю человечества. Больше металла смогли добыть только в Южно-Африканской Республике» [5]).

Страна, в итоге, отдала миру столько золота, сколько сейчас его имеют в запасе Соединенные Штаты Америки и Евросоюз вместе взятые (8,1 и 10,5 тысячи тонн). И добыча его в стране продолжает расти рекордными темпами.

Вопрос в технике использования золота в деньгах.

Но если эти так называемые развитые страны так и не смогли сойти с тупиковой «мертвой точки» насильственного отделения золота от роли денег и всех последствий безысходности такого решения, то для нашей страны может сложиться совершенно уникальная возможность. Эта возможность заключается в раскрытии нового механизма использования золота в денежной сфере, причем, для этого ей не потребуются столь же крупные, как у этих стран, запасы желтого металла.

Россия, основываясь на этом решении, сможет преподать полноценный урок всему миру, ополчившемуся на нее как раз накануне 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и широко распространяющему свои ограничительные санкции. Достаточно жесткие для страны, зависимой от конъюнктуры внешнего рынка и заточенной на экспорт. Страны, питающей весь мир своими углеводородами и получающей за то весьма скромную, неэквивалентную долларовую пайку от всех стран мирового рынка.

Нам предоставляется уникальная возможность переформатировать эту систему и оценить её будущий финансовый потенциал.

Так Россия в 2014 году, оставив позади себя США и Австралию, вышла на второе место в мире по добыче золота. Она составляет около 300 тонн в год [6].

Если эту массу металла реализовывать на внешнем рынке как обычный биржевой товар, то, по современным ценам, мы сможем получить всего около 12 миллиардов долларов. Получим такую сумму в валюте, которая опосредует оборот желтого металла на мировом рынке. И эта сумма составит не более одной сороковой части от всего объема экспорта страны.

Такая сумма никак не повлияет на состояние её внутренней денежной базы, составляющей не более 200 миллиардов долларов, если пересчитывать её рублевую массу в курсовом эквиваленте.

Но положение может радикальным образом измениться, если её суженную и зависимую от объема экспорта денежную базу расширить с помощью золотого актива, который будет уже не обычным биржевым товаром, а станет полноценными деньгами. В виде золотых банкнот с одним граммом золота в каждой.

Такие банкноты смогут быть вовлечены в денежное обращение.

И тогда, если из этих вышеупомянутых ежегодных 300 тонн золота можно будет напечатать 300 млн банкнот с одним граммом золота в каждой, то 300 млн банкнот при объявлении их законными деньгами (но не платежными средствами) и при свободной их реализации на денежном рынке России дадут прирост денежной массы в 1 триллион рублей. Потому что каждая такая банкнота при нынешних ценах на золото будет стоить порядка 3-х тыс рублей.

Но если эти содержащие в себе золото банкноты – лишь твердое основание денег, или растущий в стоимости актив, стоимость которого будет оцениваться в мягких бумажных валютах, то тогда остается лишь только подсчитать, каков же в реальности будет прирост его стоимости.

Прирост его стоимости будет зависеть от номинальной массы бумажных рублей, дополнительно напечатанных и вовлеченных в обращение.

Тут необходимо вспомнить некоторые данные об оптимальном балансе обращения золотых и бумажных денег, а точнее, оптимальной доле востребования твердых денег денежным рынком.

Живая практика реального совместного обращения золотых и бумажных денег в прежние времена, в условиях сложившегося золотомонетного стандарта, а также нынешняя практика современного кредитования населения, показывают примерно одни и те же цифры. Они говорят о том, что последнее

находит для себя возможным отчуждать на цели сбережения денег или оплаты кредита, не более 1/6 или 1/7 части от своих доходов [7].

Это и есть цифра максимальной доли присутствия в деньгах той «золотой стоимости», которая должна быть представлена в системе новыми банкнотами.

И тогда, чтобы получить сбалансированный «пакет» новых, обеспечиваемых свободным золотым курсом, мягких бумажных рублей и самих банкнот с одним граммом золота в каждой, необходимо учитывать именно эти параметры для оптимального их соотношения.

Тогда потребуется допечатать эти рубли в количестве примерно в 6-7 раз большем по сравнению со стоимостью всех золотых банкнот.

Или, если исходить из вводимых в обращение 300 тонн золота, то для их «уравновешивания» на денежном рынке потребуется допечатать ещё 6-7 триллионов мягких рублей.

Таким образом, вместе со стоимостью новых золотых банкнот страна может дополнительно получить около 7-8 триллионов новых российских денег – бумажных рублей. В дополнение к тем, что уже обращаются.

Таким образом, всего за год добытого в стране золота, нашедшего путь прямого присутствия в наличном денежном обращении, без зависимости от экспорта, наша страна может легко удвоить свои деньги. И столько же триллионов, «выращенных на золоте», может преспокойно добавлять себе на следующий и на каждый последующие годы.

Это делает бессмысленными объявленные России санкции, превращая их в тот «золотой бумеранг», который становится для организаторов этих санкций миной замедленного действия.

Все товары внутреннего рынка страны смогут быть измерены в золотой стоимости, то есть в стоимости мировых денег, а не в стоимости «плавающих единиц» посреднических валют, погрузившихся ниже ватерлинии в океане мировой инфляции.

Золото готово выправить финансовые отношения страны с внешним миром, изменив коренным образом те условия, при которых процветал и царствовал неэквивалентный обмен в сфере произведенных услуг и товаров. И, конечно, в сфере денег, получаемых от реализации нефти на внешнем рынке.

В стране, кроме вновь добываемого в огромных масштабах нового металла, уже накоплен золотой запас в 1,2 тысячу тонн. Этот запас также, по описанной технике и технологии может быть введен в наличное денежное обращение. А это уже прибавка денег на общую солидную сумму под 30 триллионов рублей. В четыре раза большей всей ныне обращаемых в ней денег (агрегат М0). И этот механизм ещё только начинает свою долгосрочную службу.

А деньги, выросшие на золоте, станут основой для финансового суверенитета страны, они будут его национальным достоянием. Потому что только такие деньги способны отстоять суверенность страны и сберечь приоритеты её внутреннего рынка, сохранить и не обесценить денежные накопления её граждан [8]. И такие деньги способны помочь не только России.

Они способны оптимизировать торговые отношения любой страны с внешним миром в пространстве и рамках единого золотого счета, исполняемого для любых денежных единиц.

В любом случае, свободно обращаемая, без номинала, золотая единица, помимо частных услуг тех или иных валют, создает главную и самую важную – техническую основу для оптимизации отношений бумажных и твердых денег, золота и бумажных валют, формирует новую, альтернативную денежную основу для финансового единства мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. WORLD OFFICIAL GOLD HOLDINGS. International Financial Statistics, February 2015.

2. Патент РФ № 2121442 Независимая единица стоимости / Поправко С.А. № 98101205/12. заявл.20.01.98, опубл.10.11.98. Бюл. № 31. – 3 с : ил.

3. Поправко С.А. Новое ликвидное золото //Информационно-аналитический журнал «Золото и технологии». 2012 г. № 4(18) с.72-82.

4. Апостол П.Н. Вопросы денежного обращения на Брюссельской финансовой конференции 1920 // Современные записки. 1920. Кн II. С.251-259.

5. Луняшин П. Золото России – 2014// Информационно-аналитический журнал «Золото и технологии». 2014 г. № 3 (25) с. 30.

6. Обзор итогов и добычи золота в России в 2014 году // Информационно-аналитический журнал «Золото и технологии». 2014 г. № 3 (25) с. 6.

7. Поправко С.А. Новый формат и перезагрузка денежной системы/ Экономика: стратегия и практика. 2014. No 3 (31) // Институт экономики комитета науки МОН РК

8. Поправко С.А. Роль золота в восстановлении финансового суверенитета страны/ Проблема суверенности современной России//Материалы Всероссийской общественной научно-общественной конференции. Москва, Наука и политика 2014. С. 262-272.

Скобликов Евгений Андреевич, к.э.н., Президент Фонда финансовых инициатив,
eas-eik@mail.ru

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КАЗНАЧЕЙСТВА В БАНКОВСКУЮ СТРУКТУРУ КАК РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Одной из основных причин отставания России в экономическом развитии стало несоответствие её денежно-банковской системы (ДБС) требованиям обеспечения финансового суверенитета. Во-первых, Банк России, имея статус «независимого» от государства, независим от него тем, что не кредитует расходы бюджета **[1],** руководствуясь навязанной извне политикой "currency board". То есть, объём денежной массы в обороте определяется не потребностями развития народного хозяйства страны, а тем, что даёт торговля сырьевыми ресурсами. Во-вторых, надежды на то, что частная банковская система станет основным источником инвестиций не оправдались, потому что она всегда ориентирована на получение прибыли и потому, как сказал советник президента, академик РАН С.Ю.Глазьев, выступая в Совете Федераций 24.11.2014, «деньги уходят на валютный рынок» **[2].** Это вызов, и чтобы его принять, надо прежде всего понять, почему нынешняя ДБС препятствует развитию страны, а затем спроектировать ту, которая будет ему соответствовать.

Производственные системы в своём развитии прошли 3 этапа: натуральный, промышленный и научно-технический **[3].** И каждому этапу должна соответствовать своя денежно-банковская система. На заре существования человечества производство было натуральным и основано на личном труде крестьян и ремесленников. Соответственно, и денежный оборот был прост и незатейлив – в качестве денег первоначально использовалось то, что было под рукой и имело некую ценность - шкуры, камни, ракушки. Затем, в связи с появлением добычи золота и серебра, именно они стали деньгами, поскольку их труднее всего было добывать, но зато легче хранить и накапливать, концентрировать в одних руках. Но в оборот эти деньги попадали не случайным образом, а из казны, поступление в которую монет и их чеканку строго контролировал суверен (князь, царь, король). Следовательно, такой оборот и денежная система были казначейскими.

Как только деньгами стали золотые и серебряные монеты, на рынке кроме продавцов и покупателей появились и те, кто стал их накапливать и ссужать под проценты – ростовщики. С этого момента резко ускоряется развитие экономики, и в итоге появляется производство в промышленном масштабе, которое было бы невозможным без ростовщиков, концентрирующих в своих руках значительные денежные средства. Вот тут и произошло главное событие в истории человечества – деньги, оказывается, могли быть не только средством, опосредствующим оборот товаров и услуг, но и товаром. Появился и

специфический рынок для такого рода торговли – банки, а ростовщик превратился в банкира. И произошло ещё одно не менее знаменательное событие - появилась две системы денежного обращения: государственная или казначейская, связанная с реальной экономикой, и банковская, где идёт торговля специфическим товаром – деньгами.

В середине XX века промышленное производство в развитых странах капитализма и в СССР стало переходить к научно-техническому типу производства, положившему начало процессам постиндустриализации, когда наука стала непосредственной производительной силой. Этому способствовала прежде всего государственно-казначейская система денежного оборота, потому что только казначейская система могла концентрировать колоссальные денежные ресурсы для финансирования фундаментальных и прикладных исследований. Частные банки, конечно, не стояли здесь в стороне, но их интерес, с неудержимым стремлением владельцев банков к максимизации прибыли, состоял отнюдь не в том, чтобы помогать прогрессу, а в том, чтобы колоссальные денежные потоки могли протекать через них. А для этого надо было подчинить себе всю систему государственного денежного оборота, чтобы центробанки стали частными или «независимыми», как в России [4]. Однако добившись своего, банковская система денежного обращения с её рыночными резкими колебаниями ставок, широким использованием вторичных денежных инструментов (деривативов), стала одним из препятствий постиндустриального развития.

В чём истоки торможения развития со стороны частно-банковской системы денежного обращения? На начальном этапе своего развития банковский капитал направляется в сторону производства – там рождается прибыль, и они дают деньги **(Д)** промышленнику, которые нужны тому для осуществления производственного цикла: **Д →Т→ Д + ΔД.** Но затем получение собственной прибыли превращается для банкира в самоцель: **Д →Д + ΔД,** что и есть, как сказано у К.Маркса, «*... первоначальная и всеобщая формула капитала, сокращённая до бессмысленного резюме ... деньги, высиживающие деньги»*. [5] Банки торгуют деньгами и им совершенно нет дела до науки, прогресса и прочего.

Что следует из этого краткого анализа? То, что все беды проистекают от того, что на определённом историческом этапе денежный и банковский оборот переплелись, а банковский стал настолько независимым, что подчинил себе государственный. Отсюда и основная идея проекта реформирования денежно-банковской системы состоит в том, чтобы **развести денежный и банковский оборот в разные стороны.** Это достигается тем, что **Казначейство преобразовывается в казначейско-банковскую систему** [6], главной особенностью которой является то, чтобы **весь ритейл**, т.е. ведение расчётно-учётных операций, был передан из системы коммерческих банков в приходно-расходные кассы казначейства (**ПРК**), в которых обязаны открывать расчётные (текущие счёта) не только бюджетные организации, но и все предприятия и организации вне зависимости от форм собственности и подчинённости. Таким

образом, **коммерческие банки вообще исключаются из системы расчётов** – все без исключения платежи за товары и услуги, взносы, заработная плата, перечисления и переводы денежных средств идут **только через ПРК казначейства.** Второй уровень образуют территориальные расчётно-кассовые центры казначейства (**ТРКЦ**), куда из каждого **ПРК** поступают налоговые поступления и где находятся корсчета каждого **ПРК** региона. И оттуда же, на счета всех бюджетных и не бюджетных организаций поступают средства из федерального и регионального бюджетов.

На высшем уровне находится собственно сам бюджетно-казначейский банк – **БКБ РФ**, главный регулятор денежного обращения в стране, куда перечисляются из **ТРКЦ** налоги, формируется бюджет, средства которого направляются в обратном порядке до всех бюджетополучателей, минуя коммерческие банки.

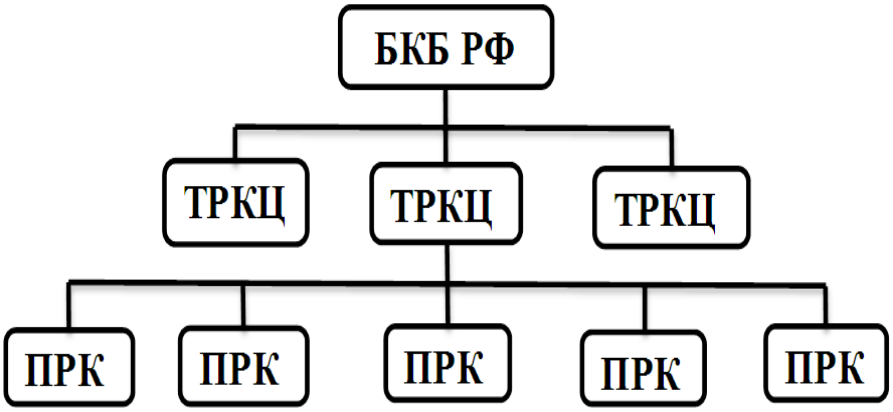


Схема 1. Организационная структура бюджетно-казначейского банка

Таким образом, *образуется глобальная расчётная система*, где каждый **ПРК** будет связан со всеми другими **ПРК** линиями электронных средств связи. Общая схема будет иметь вид:

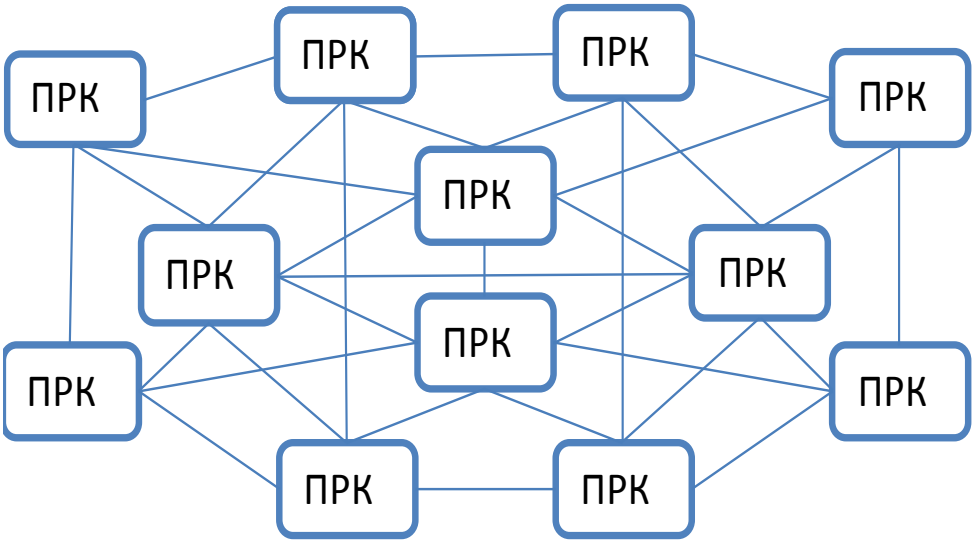


Схема 2. Взаимосвязи ПРК между собой

Расчёты между предприятиями и организациями, как видно из схемы 3, будут осуществляться следующим образом:

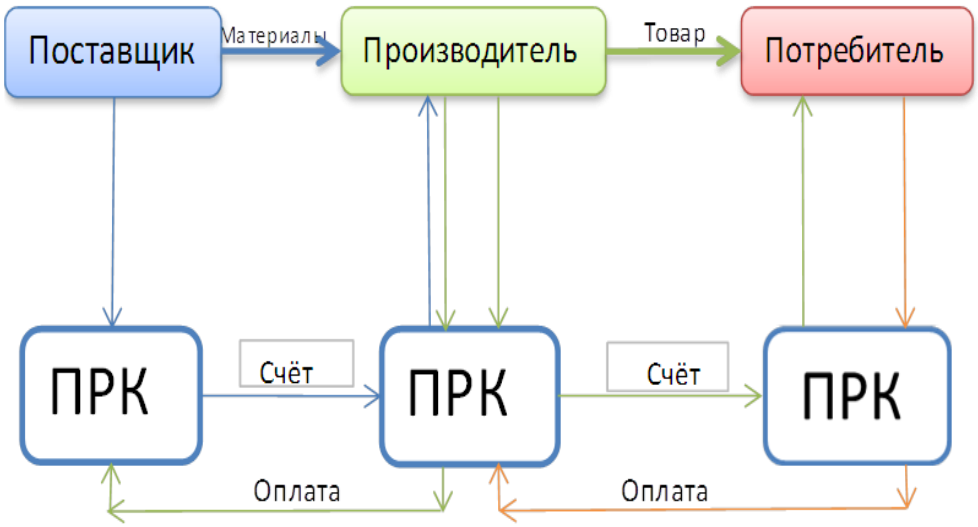


Схема 3. Обращение денежных средств при производстве товаров.

Из схемы видно, что **единственный счёт** каждого из трёх контрагентов находится в **ПРК,** куда поступают как выручка за реализованные товары, так и с него же осуществляется все платежи за сырьё, материалы, комплектующие, оргтехнику, энергию и услуги других организаций. Более того, в **ПРК** находятся счета не только юридических лиц, но и лицевые счета работников предприятий и организаций, на которые зачисляется заработная плата и прочие денежные выплаты и поступления. Таким образом, **ПРК** становится единственно возможным операционным узлом, через который совершаются операции не только юридических, но и физических лиц. Неработающие граждане - дети, пенсионеры, студенты будут также иметь лицевые счета в **ПРК** по месту жительства**.** Таким образом, каждый **гражданин,** как работающий, так и неработающий, может иметь только **один единственный лицевой счёт.** При этом денежный оборот будет практически такой же, как и для юрлиц, что видно из Схемы 4.

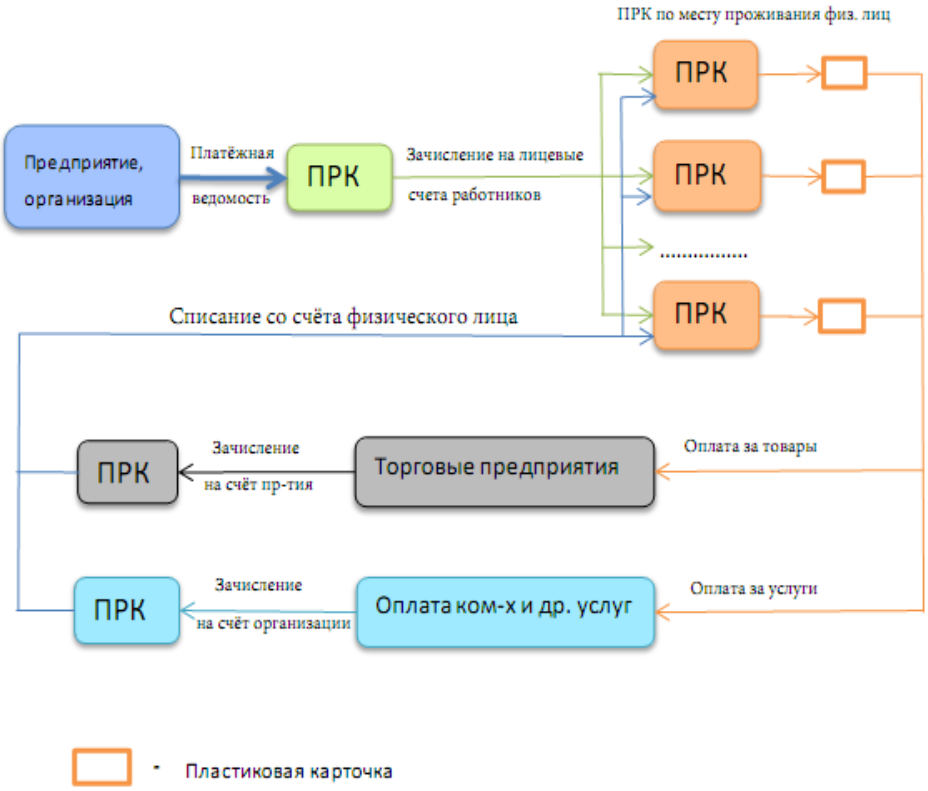


Схема 4. Денежный оборот для физических лиц

Все расчёты между юридическими лицами будут осуществляться **исключительно в безналичной форме** и в электронном виде**,** а что касается наличных, то все юрлица лишаются права их принимать и даже выдавать наличные на зарплату персоналу. Это правило касается и физических лиц - все приобретения и оплату услуг они осуществляют с использованием **пластиковых карт**, на которую зачисляются зарплата и поступление денежных средств из других источников. **Наличные граждане могут получить на руки только через банкоматы**. И то – ограниченно, например, для приобретения продуктов на рынках или оплаты услуг зарегистрированных и незарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Но и те, продав весь товар или оказав услугу, выручку наличными опять же понесут в банкомат, чтобы она была зачислена на банковскую карточку (**БК**) и на их счёте в **ПРК** появилась сумма, которую они могут потратить в магазине или оплатить коммунальные услуги. Следовательно, любой неучтённый труд будет поставлен под контроль общества. Как будут происходить расчёты при использовании наличных денег, показано на схеме 5:

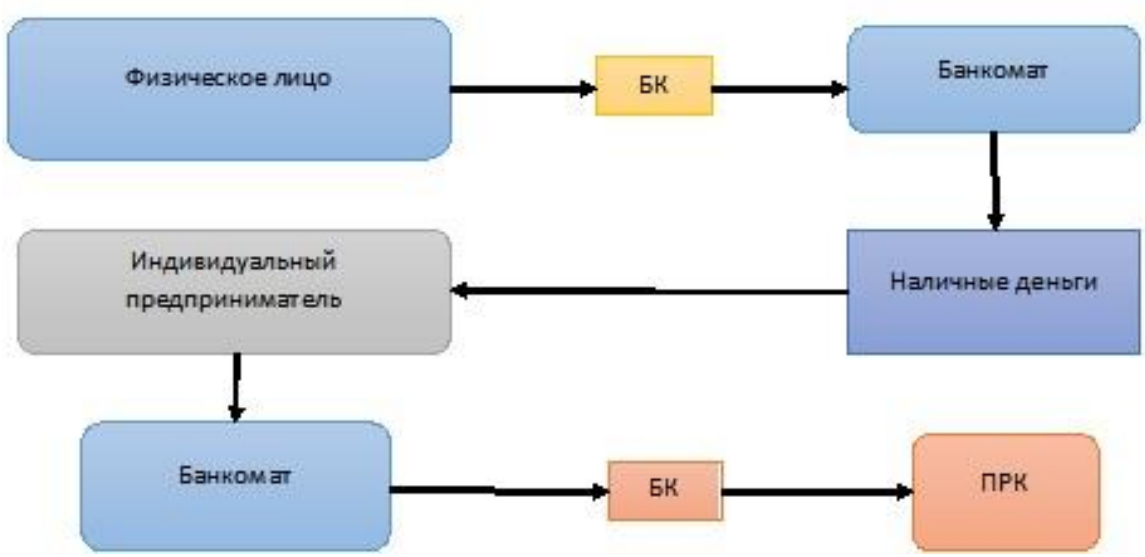


Схема 5. Расчёт наличными с индивидуальными предпринимателями

Как мы видим из схемы, выручка тех, кто торгует изделиями ручного труда, сельхозпродукцией из личных подворий или оказывает услуги по ремонту и отделке, и т.д.. зачисляются через банкомат, чтобы частник мог приобретать товары на предприятиях торговли и оплачивать коммунальные услуги, как это показано на Схеме 4. Таким образом, **весь денежный оборот страны будет полностью централизован,** а наличный будет сведён к рыночно-индивидуальному**.**

Вопросы **накопления и кредитования** в предлагаемой системе – прерогатива банковской системы. **ПРК** осуществляют исключительно расчётно-учётные операции, не открывают депозитные счета и не выдают кредиты. Депозитно-кредитные операции выполняют банки, для чего и банковская система тоже реформируется: с их диверсификацией будет покончено, **все банки специализируются** по видам операций **на сберегательно-депозитные, коммерческие, инвестиционные и ипотечные.** Владелец счёта в ПРК, неважно, кто это - юридическое или физическое лицо, может переводить свободные денежные средства только в сберегательный банк, накапливая их там на депозите. А за кредитами, в зависимости от того, на что нужно получить кредит – пополнение оборотных средств, купить вещь, на строительство или реконструкцию, или вступить в ипотеку, ему нужно обращаться в другие банки (Схема 6).

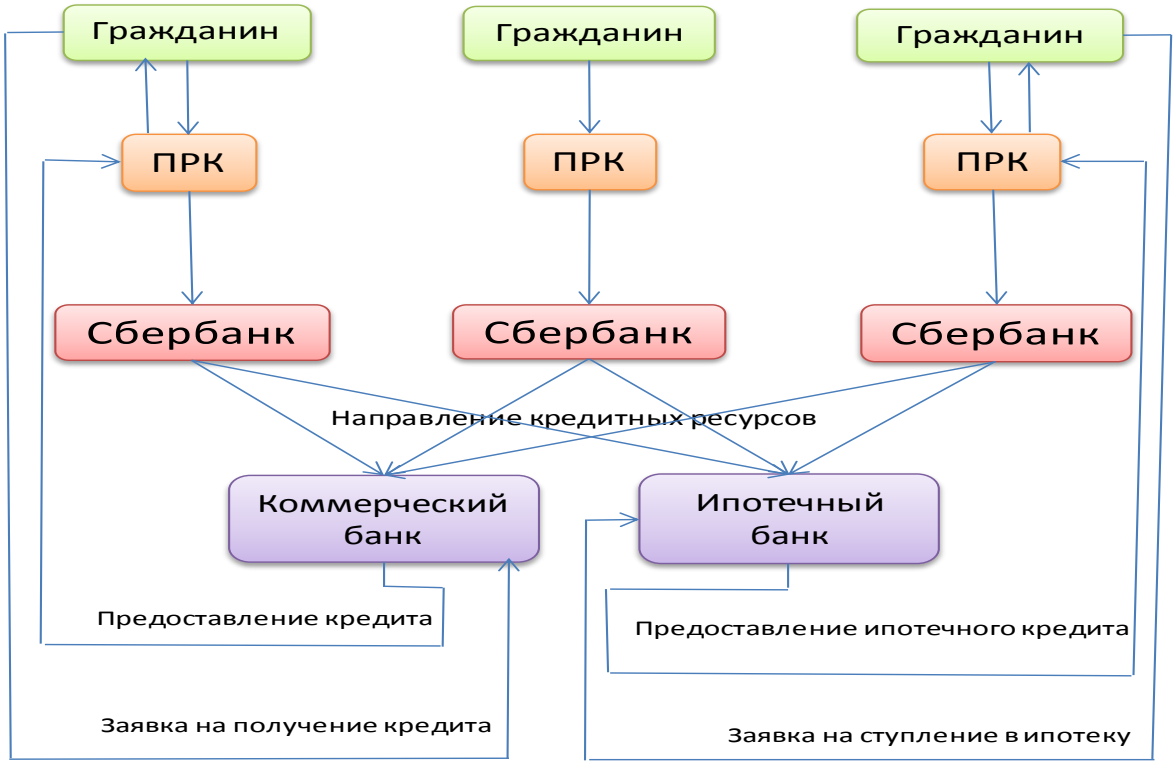


Схема 6. Сбережение и кредитование граждан

Чтобы стимулировать граждан делать сбережения, используется **механизм демереджа** («платы за простой») **[7], [8]** - если сумма остатка на счёте в **ПРК** не направляется на сбережение в сбербанк, то она в конце месяца уменьшается на заранее установленный процент. Обойти демередж, обналичивая остаток счёта через банкомат и накапливая бумажные деньги в собственном «матрацном банке» бессмысленно, поскольку за наличные нельзя будет купить ни машину, ни квартиру, ни любой товар стоимостью, например, свыше 10 тысяч рублей - такие приобретения гражданин может совершать только с использованием банковских карт. И гражданин ставится перед выбором – либо он должен потратить свободные деньги до наступления контрольного срока, либо **направить их на депозит в сберегательный банк,** либо приобрести ценные бумаги (акции, облигации государственного займа или иные обязательства). Так будет прививаться понимание того, что его личные средства также идут на развитие экономики страны. Точно так же будут действовать механизмы сбережения и для юридических лиц. Кроме того, каждое предприятие должно иметь, как и при советской власти, **спецссудный счёт** в инвестиционном банке, на котором будет аккумулироваться амортизация, госбюджетные ассигнования, кредиты на строительство и реконструкцию и поступления из фондов развития и средства на выполнение предприятием социальных программ.

Но оборот денежных средств не ограничивается расчётами внутри страны – есть же ещё экспортно-импортные операции. Поэтому и здесь главную роль должно играть Казначейство – именно через его специализированные банки и

должны осуществляться все расчётно-учётные операции в международной торговле – **ВЭБ** и **ВТБ**. А также установление курсов валют, чтобы обеспечивать паритетные и равноправные отношения в торговле между Россией и другими странами - этим будет поставлен прочный заслон экспансии зарубежных товаропроизводителей и созданы условия для импортозамещения, даже не требующие выхода из ВТО. При этом хождение и **использование инвалюты в стране должно быть полностью запрещено**. Ни в подразделениях Казначейства, ни в комбанках предприятия не могут открывать валютные счета, а следовательно, и выводить средства за рубеж, все их экспортно-импортные операции будут идти через отделения **ВТБ** или **ВЭБ** таким образом, чтобы в итоге баланс, прибыль и зарплата были номинированы в рублях. Для граждан единственная возможность совершить обмен рублей на доллары или другую валюту будет лишь при выезде за границу по турпутёвке или по служебным делам международного характера. Предъявляешь проездной документ в зоне таможенного контроля и меняешь рубли на валюту страны пребывания, а возвращаясь назад – остаток валюты на рубли.

Если денежную систему сравнить с кораблём, в котором три и даже больше рулевых рубок, в которых стоят свои капитаны, ясно, что с такой системой управления он будет болтаться по периферии финансовых морей. Один капитан, как наш Центробанк, будет направлять корабль в глобальное финансовое море, другой будет тянуть в море биржевых спекуляций, и как ни старайся капитан (Президент) направить его в море экономического роста, ничего не выйдет. Вот чтобы этого не происходило, управление денежным оборотом не должно разделяться между разными ведомствами. Необходимо, чтобы Казначейство с его банками подчинялось не Минфину, а напрямую Президенту страны. Тогда в общем виде схема управления денежным оборотом будет иметь вид:

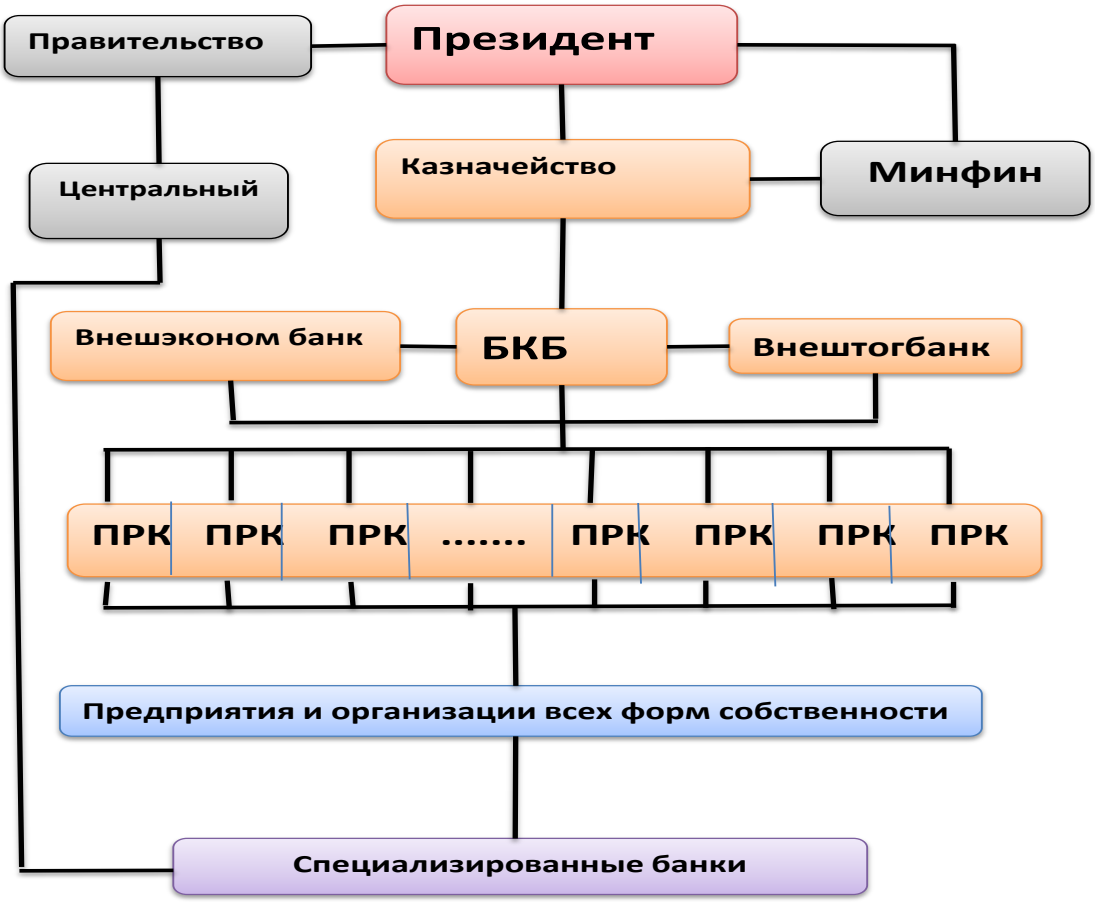


Схема 7. Общая структура управления денежным обращением.

Какие преимущества имеет казначейская денежно-банковская система?

1. Передача ритейла из банковской сферы в систему Казначейства позволяет, во-первых, **получать первичные данные по статистике** в режиме он-лайн по многим параметрам без оформления какой-либо отчётности, что позволит достаточно быстро получать сводные данные по всей стране в разрезе всех отраслей производства и торговли в натуральном и стоимостном измерении. Например, министр сельского хозяйства РФ Фёдоров обвинил иностранные компании в том, что в выпускаемой ими молочной продукции максимум 20% настоящего молока, остальное - преобразованное в молочную смесь кокосовое, пальмовое масло и другие добавки, на что те отреагировали – у вас нет доказательств **[9]**. Но они не смогли бы так заявить, если бы счета на поставки проходили через **ПРК**, из которых было бы видно, какое, откуда и в каком количестве поступает сырьё. Во-вторых, через **ПРК** будет происходить фиксация всех бюджетных параметров как по налоговым поступлениям, так и по расходам. В-третьих, будет происходить фиксация денежных операций граждан как по доходам, так и по расходам, что позволит своевременно вносить коррективы в реализацию социальной политики в области оплаты труда.

2. **Инфляции будет минимальной**. Почему? Всё достаточно просто – денег в такой системе будет ровно столько, сколько надо, чтобы автоматически соблюдался баланс между потреблением и накоплением, поскольку Казначейство, наделённое правом эмиссии, может как увеличить денежную

массу, если требуются дополнительные инвестиции для инновационного развития, так и стерилизовать излишние в обороте деньги.

3. **Судный процент снизится до уровня операционных расходов.** Огосударствление денежного обращения позволяет сбалансировать кредитно-денежное обращение - нуждающимся гражданам кредитов может быть выдано ровно на ту сумму, которые сберегли те, кто отложил спрос, а развивающиеся предприятия могут прокредитоваться лишь на ту сумму, которые имеются на инвестиционных счетах других предприятий, и которую государство выделяет из бюджета на развитие. Отсюда ставки по депозитам и кредитованию будут устанавливаться где-то в пределах 1-2% в основном для компенсации операционных услуг, а то и вовсе иметь нулевую ставку. Таким образом, ссудный процент перестанет быть основным препятствием развития экономики и тормозом для инвестиций.

4. Значительно **облегчится сбор налогов**. Такие явления как укрывательство от налогообложения, применение серых схем увода от налогов и проблема собираемости налогом станут технически невозможными, поскольку все расчётно-платёжные операции или ритейл будут централизованы в **ПРК**.

5. Предлагаемая система расчётов **положит конец коррупции** как явлению. Посмотрите на схемы 4 и 5 – как, где можно вклиниться или использовать какие-то щели или зазоры в системе, чтобы дать взятку чиновнику или депутату? Никак и нигде, просто зазоров там нет, они ликвидированы самой системой расчётов – все перечисления идут в электронной форме, в которой фиксируется их целевой характер и источник поступления - они адресные. Не сможет дать откат или взятку даже собственник частного предприятия, потому что со своего счёта в **ПРК** он может перечислять только заработную плату своим работникам. Не будет и «чёрного нала» или зарплат в «конвертах», т.к. неоткуда бизнесмену взять наличные для этого, также кроме как из своей зарплаты.

6. Резко **снизится уровень экономических преступлений**. Не будет *"легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём",* поскольку теневого оборота не может быть в принципе, т.к. все деньги без исключения проходят только через **ПРК,** т.е. с подтверждением, что это зарплата или иные законные поступления. **Исчезнет и наркомания** как явление, т.к. чтобы наркодилер мог продавать наркоту по безналу, он должен зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель, а за наличные лишено всякого смысла, поскольку легализовать он их не сможет. А не будут продавать наркотики, не станет и наркоманов. И **проституция тоже исчезнет**, т.к. секс-услуги вряд ли будут легализованы как индивидуальная трудовая деятельность в России.

7. Предлагаемая система станет **мощным драйвером создания постиндустриального общества**, т.к. исчезнет торможение экономики коррупцией высокими процентными ставками и дефицит инвестиций. И наоборот, предпринимателям будут предоставлены широкие возможности для развития производства и наиболее прибыльного приложения капитала.

8. **Валютные спекуляции** станут невозможными в принципе, т.е стремительная девальвация рубля, которая произошла в конце 2014 года, никогда не повторится. А сейчас, по заявлению В. Жуковского, *«… по оценкам самого ЦБ и биржи ММВБ, порядка 55-62% всех операций на валютном рынке России осуществляется не резидентами страны (т.е. населением и организациями резидентами), а инвесторами и спекулянтами из Кипра! С учётом остальных оффшорных юрисдикций получается, что свыше 75-80% валютных атак против рубля осуществляется какими-то организациями из налоговых гаваней.»* **[10]**. Почему так не будет – а просто потому, что не будет хождения валюты в стране, её обмена, да и сам курс будет устанавливаться не на бирже, которой тоже не будет, а при осуществлении конкретных торговых операций, не централизовано, а дискретно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ст.22 Закона О Банке России N 86-ФЗ от 27 июня 2002 г.
2. С.Глазьев. Центробанк сливает Россию, набивая карманы. http://worldcrisis.ru/crisis/1766523?COMEFROM=SUBSCR.
3. Скобликов Е.А. Вопросы методологии проектирования структур производственных объединений. А/р на соискание уч. ст. к.э.н. М., МИУ им. С. Орджоникидзе, 1978 г.
4. Стариков Н. Кризис: Как это делается. Из-во Питер; С-Петербург, 2009г.
5. К. Маркс, Капитал, 3-ий том, (http://talks.net.ru/books/kapital/tom3/kapital3-24), с. 431.
6. Скобликов Е.А. Вот так мы будем рассчитываться через 10-20 … http://www.alternativy.ru/ru/node/10177.
7. Сильвио Гезелль. Естественный экономический порядок. http://knigosite.ru/library/read/5485.
8. Маргарет Кеннеди. Деньги без процентов и инфляции. http://malchish.org/lib/economics/kennedi_bez_procentov.htm.
9. Комсомольская правда. 01 декабря 2014г.
10. В. Жуковский. Вхождение в штопор. Центробанк и госбанки играют против российского рубля. - http://worldcrisis.ru/crisis/1720781?COMEFROM=SUBSCR.

СУВЕРЕННА ЛИ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьев Анатолий Ильич
кандидат технических наук, доцент
ведущий научный сотрудник

Вопрос суверенитета страны не может быть обеспечен без суверенной финансовой системы. Мы наглядно видим, что валютный союз в Европе стал причиной доминирования одних стран над другими, что сопряжено с утратой странами Европейского союза части своего суверенитета, в первую очередь, финансового суверенитета.

Часто слышны высказывания о том, что Центральный банк Российской Федерации (Банк России) является филиалов Федеральной резервной системы (ФРС) США и проводит далекую от суверенной финансовую политику России.

В этой связи хочу остановиться на двух моментах.

24 марта 2015 года Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации прошла ежегодная международная научно-практическая конференция «Высшее образование по новым стандартам: перезагрузка образовательных программ», в работе которой участвовали заместитель министра финансов Российской Федерации г-н Орешкин М.С. и нобелевский лауреат в области экономики 2013 гола Ларс Питер Хансен. Каждому из них в отдельности были заданы вопросы, которые, на мой взгляд, имеют много общего.

После выступления г-на Орешкина М.С. ему был задан вопрос «Какое влияние на решения Банка России, по его мнению, оказывают рекомендации ФРС США, Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка»? Его ответ был достаточно категоричным: «Никакого влияния международные финансовые организации на решения Банка России не оказывают. Принимая регулирующие решения, Банк России проводит независимую политику и руководствуется только собственным мнением».

Ларс Хансен на вопрос «Вырабатывая рекомендации по регулированию банковской деятельности Банк международных расчетов оказывает влияние на банковскую систему Европы и мира, в том числе, на банковскую систему России»? Его ответ: «Финансовая, в частности банковская система, Европы и мира не могут в условиях глобализации обеспечить устойчивое функционирование, если не будет единых правил».

Надо отметить, что его трактовка взаимодействия банковских систем вызывает большее понимание.

Приведённый выше пример не последовательности в действиях финансового мегарегулятора России находит подтверждение в антикризисных решениях Банка России. А, именно, Банк России, согласно сообщению газеты «Ведомости» [2], планирует разрешить вкладывать пенсионные накопления граждан России, размещённые в негосударственных пенсионных фондах (НПФ) во внебиржевые инструменты. Причём, это решение рассматривается

[2] «Центробанк хочет разрешить НПФ вкладывать пенсионные накопления во внебиржевые инструменты» - Газета «Ведомости», 25 марта 2015 года.

как попытка смягчения требований к размещению пенсионных накоплений, установленных Банком России в своём Положении от 25 декабря 2014 года №451-П.

Проблема использования пенсионных накоплений, как важного источника инвестиций в экономику России, обсуждается с 2013 года, когда Правительством Российской Федерации было принято решение о замораживании перечисления пенсионных накоплений граждан из Пенсионного фонда России (ПФР) в НПФы в соответствии с распоряжениями граждан. Учитывая социальную значимость управления и сохранения пенсионных накоплений граждан России, к НПФ со стороны Банка России предъявлялись достаточно высокие требования и жесткие меры надзора, что можно признать обоснованным. Однако, надёжные государственные инструменты (облигации) и акции «голубых фишек» отечественной промышленности не пользуются должным доверием органов финансового менеджмента НПФ и российскую экономику не финансируют.

И вот, Банк России, желая изменить ситуации в части размещения «длинных пенсионных денег», предлагает увеличить долю и разрешить НПФ вкладывать пенсионные накопления граждан во внебиржевые инструменты. Главное отличие внебиржевых инструментов от других ценных бумаг, которые принято относить к надёжным, качественным финансовым инструментам заключается в том, что эта внебиржевой оборот является наименее регулируемой сферой и это создаёт благоприятные условия для финансового мошенничества. Достаточно вспомнить, что экономический кризис 2007 года начался в Соединённых Штатах Америки как следствие «взрывного» развития рынка внебиржевых ипотечных финансовых инструментов, доходность которых была значительна, а контроль со стороны государственных финансовых органов пруденциального надзора практически отсутствовала. Это способствовало формированию «огромного финансового пузыря», результаты «схлопывание» которого весь мир и Россия ощущают до настоящего времени.

И вот, Банк России, похоже, решил повторить печальный опыт США и создать условия для масштабного хищения пенсионных накоплений, разрешая размещать их в низкокачественные внебиржевые финансовые инструменты.

По-моему мнению, Банк России не обладает достаточным набором инструментов и разработанными мерами пруденциального надзора внебиржевого оборота финансовых инструментов, которые могут пресечь формирование «финансовых пузырей» и не допустить тиражирования финансовых кризисов, которые в России легко перерастают в кризисы экономические, и никакие Фонды национального благосостояния (ФНБ) не будут способны компенсировать экономические потери такого нововведения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ФОТОМАТЕРИАЛЫ С МЭФ-2015 И КРУГЛОГО СТОЛА № 14

Выступление С. Глазьева на Пленарной дискуссии II МЭФ-2015 (25.03.15)

Оргкомитет круглого стола № 14. Слева направо: А.Недосекин, В.Катасонов, А.Отырба (26.03.15)

С Р. Давлетбаевым, изобретателем «шаймуратиков» для Башкирии (26.03.15)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. МЕДИЙНЫЙ АРХИВ КРУГЛОГО СТОЛА № 14

1. **Центральный банк для России: друг или враг.** Запись секции МЭФ, посвящённой Центральному Банку РФ (09.10.14). Президент-отель. - http://neuromir.tv/tsentralnyy-bank-dlya-rossii-drug-ili-vrag/ .
2. **Центробанк РФ. Пятая колонна ФРС.** Доклад д.э.н. В. Катасонова на заседании дискуссионного клуба (18.03.13).- http://neuromir.tv/tsentrobank-rf-pyataya-kolonna-frs/ .
3. **Выступление д.э.н. С. Глазьева на МЭФ-2013,** II Пленарная дискуссионная панель «Будущее России: новая индустриализация или сырьевая модель?» (18.03.13) - http://neuromir.tv/mef-sergey-glazyev-rus/ .
4. **Выступление д.э.н. О. Дмитриевой на МЭФ-2013**, I Пленарная дискуссионная панель «Кризис рыночного фундаментализма в мире и в России. Рождение новых ориентиров» (18.03.13). - http://neuromir.tv/mef-oksana-dmitriyeva-rus/ .